

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1987

6

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1987

6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, чл.-кор. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, чл.-кор. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, чл.-кор. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, чл.-кор. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филос. наук Т. С. САИДБАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70,
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Великий Октябрь возвестил миру о рождении нового государства рабочих и крестьян, утвердил гуманные принципы социально-экономического развития общества, возвысил человека труда, открыл простор для инициативы и творчества масс. Все это позволило нам в кратчайшие исторические сроки превратить страну в могучую индустриальную державу, успешно решить сложнейшие социальные проблемы, создать великий многонациональный союз народов, идущих по пути социализма.

Каждое поколение советских людей внесло свой вклад в развитие, укрепление и защиту завоеваний Октября. Мы по праву гордимся своей историей, уверенно смотрим в будущее...

Перестройка, развернувшаяся в стране, — прямое продолжение дела Октября, последовательное осуществление идеалов, начертанных на знамени нашей революции, 70-летие которой мы будем отмечать в этом году.

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на июньском (1987) Пленуме ЦК КПСС.

Осуществление коренной перестройки управления экономикой страны представляет собой подлинно революционный процесс. Сегодня экономика — ударный фронт перестройки. Радикальные преобразования в управлении ею стали неотвратимой необходимостью. Главное назначение перестройки управления — дать новые импульсы социально-экономическому прогрессу советского общества.

Пленум Центрального Комитета КПСС от имени всей Коммунистической партии призывает трудящихся Советского Союза — рабочих, колхозников, интеллигенцию — поддержать стратегический курс КПСС на радикальную реформу хозяйственного управления, активно включиться в ее осуществление, овладеть экономическими методами управления, учиться жить и творчески трудиться в условиях полного хозяйственного расчета и самофинансирования, демократизации и самоуправления, широкой гласности.

Только смело и неуклонно продвигаясь по этому пути, мы можем добиться качественного улучшения жизни всех советских людей, подлинного обновления социализма, утверждения престижа и авторитета нашей Советской страны — родины Великого Октября.

Из Основных положений коренной перестройки управления экономикой, утвержденных июньским (1987) Пленумом ЦК КПСС.

Диалектика развития производительных сил и производственных отношений развивающегося социализма

А. А. КАБУЛОВ, К. А. АЛИМОВ

О РОЛИ СЕТИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Июньский (1987) Пленум ЦК КПСС, развивая идеи, заложенные в исторических документах XXVII съезда партии, широко и всесторонне рассмотрел весь комплекс актуальных проблем коренной перестройки управления народным хозяйством страны в условиях всемерного ускорения социально-экономического развития советского общества.

В этой связи следует отметить важное значение широкого внедрения в практику управления народным хозяйством самых совершенных методов, основанных на использовании средств вычислительной техники, автоматизированных систем управления.

Об этом прямо говорится в документах XXVII съезда КПСС. Так, в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года предусмотрено «высокими темпами наращивать масштабы применения современных высокопроизводительных электронно-вычислительных машин всех классов. Продолжить создание и повысить эффективность работы вычислительных центров коллективного пользования, интегрированных банков данных, сетей обработки и передачи информации».

Эффективное управление социалистическим народным хозяйством немыслимо без широкого использования достижений науки и техники, в первую очередь современных средств вычислительной техники, позволяющих осуществлять комплексную механизацию и автоматизацию различных процессов управления.

Как подчеркивается в утвержденных июньским (1987) Пленумом ЦК КПСС Основных положениях коренной перестройки управления экономикой, радикальная реформа в этой важнейшей сфере жизни общества непременно подразумевает «превращение научно-технического прогресса в главный фактор экономического роста... непосредственное включение науки в производство»¹.

Автоматизация управления — неотъемлемая часть научно-технического прогресса, один из важнейших факторов неуклонного роста эффективности общественного производства. От успешного решения этой проблемы во многом зависят темпы и результаты претворения в жизнь поставленных партией актуальных народнохозяйственных задач.

Возрастающие потребности народного хозяйства в информационно-вычислительных работах, новая техническая база, огромные ресурсы, расходуемые на внедрение вычислительной техники, накопленный опыт

¹ Правда. 1987. 27 июня.

использования ВЦ и АСУ — все это настоятельно требует совершенствования организационных форм и методов применения АСУ и ЭВМ.

Проблема улучшения планирования и управления народным хозяйством на современном этапе развития экономического и технического прогресса может и должна решаться путем осуществления ряда организационных и технических мероприятий, на что с новой силой указано в документах июньского (1987) Пленума ЦК КПСС.

Организационные мероприятия охватывают совершенствование управления отраслями, ликвидацию многозвенности и т. д. Однако они не могут в полной мере обеспечить решение всех задач, поставленных партией и правительством в области совершенствования планирования и управления.

Рост объема продукции и качественные изменения технологических процессов сопровождаются увеличением информации, необходимой для оптимального планирования и управления материальным производством.

Объем циркулирующей информации в народном хозяйстве эквивалентен примерно 25 млн. книг по 500 с. каждая. В стране ежегодно возникает около 60 млрд. письменных документов. Так что уже через 15—20 лет непременно должно произойти коренное изменение всей системы сбора, обработки и хранения информационных данных, необходимых для плановых расчетов и управленческих решений.

Единственно возможным техническим средством успешного совершенствования процессов управления служат АСУ на базе ЭВМ.

Автоматический сброс, передача и обработка информации, осуществляемые с помощью ЭВМ и периферийных устройств, приведут к резкому сокращению, а в некоторых областях — к полному исчезновению принятой сейчас отчетности и переписки. Хранение справочных, нормативных и расчетных материалов будет осуществляться в запоминающих устройствах ЭВМ. Информация при этом может выдаваться по запросу, как в виде письменного документа, так и на экране дисплея.

Одна из новых форм применения ЭВМ — коллективное использование вычислительной техники — ВЦ коллективного пользования, оснащенной высокопроизводительными ЭВМ, работающими в режиме разделения времени, пакетной обработки данных и др., которые позволяют практически одновременно обслуживать информационно-вычислительные потребности многих абонентов — предприятий, учреждений, организаций. Они могут иметь сравнительно простые и дешевые терминальные устройства, которые позволяют им дистанционно решать свои задачи на ЭВМ ВЦКП. Расходы абонентов на решение информационных и расчетных задач на таких ВЦ с учетом стоимости терминальных устройств и аренды каналов связи будут в 3—4 раза меньше, чем расходы при эксплуатации собственных вычислительных центров.

Надо отметить, что наряду с сокращением себестоимости обработки информации на ВЦ коллективного пользования по сравнению с обычными вычислительными центрами загрузка ЭВМ может достигать 70—80% норматива.

Наиболее высокая организационная форма использования ЭВМ — создание сетей вычислительных центров (СВЦ). Такая сеть, обладая всеми достоинствами вычислительных центров коллективного пользования, также обеспечивает возможность взаимодействия ВЦ при решении задач, маневрировании вычислительными мощностями сети, снятии типовых нагрузок с более перегруженных центров сети, специализации центров сети на решении отдельных классов задач, уве-

личения числа абонентов каждого ВЦ за счет использования мощности сети и других факторов, что обеспечивает резкое сокращение количества маломощных ВЦ.

Сеть ВЦ — это совокупность вычислительных центров, объединенных с помощью сети передачи данных в единую систему, наиболее полно обеспечивающую потребности народного хозяйства в информационно-вычислительных работах при минимальных затратах. Возможность создания СВЦ обусловлена появлением вычислительных машин, функционирующих совместно, в комплексе, а также развитием средств и систем передачи данных. СВЦ позволяют рационально сочетать индивидуальное и коллективное использование ЭВМ для решения широкого круга управленческих, экономических и научно-технических задач.

Основные элементы СВЦ — вычислительные центры коллективного пользования, система обмена данными (СОД), абонентские пункты (АП).

Функциональная структура СВЦ иерархична и для республик с областным делением имеет три уровня. На первом (верхнем) уровне находится главный базовый вычислительный центр (ГБВЦ) коллективного пользования, который предоставляет свои информационно-вычислительные ресурсы для директивных органов, министерств и ведомств на республиканском уровне, а также для ряда других организаций; координирует работу вычислительных центров сети; формирует банк данных верхнего уровня; осуществляет взаимодействие с головными вычислительными центрами (ГВЦ) отраслей; руководит функционированием и развитием СВЦ.

На втором уровне основным звеном СВЦ являются территориальные базовые вычислительные центры (БВЦ) коллективного пользования. Они осуществляют сбор, обработку, хранение информации органов управления, предприятий и организаций отраслей территориального звена народного хозяйства; создание территориального автоматизированного банка данных; взаимодействие с отраслевыми и ведомственными ВЦ в зоне своего обслуживания.

Третий уровень образует вычислительные центры и абонентские пункты, расположенные в районах республики. На этом уровне производятся сбор, первичная обработка и обмен данными с БВЦ и ВЦ второго уровня в интересах предприятий, организаций и органов управления района; своевременное обеспечение района всей необходимой информацией.

Базовые ВЦКП необходимо связать с абонентами-пользователями не по административной принадлежности к той или иной территории, а по принципу минимума затрат на обслуживание (абоненты присоединяются к ближайшему ВЦКП). ГБВЦ должны иметь выход на ГСВЦ и другие СВЦ.

Функции по доставке и распределению данных для всего народного хозяйства республики или области осуществляет СПД. Количество узлов (центров коммутации СПД) может быть меньше числа базовых ВЦ. Поэтому экономически целесообразны, с учетом территориального расположения БВЦ, и технически реализуемы непосредственные связи между отдельными базовыми ВЦКП.

Основной ячейкой СВЦ является базовый ВЦКП, который территориально обслуживает определенную зону. Поэтому важно определить структуру его взаимосвязей с абонентами-пользователями этой зоны.

Пользователи смогут взаимодействовать с ВЦКП через АП, которые принято делить на 6 классов. Первые три класса образуют АП 1-й группы, которые требуют для своей работы среднескоростные ка-

налы (1200, 2400 бит/сек.); 4—6-е классы составляют АП 2-й группы, взаимодействующие с ВЦКП на низкой скорости (до 200 бит/сек.).

Базовые ВЦКП объединяет межцентровая сеть передачи данных и связывает их с центром коммутации или непосредственно с другим БВЦ в зависимости от того, что ближе (с двумя ближайшими из них для достижения двусвязности межцентровой сети).

СВЦ получили развитие и за рубежом, где они созданы на коммерческой основе и используются для решения научных, инженерных, экономических и управленческих задач частными и государственными организациями.

Отечественный и зарубежный опыт применения вычислительной техники показывает, что ВЦ, решающий задачу в интересах одной организации, не всегда загружен максимально. Максимальная нагрузка приходится на начало и конец года, полугодия, квартала, а в остальное время нагрузка обычно не превышает половины мощности ВЦ. СВЦ может перераспределять нагрузку между ВЦКП, а кроме того, резервировать вычислительные мощности на случай выхода из строя одного из ВЦ.

Достаточный эффект дает выравнивание суточной загрузки ВЦ, расположенных в различных временных поясах, посредством передачи части работ на те ВЦ, у которых пик дневной нагрузки еще не наступил или уже прошел.

Создание сети ВЦ, объединенных системами связи, — новая прогрессивная форма использования вычислительной техники; в этом случае вычислительными мощностями могут пользоваться многие тысячи потребителей (заводы, НИИ, КБ, вузы и т. д.).

Сети ВЦ по сравнению с индивидуальным использованием ЭВМ имеют значительные преимущества в экономическом и техническом отношении. Прежде всего в них ЭВМ загружены максимально, а стоимость хранения и обработки информации снижается в 2—2,5 раза. Капитальные вложения уменьшаются более чем в 2 раза: потребитель не строит здания под ВЦ, сам не приобретает ЭВМ, не содержит обслуживающий персонал и т. д., а устанавливает терминальное оборудование — устройства ввода, вывода информации, соединение линий связи с сетью ВЦ. Создание СВЦ имеет еще одно важное преимущество — увеличивается надежность обслуживания, т. е. при выходе из строя одной или нескольких ЭВМ задачи передаются на решение другим ЭВМ сети.

Значительное увеличение вычислительных мощностей на всех уровнях порождает объективную необходимость в перестройке существующей структуры управления производством, оптимизации потоков информации, обеспечении принципиальной совместимости всех информационных систем управления и т. д. Следовательно, все действующие АСУ, независимо от их ведомственной принадлежности, обязаны отвечать требованиям совместной работы, т. е. они должны пользоваться взаимозаменяемым математическим обеспечением (фондом программ, унифицированными документами кодирования информации). Поэтому только создание СВЦ позволит решить указанные проблемы, связанные с организационным использованием ЭВМ в целях коренного улучшения управления народным хозяйством в свете тех задач, которые поставлены июньским (1987) Пленумом ЦК КПСС.

Проблемы экологии Арала и социально-экономического развития Приаралья

Д. АКБАРОВ

О РАЗВИТИИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ККАССР

В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. указано: «Высшей целью экономической стратегии партии был и остается неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа. Реализация этой цели в предстоящем периоде требует ускорения социально-экономического развития, всемерной интенсификации и повышения эффективности производства на базе научно-технического прогресса»¹.

В укреплении материально-технической базы производства немаловажную роль играет развитие топливно-энергетического комплекса. В этой связи надо сказать, что Каракалпакия длительное время считалась исключительно бедной топливно-энергетическими ресурсами. Однако развитие геологической науки, расширение геолого-поисковых работ на нефть и газ в автономной республике позволили изменить представления об этом районе. Хотя была подтверждена бесперспективность района на уголь, геологические изыскания показали перспективность поисков там нефти и природного газа. Однако успех их во многом зависит от проведения глубокого разведочного бурения, особенно на Устюрте. Представляет интерес в этом отношении и осушенная территория Аральского моря.

Выявленные пока запасы газа на территории Каракалпакии представлены небольшими месторождениями. Они расположены вдали от экономических центров и не могут существенно повлиять на развитие и формирование топливно-энергетического комплекса региона. Решающее значение в настоящее время и в перспективе будут иметь мощные газопроводы, проходящие по территории ККАССР, — Бухара — Урал, Средняя Азия — Центр, а также прогнозные запасы нефти и газа. Ныне в общем объеме всех видов потребляемого в автономной республике топлива наибольшую долю составляет газ. В основном он используется для электроэнергетической промышленности и транспорта в магистральных газопроводах. Уголь удовлетворяет главным образом нужды жилищно-коммунального хозяйства (больше половины всего потребляемого угля в регионе). Снабжением электроэнергетики Каракалпакии ныне занимается Каракалпакская энергосистема, входящая в Объединенную энергосистему Средней Азии. Она обслуживает и территорию Ташаузской области Туркменской ССР. Электроэнергию в Каракалпакскую энергосистему подают Тахиаташская ГРЭС и Туя-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 271.

муонская ГЭС. Но в связи с нехваткой воды рабочая мощность Туямунской ГЭС ниже ее установленной мощности.

Каракалпакская энергосистема связана с ОЭС Средней Азии высоковольтной линией Тахиаташская ГРЭС—Хорезм—Зарафшан—Навийская ГРЭС. Последние годы, в связи с ограниченностью выработки электроэнергии на Туямунской ГЭС, Каракалпакии собственной энергии не хватало; недостаток отчасти восполнялся подачей энергии с ОЭС Средней Азии и Казахстана.

Дальнейшее развитие народного хозяйства региона будет связано с увеличением потребности в топливе и электроэнергии. Исходя из этого, электроэнергетика Каракалпакии должна развиваться в направлении усиления связи с ОЭС Средней Азии, роста собственного производства, а главное — максимально экономного использования топливно-энергетических ресурсов.

В XII пятилетке планом предусмотрено расширение мощности Тахиаташской ГРЭС. В перспективе для надежного электроснабжения данного района надо ввести вторую цепь линии электропередач Зарафшан — Хорезм, построить подстанцию на 500 кВ в районе Хорезма с выходом линии электропередач в направлении Каракуля. Энергетика Каракалпакии должна развиваться в зависимости от имеющихся топливных ресурсов со строительством на основе их использования новых тепловых электростанций.

Еще раз подчеркнем, что одно из основных направлений обеспечения народного хозяйства топливно-энергетическими ресурсами, как указывалось на XXVII съезде КПСС и XXI съезде КПУз, — всемерно экономное использование их. Для этого в регионе надо внедрять менее энергоемкие технологии, полнее использовать вторичные энергоресурсы, добиваться оптимизации режимов работы топливоиспользующих установок, обеспечивать модернизацию и замену морально и физически устаревшего оборудования. Следует учесть и отдаленность Каракалпакии (что требует при укреплении ее связи с ОЭС Средней Азии больших капитальных вложений на строительство линий электропередач и подстанций), а также территориальную разбросанность электропотребителей.

Проведенные исследования выявили высокую эффективность целенаправленной энергосберегающей политики во всех отраслях народного хозяйства, особенно в промышленности, в том числе в электроэнергетике, а также в жилищно-коммунальном хозяйстве и на транспорте.

В промышленности основная экономия топливно-энергетических ресурсов должна быть обеспечена организацией эффективного режима работы действующих топливно- и энергоиспользующих установок. Анализ состояния эксплуатируемых в регионе установок показал, что коэффициенты полезного использования (КПИ) топлива на них ниже проектных значений в среднем в 1,3—1,4 раза. Только достижение проектных значений КПИ теплоиспользующих установок позволит сэкономить 30—40% потребляемого топлива, а установление оптимального режима работы их даст возможность сэкономить еще 10—20% топлива.

В жилищно-коммунальном хозяйстве значительная экономия топлива может быть получена за счет дальнейшего развития централизованного теплоснабжения населения, тем более, что в этом отношении регион отстает от среднереспубликанского показателя. Большие резервы экономии топлива кроются в улучшении теплоизоляции зданий за

счет обивки и уплотнения дверей и окон, заделки трещин и пр., принятия соответствующих мер на вновь строящихся жилых объектах. Анализ показывает, что таким путем можно на 15—20% снизить потребление используемой для теплоснабжения энергии.

Энергосбережение на транспорте достигается заменой остродефицитных топлив газообразным, дизелизацией автопарка.

Энергосбережение в электроэнергетике Каракалпакии будет идти в направлении увеличения доли комбинированной выработки электроэнергии и тепла на Тахиаташской ГРЭС, централизованного электроснабжения, строительства новых высоковольтных линий электропередач, консервирования или перевода на теплофикационный режим работы морально устаревшего оборудования (дизельных электростанций); использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии — солнца и ветра, что особенно выгодно в данном регионе. Ветры здесь наблюдаются в течение более длительного времени, чем в других областях республики (4600—5200 часов в году), причем скорость их высока.

Первоначально целесообразно предпринять строительство экспериментальных солнечных и ветряных установок. В перспективе, с улучшением технико-экономических показателей этих установок (пока уступающих показателям традиционных источников энергии), можно будет создавать крупные постоянные объекты такого рода.

Взять, например, район Муйнака. Ныне электроэнергия в г. Муйнак подается с Тахиаташской ГРЭС. Учитывая, с одной стороны, удаленность района от ГРЭС и малую нагрузку ЛЭП, а с другой, — значительную здесь продолжительность и силу ветра, очевидно, целесообразно соорудить в районе ветряные установки общей мощностью 1,2 тыс. кВт.

Ветряные установки в регионе могут иметь два варианта. 1. Сосредоточить одну, две или несколько крупных ветроустановок в одном месте, присоединить их к городской сети с выходом на Каракалпакскую энергосистему. Недостатки этого варианта — отсутствие пока серийного выпуска ветряных установок больших мощностей, а также подрядчика для их строительства. 2. Устанавливать индивидуальные ветряки для одной или нескольких семей, а для промышленных предприятий — несколько установок. Для этого можно использовать ветроустановки, выпускаемые ныне в Баку (мощность — 2—4 кВт, стоимость — 3—3,5 тыс. руб.). В дальнейшем, с расширением производства таких установок, возможно снижение их стоимости. Недостатки этого варианта — территориальная разбросанность ветроустановок и соответственно — трудность их обслуживания, а также неполное использование установленных мощностей.

При введении в эксплуатацию (по первому или второму варианту) ветроустановок мощностью 1,2 тыс. кВт с использованием их в течение 4000 часов в год будет произведено 4,8 млн. кВт·ч электроэнергии, что позволит сэкономить примерно 2,1 тыс. т усл. топлива.

Климатические условия Каракалпакии благоприятны для широкого использования солнечных установок и электростанций, однако их применение ограничивается современным техническим уровнем преобразовательных установок и их экономическими показателями.

Исследования, проведенные Физико-техническим институтом им. С. В. Стародубцева АН УзССР и САО «Атомтеплоэлектропроект», показали эффективность совместного использования солнечных преобразователей электроэнергии в схеме топливных электростан-

ций. Установка солнечных модулей на электростанциях, работающих на органическом топливе, позволит снизить удельный расход топлива на выработке электроэнергии в пределах 0,06—0,12 кг усл. топлива. Известно, что в современных условиях экономия 1 т усл. топлива требует гораздо меньше затрат, чем обеспечение прироста добычи эквивалентного количества топлива. Это определяет актуальность проблемы рационального, экономного использования топливно-энергетических ресурсов и замены их другими источниками энергии, в частности в народном хозяйстве Каракалпакской АССР.

Решения партии — в жизнь !

К. КАМИЛОВ

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ НАРОДА В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ
XXVII СЪЕЗДА КПСС**

XXVII съезд КПСС подчеркнул в своей резолюции, что партия будет «постоянно заботиться о более эффективном использовании всех форм представительной и непосредственной демократии, неуклонном расширении участия народных масс в выработке, принятии и осуществлении государственных и других решений, выступать ведущей силой и гарантом последовательного углубления социалистического самоуправления народа»¹.

В Политическом докладе ЦК XXVII съезду партии указывалось, что «ускорение развития общества немыслимо и невозможно без дальнейшего развития социалистической демократии, всех ее сторон и проявлений»².

Во всемерном развитии социалистического самоуправления народа партия видит важнейший залог успеха осуществляемой в нашей стране перестройки, революционного обновления всех сфер жизни советского общества. А потому и на январском, и на июньском Пленумах ЦК КПСС 1987 г. снова и снова звучал призыв: больше социализма, больше демократии, демократизация — решающее условие перестройки!

В докладе на июньском Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев с удовлетворением отмечал: «В стране широко разворачивается и углубляется процесс демократизации всех сторон жизни... Это открывает хорошие перспективы совершенствования нашей политической системы, общества в целом»³.

Перестройка началась по инициативе партии и осуществляется под ее руководством при нарастающей поддержке всего советского народа, и в ходе ее все шире проявляются многообразные формы «вовлечения масс в процесс самоуправления делами общества и государства», все органичнее сочетается «самый широкий демократизм с партийным руководством»⁴.

Главным инструментом народовластия, политической основой СССР выступают под руководством КПСС Советы народных депутатов. Неуклонно повышается их роль в решении задач хозяйственного и социально-культурного строительства, укрепляются связи депутатов с населением. Партия видит свой долг в том, чтобы и дальше развивать творческую активность Советов, повышать ответственность и авторитет народных избранников.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 107.

² Там же. С. 55.

³ Правда. 1987. 26 июня.

⁴ Там же.

Именно на это нацелены принятые в июле 1986 г. постановление ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании партийного руководства Советами народных депутатов» и постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС»⁵.

Сегодня у советского народа нет более важной задачи, чем перестройка и ускорение социально-экономического развития на основе интенсификации общественного производства, повышения роли человеческого фактора. Место Советов здесь — создание таких условий, когда каждый труженик, каждый советский человек почувствует, будет убежден, что и его мнение немало значит, принимается в расчет, реально влияет на выработку решений и их выполнение. Ведь любые наши планы осуществляются только тогда, когда они находят живой отклик в умах и сердцах людей, встречают поддержку масс. Вот и надо Советам повсеместно пробуждать энергию, творчество, трудовую и общественную активность советских людей, быть еще ближе к людям, управлять не только в интересах трудящихся, но все более непосредственно через них самих. Это отвечает указаниям июньского (1987) Пленума ЦК КПСС о переходе «к управлению интересами и через интересы, к широкой демократизации управления...»⁶

И здесь весьма велика роль местных Советов народных депутатов, права и функции которых за последние годы существенно расширены. «Если кто-то и может сказать: это не мой вопрос, то для Советов такая постановка неприемлема». Эти слова из Политического доклада ЦК XXVII съезду партии — своего рода ключ к пониманию роли Советов в хозяйственном и культурном строительстве, их ответственности «за все сферы жизни на своей территории»⁷.

Все сферы жизни. В это понятие входит многое, что определяет в конечном итоге и здоровый быт, и производственный труд советских людей. Жилье, детские дошкольные учреждения, товары массового спроса, просвещение и здравоохранение, торговля, бытовое обслуживание, общественный транспорт и дороги, отдых, охрана природы и т. д. — все это кровно интересует каждую семью, каждого советского человека, а значит, является кровным делом Советов, которые насчитывают сегодня в своих рядах более 2,3 млн. народных депутатов и опираются в повседневной работе на актив, охватывающий свыше 32 млн. человек⁸.

О каких бы проблемах экономического и социального характера ни говорилось с высокой трибуны партийного съезда, Пленума ЦК КПСС, решение этих проблем во многом зависит и от того, насколько тесно увязывают местные Советы свою работу с задачами дня, насколько активно реализуют они свои полномочия, повышают свою роль в мобилизации масс на ускорение социально-экономического и духовного развития общества.

Важная функция Советов — разработка, утверждение и претворение в жизнь планов комплексного развития своих территорий. Работы здесь, как говорится, непочатый край. Проблем — тоже. Особенно

⁵ Там же. 1986. 30 июля.

⁶ Там же. 1987. 27 июня.

⁷ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 56.

⁸ Правда. 1987. 8 мая.

социального плана. На территории Совета сталкиваются интересы области и отрасли. И далеко не всегда еще местным органам власти удается реализовать свои полномочия. Да и сами Советы не всегда проявляют должную активность.

В связи с принципиальной установкой XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС о повышении роли и ответственности Советов народных депутатов как органов государственной власти, в решении проблем комплексного экономического и социального развития на своих территориях хочется остановиться на некоторых организационно-правовых вопросах, от положительного решения которых зависят повышение авторитета и руководящей роли местных Советов.

Прежде всего следует подчеркнуть важное значение правового регулирования порядка рассмотрения и утверждения отчетов о выполнении комплексных планов социально-экономического развития. Как дело обстоит сейчас? Местные Советы утверждают планы социально-экономического развития кишлака, поселка, района, города, области и отчеты об их выполнении. Однако отчеты за год не обсуждаются и не утверждаются. По докладам исполнительных комитетов на сессиях рассматриваются лишь предварительные итоги выполнения планов (фактически — за 11 месяцев).

Между тем отчеты о выполнении планов не в последнюю очередь должны служить мощным средством обобщения передового опыта. В. И. Ленин, указывая на необходимость изучения передового опыта через отчеты, писал: «Вопрос о правильной отчетности... приобретает исключительную важность, ибо одно из главных зол, которым мы страдаем, состоит в недостатке изучения практического опыта, обмена опытом...»⁹

Нам представляется, что Советы и их исполнительные комитеты должны отказаться от формального обсуждения информации о ходе выполнения планов экономического и социального развития за 11 месяцев и рассматривать только полные годовые отчеты.

Глубокий, критический анализ отчетов воздействует на улучшение хода дел на местах, повышение ответственности всех государственных, хозяйственных сдвигов за выполнение планов. Надо бы поэтому определить в нормативных актах цели отчетов о выполнении планов и общие требования к ним, установить сроки, а также четкий порядок их утверждения. Это тем более необходимо в свете тех ответственных задач, которые возложены на Советы в сфере сочетания отраслевого и территориального управления экономикой утвержденными июньским Пленумом ЦК КПСС «Основными положениями коренной перестройки управления экономикой». В них, в частности, сказано, что «следует существенно расширить состав задач экономического и социального развития регионов, которые должны решаться местными Советами народных депутатов за счет своих бюджетов, полностью передать им решение вопросов финансирования строительства новых предприятий местного подчинения, развития региональной производственной и социальной инфраструктуры и другие вопросы регионального значения»¹⁰.

Это прямо отвечает указаниям Программы КПСС о том, что «будут и дальше возрастать роль и ответственность местных Советов в обеспечении комплексного экономического и социального развития регионов, в самостоятельном решении задач местного значения, в коор-

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 273.

¹⁰ Правда. 1987. 27 июня.

динации и контроле деятельности расположенных на их территории организаций»¹¹.

Это очень важные положения. Анализ практики работы Советов показывает, что многие Советы и их исполнительные комитеты стремятся изыскать дополнительные пути для создания лучших условий труда и отдыха населения посредством объединения сил и средств предприятий и организаций на эти цели. Так, сооружаются многочисленные объекты социально-бытового и культурного назначения, осуществляется благоустройство в селах и городах.

Однако до сих пор не был отрегулирован такой вопрос, как организационно-правовой статус местных Советов в определении меры участия предприятий, учреждений и организаций в сооружении соответствующих объектов соцкультбыта. По каким критериям определять их «взносы»? Как правильно исчислять их размер, масштаб? По какой «графе» они проводятся предприятиями? Твердой ясности здесь пока нет.

Понятно, что без правового обоснования подобных проблем Советам и их исполкомам трудно решать задачи всемерного использования долевых начал для улучшения всех сторон жизни людей, а также успешно выполнять свои координационные функции. Претворение на деле решений июньского Пленума ЦК КПСС должно способствовать решению и этих вопросов.

Весьма важное значение имеет усиление контрольных функций местных Советов.

В постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1986 г. «О задачах Советов народных депутатов, вытекающих из решений XXVII съезда КПСС»¹² указано на необходимость поднять эффективность сессий Советов, усилить аналитическую и контрольную деятельность постоянных комиссий, расширить практику депутатских запросов, гласность в работе Советов, улучшить информированность населения о принимаемых решениях и ходе их выполнения; обеспечить неукоснительное соблюдение требований о регулярности и действенности отчетов исполнительных комитетов, руководителей органов управления, судей перед органами управления, трудовыми коллективами и собраниями населения.

На сессиях Советов, заседаниях исполнительных комитетов, постоянных комиссий, депутатских групп необходимо создавать обстановку деловитости и требовательности, обеспечивающую широкие возможности для критики и самокритики, откровенного обмена мнениями, объективной оценки достигнутых результатов, выработки конкретных решений.

Следует отметить, что основная организационно-правовая форма контрольной функции местных Советов — обсуждение на их сессиях отчетов: руководителей предприятий и организаций — о ходе выполнения планов экономического и социального развития; исполнительных комитетов — о реализации решений Совета и высших органов государственной власти, постоянных комиссий Советов, выполнении ими своих контрольных и организаторских функций; депутатских групп — о том, как они организуют реализацию решений Совета и его исполнительного комитета; руководителей отделов и управлений исполкома.

¹¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 159.

¹² Правда. 1986. 1 апр.

Кроме того, Советы обсуждают и принимают соответствующие решения по запросам депутатов к исполнительным комитетам и должностным лицам, информации депутатов о том, как они выполняют свои депутатские обязанности, о ходе реализации наказов избирателей и др.

Изучение и анализ сессионной деятельности местных Советов Узбекистана показывают, однако, что не везде еще сессии Советов проводятся с тщательной подготовкой и широким обсуждением хода выполнения планов комплексного экономического и социального развития территорий и других вопросов, связанных с контрольной деятельностью Советов.

В среднем за год доля обсуждаемых на сессиях Советов вопросов, связанных с развитием сельского хозяйства, составляет лишь 15—16%, а с заслушиванием отчетов постоянных комиссий, осуществляющих контроль за реализацией решений Советов и их исполкомов, — 25—26%.

На сессиях местных Советов Ташкентской области, например, в 1985 г. обсуждалось 2756 вопросов. Из них развитию агропромышленных комплексов, реализации Продовольственной программы, водопользованию, лесному хозяйству было посвящено лишь 228 вопросов¹³.

Отчеты исполнительных комитетов нередко проводятся явно формально, и не в целом за год, а по предварительным итогам, за 11 месяцев. Надо решительно отказаться от подобной практики, резко улучшить подготовку и проведение сессий Советов, заседаний исполнительных комитетов и постоянных комиссий, шире применять депутатские запросы, настойчиво искоренять формализм в работе Советов и их органов.

Для того, чтобы местные Советы на деле повысили уровень своих контрольных функций, надо поднять качество и эффективность контрольной деятельности исполкомов, постоянных комиссий, депутатских групп, депутатов и общественности, прежде всего трудовых коллективов. Решения январского и июньского (1987) Пленумов ЦК КПСС открывают для этого самые широкие возможности.

Все это и есть практическая реализация курса партии на дальнейшее развитие и совершенствование непосредственной демократии и социалистического самоуправления народа.

Очень важное значение имеют указания июньского Пленума ЦК КПСС о вынесении на всенародное обсуждение важнейших вопросов социально-экономической жизни страны.

В этой связи хочется отметить значимость повышения роли общих собраний трудящихся.

XXVII съезд КПСС, отметив большую роль трудовых коллективов в развитии демократии и социалистического самоуправления народа, указал, что следует расширить круг вопросов, по которым решения трудовых коллективов являются окончательными, поднять роль общих собраний рабочих и служащих, ответственность за выполнение их решений¹⁴.

В целях повышения роли трудовых коллективов и активизации участия рабочих и служащих в управлении производством Верховный Совет СССР 17 июня 1983 г. принял Закон «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями,

¹³ Из текущего архива Ташоблисполкома.

¹⁴ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 156.

организациями». В законе подчеркивается, что трудовой коллектив предприятия, учреждения, организации является основной ячейкой социалистического общества, и в соответствии с Конституцией СССР осуществляет широкие полномочия в политической, экономической и социальной жизни страны. Деятельность трудовых коллективов в СССР базируется на социалистической собственности на средства производства и плановом развитии экономики.

Коммунистическая партия и Советское государство, осуществляя курс на дальнейшее развертывание социалистической демократии, последовательно реализуют ленинские положения об участии трудящихся в управлении, о том, что каждый труженик должен чувствовать себя хозяином на своем предприятии и представителем всей страны.

Органы государственной власти и управления в соответствии с Конституцией СССР и советскими законами в пределах своей компетенции обеспечивают на основе демократического централизма государственное руководство деятельностью трудовых коллективов. Трудовые коллективы рассматривают вопросы государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, выносимые на их обсуждение Советами народных депутатов и подотчетными им органами; вносят на рассмотрение местных Советов народных депутатов предложения по комплексному экономическому и социальному развитию на их территории, а также по другим вопросам, относящимся к компетенции соответствующих местных Советов.

Мнения и предложения трудовых коллективов учитываются органами государственной власти и управления при принятии решений, касающихся деятельности соответствующих предприятий, учреждений, организаций.

Советы народных депутатов, их исполнительные и распорядительные органы, министерства, государственные комитеты и ведомства, хозяйственные органы всемерно содействуют развитию демократических начал в деятельности трудовых коллективов. Органы государственной власти и управления информируют трудовые коллективы о своей работе, принятых решениях и о ходе их выполнения¹⁵.

В современных условиях возрастает и роль общих собраний трудящихся по месту жительства (домам, улицам, кварталам, махаллям, микрорайонам в городах, по селам, поселкам). Обычно их организуют исполкомы местных Советов, депутатские группы, а также органы общественной самодеятельности — махаллинские, домовые, квартальные, сельские комитеты.

Общие собрания по месту жительства обсуждают главным образом вопросы благоустройства, сохранения жилого фонда, санитарного состояния жилищ, охраны общественного порядка, соблюдения правил социалистического общежития, содействуют развитию общественной самодеятельности населения. На обсуждение собраний выносятся проекты решений Советов, указов, законов, заслушиваются отчеты должностных лиц, депутатов, судей, народных заседателей.

Кроме того, на общих собраниях по месту жительства граждан избираются члены махаллинских (квартальных) и общественных комитетов, товарищеских судов и др. Как правило, они не могут выносить обязывающих предписаний по вопросам хозяйственного и социально-культурного строительства. Но предложения и рекомендации этих собраний трудящихся должны максимально учитываться в практической работе советских органов, хозяйственных организаций и должностных лиц.

¹⁵ См.: Закон о трудовых коллективах. М., 1984. С. 3—5.

Вместе с тем по ряду вопросов общие собрания трудящихся имеют право принимать решения, порождающие определенные юридические последствия, самостоятельно разрешать некоторые дела. Примером могут служить решения собрания о выдвижении кандидатов в депутаты и народные судьи, об избрании народных заседателей, членов товарищеских судов и т. п., а также решения, ставящие вопрос об отзыве депутатов и народных судей¹⁶.

В свете решений XXVII съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК КПСС еще более возрастает роль общих собраний трудящихся как организационной формы социалистического самоуправления народа.

По нашему мнению, настало время разработать и принять Положение о собраниях граждан по месту жительства трудящихся по типу «Положения об общих собраниях (сходах) граждан в сельских местностях Узбекской ССР» (1983).

Общие собрания граждан в сельских местностях (сельские сходы) играют все более важную роль в системе социалистического самоуправления народов. Это одна из форм непосредственной демократии, при которой решения многих вопросов вырабатываются природно, гласно, с участием всех тех, кому предстоит их проводить в жизнь. Традиционная форма сходов широко используется в интересах социалистического строительства на селе на всех этапах развития советского общества.

Сельские сходы имеют немаловажное значение в вовлечении сельского населения в хозяйственное и культурно-бытовое строительство, в развитии общественной самодеятельности, обеспечении гласности работы низовых Советов и народного контроля за их деятельностью. Законы о кишлачных и поселковых Советах Узбекской ССР предусматривают обязанность исполкомов по регулярному созыву общих собраний (сходов) для обсуждения наиболее важных вопросов, касающихся жизни граждан.

Изучение опыта созыва сельских сходов в Паркентском, Среднечирчикском, Коммунистическом, Янгиюльском и других районах Ташкентской области показывает, что в большинстве кишлачных Советов часто созываются общие собрания граждан (сходы) в колхозах и совхозах, где обсуждаются вопросы, предусмотренные «Положением об общих собраниях (сходах) в сельских местностях Узбекской ССР».

Однако нередко на местах отсутствуют протоколы, документально оформляющие проведение сельского схода и принятые им решения.

Сельские сходы, по закону, обсуждают вопросы благоустройства, коммунально-бытового и культурного обслуживания населения, охраны общественного порядка, заслушивают доклады о работе исполнительного комитета, вопросы самообложения населения (круг облагаемых лиц, размер обложения, сроки и цели расходования средств), утверждают отчеты об использовании средств самообложения. К сожалению, на практике эти требования закона соблюдаются еще далеко не всегда.

В свете решений XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС местные Советы и их исполнительные комитеты обязаны обеспечивать строгое соблюдение требований правовых актов об общих собраниях (сходах) граждан в кишлаках, поселках и Закона о самообложении сельского населения.

¹⁶ См.: Закон об отзыве депутатов местных Советов народных депутатов УзССР. Ташкент, 1979. С. 2—5; Барабашев Г. В., Шеремет К. Ф. Советское строительство. М., 1984. С. 20.

На наш взгляд, исполнительные комитеты районных Советов народных депутатов должны проводить семинары с руководителями исполкомов кишлачных и поселковых Советов по вопросам о созыве и проведении общих собраний (сходов) граждан сельского населения в соответствии с действующими правовыми актами. Следует обсуждать на заседаниях райисполкомов практику выполнения кишлачными и поселковыми Советами Закона о самообложении сельского населения и норм законов о кишлачных и поселковых Советах по вопросам самообложения сельского населения, отчеты исполкомов перед населением о расходовании средств самообложения. В целях усиления контроля за своевременным созывом общих собраний (сходов) сельского населения, а также за состоянием самообложения сельского населения вести отчетность по этим вопросам. Необходимо также обеспечить все местные Советы справочными пособиями по указанным вопросам.

Решению актуальных задач дальнейшей активизации деятельности местных Советов народных депутатов будет несомненно способствовать успешное проведение 21 июня 1987 г. очередных выборов в местные Советы, состоявшихся во всех союзных и автономных республиках СССР.

Выборы убедительно показали высокую политическую сознательность советских людей, их единодушную поддержку курса партии на всемерную перестройку всех сторон жизни общества, глубокую заинтересованность в улучшении деятельности органов государственной власти и управления.

Подготовка и проведение выборов проходили в соответствии с Конституцией СССР, конституциями союзных, автономных республик при широком использовании демократических механизмов, заложенных в действующем законодательстве о выборах в местные Советы народных депутатов. В ходе избирательной кампании были осуществлены новые подходы к организации выборов, с одобрением восприняты избирателями.

В целом по СССР избрано более 2,3 млн. депутатов, в том числе в УзССР — почти 105,5 тыс. человек, из них 62,8% рабочих и колхозников, 47,8% женщин и т. д. Почти 56% депутатов избраны впервые¹⁷.

Выборы стали крупным событием в общественно-политической жизни страны. Они имеют важное значение для осуществления полномочия народа, совершенствования деятельности Советов народных депутатов, углубления и расширения социалистического самоуправления народа в духе требований XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС.

К. Комилов

КПСС XXVII СЪЕЗДИ ҚАРОРЛАРИ АСОСИДА ХАЛҚНИНГ СОЦИАЛИСТИК ЎЗ-ЎЗИНИ БОШҚАРУВИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

Мақолада партия XXVII съезди ва КПСС Марказий Комитетининг кейинги Пленумлари қарорлари асосида социалистик ўз-ўзини бошқаруви (аввало халқ депутатлари Советлари, меҳнат коллективлари ва бошқалар) қандай даражада ривожланаётганлигининг айрим томонлари республикамиздаги бир қатор маҳаллий Советлар фаолиятини таҳлил қилиш орқали тавсиф қилинган.

¹⁷ Правда Востока. 1987. 25 июня.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР РОСТА САМОСОЗНАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ

В процессе ускорения социально-экономического, духовного развития советского общества, интенсификации производства, всемерного повышения роли человеческого фактора важное значение имеет совершенствование социалистических национальных отношений. Утверждение национальных отношений на основе принципов социалистического интернационализма, как указано в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, — «выдающееся завоевание социализма, обогатившее мировую цивилизацию. Раз и навсегда уничтожены национальный гнет и национальное неравноправие во всех формах и проявлениях. Утвердились, вошли в сознание десятков миллионов людей нерушимая дружба народов, уважение к национальной культуре и национальному достоинству всех народов»¹.

Практика строительства и совершенствования социализма свидетельствует о том, что интенсивное социальное, экономическое, культурное развитие каждой республики Союза содействовало росту национального самосознания и в то же время укреплению интернационального единства советского народа, формированию личности интернационалистского типа, во всей сфере своей жизнедеятельности руководствующейся принципами интернационализма, коллективизма, глубоко сознающей общность исторических судеб, целей и задач социалистических наций.

Однако наши успехи в решении национального вопроса, практической реализации принципов ленинской национальной политики, констатация очевидных позитивных функций и значения формирования социалистических национальных отношений «не должны создавать представления о беспрепятственности национальных процессов. Противоречия свойственны всякому развитию, неизбежны они и в этой сфере. Главное — видеть постоянно возникающие их аспекты и грани, искать и своевременно давать верные ответы на вопросы, которые выдвигает жизнь»². Изучение этих противоречий, дальнейшее укрепление дружбы народов на основе их разрешения — составная органическая часть комплекса проблем, вытекающих из современного переломного характера развития нашего общества, определяющего многогранные задачи перестройки и ускорения во взаимосвязи различных аспектов — политических, экономических, научно-технических, социальных, культурно-духовных и психологических³.

Особое значение имеют правильная научная постановка и решение вопросов, связанных с углублением наших представлений о содержании национального вопроса на нынешнем этапе развития социалистического общества, в процессе совершенствования идеологической работы, ибо она в стране, «объединяющей свыше 100 наций и народностей, немыслима без внимательного изучения их специфических интересов, особенностей национальной психологии и культуры»⁴.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 53.

² Там же.

³ См.: Усманходжаев И. Б. Задачи партийных организаций республики по дальнейшему повышению эффективности идеологической работы в свете требований XXVII съезда КПСС // Правда Востока. 1986. 5 окт.

⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 г. М., 1983. С. 58—59.

Один из важнейших аспектов проблемы межнациональных отношений и их совершенствования на современном этапе — исследование сущности, содержания социальных функций национального самосознания в условиях многонационального советского общества.

Понятие «национальное самосознание» известный советский исследователь В. В. Мавродин (1947 г.) рассматривал в смысле сознания единства людей, принадлежащих к данной народности или нации, единства их интересов, психического склада и т. п.⁵ Этимологически формирование этого понятия восходит к термину «этническое сознание», употребляемому для выражения того слоя общественного сознания, который ограничен рамками обыденного опыта, преимущественно закрепленного в сфере традиций и обычаев и включающего в себя непосредственное отражение практической деятельности, мораль, нормы и нравы, регулирующие традиционно-бытовые стереотипы поведения. «Традиция переживается как непосредственная коммуникация... Это не сознательное осмысление своих «корней» или «истоков», предполагающее также понимание собственных отличий от прошлых поколений, а буквальное переживание прошлого в себе, тождественности прошлого и настоящего»⁶.

Будучи эмоционально окрашенным, подверженным влиянию общественных настроений, этническое сознание относится к сфере социальной психологии и в таком понимании является лишь предпосылкой теоретически систематизированных идеологических форм, которые связаны с самосознанием, т. е. осознанием этносом и его представителями своих исторических «корней», особенностей культуры, интересов, перспектив дальнейшего развития. Обыденное же сознание не в состоянии осознать характерные черты культуры, как своей собственной, так и «чужих» этнических общностей⁷.

Таким образом, самосознание (индивидуальное и групповое) в исторической ретроспективе и онтогенезе индивидуального сознания — стадияльно более позднее явление. Как отмечал выдающийся советский психолог С. Л. Рубинштейн, — «не сознание рождается из самосознания, из Я, а самосознание возникает в ходе развития личности, по мере того, как она реально становится самостоятельным субъектом»⁸.

Носителями этнического начала являются все члены общности. Вместе с тем, как показывают исследования, функционально каждый класс общества отражает этнические представления по-разному. Еще А. Потемня отмечал, что менее образованные классы общества сохраняют «народность только в массе, что отдельные представители этой массы, попадая в иную этническую среду, вскоре «денационализируются». В то же время образованные слои общества в меньшей степени способны потерять свое этническое лицо в диаспоре. Человек, получив образование, осознает свою национальную принадлежность⁹.

Осознание своей этнической принадлежности у некоторых слоев общества отстает от процесса формирования этнической общности. Особенно медленно «просыпается» осознание своей этнической принадлежности у крестьянства, вышедшего из докапиталистической формации.

⁵ Мавродин В. В. Формирование русской нации. Л., 1947. С. 25.

⁶ Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М., 1984. С. 45.

⁷ См.: Бромлей Ю. В. Очерки истории этноса. М., 1983. С. 181—182.

⁸ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 677; Чеснокова Н. И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977; и др.

⁹ См.: Потемня А. Мысль и язык. Харьков, 1913. С. 204; Лурья А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М., 1974.

Русские крестьяне даже в начале XX в. на вопрос, «какой они нации», могли ответить: «Мы калужские» или «Мы рязанские», а иной украинский крестьянин отвечал: «Я православный» или «Я русский»¹⁰. Следовательно, развитие самосознания общности, класса, личности зависит от степени социально-экономического, культурного развития и носит социально обусловленный характер.

Особенности формирования национального самосознания у народов Советского Востока предопределялись переходом их к социализму некапиталистическим путем, т. е. минуя целую стадию общественно-экономического развития, целую формацию, в недрах которой у других народов происходил процесс национальной консолидации, становления самосознания на основе сравнения себя с другими нациями. Не было мощного класса буржуазии, «разрывающего» узконациональные рамки развития, сметающего национальные «перегородки». Не было противостоящего этому классу мощного отряда пролетариата, осознающего единство, интернациональную сущность интересов трудящихся масс различных наций.

Религиозная регламентация почти всех сфер жизнедеятельности общности приводила к тому, что находили благодатную социально-психологическую почву идеи «исламского единства», религиозной, а поскольку зачастую религиозное приравнивалось к национальному, — и национальной исключительности¹¹. Ислам, «ассоциируясь с национальным самосознанием, как бы тянется за ним и выступает в сознании верующих как выражение национальной общности, как качество, отличающее людей данной национальности»¹².

Смещение религиозного и национального в сознании и психологии у определенной части общности, особенно крестьянства, требовало осуществления комплекса мер по ликвидации социально-экономической, культурной отсталости, овладению грамотностью, основами знаний и т. д. В результате происходит постепенный отход от религиозных представлений, осознание их научной несостоятельности, негативных последствий для общего развития всей национальной общности. Через осознание несостоятельности, ограниченности национализма, противопоставления людей по религиозной принадлежности в самосознании наций происходил процесс осознания единства интернациональных задач социалистического содружества наций и народностей СССР.

Однако в психологии некоторой части представителей коренного населения еще наблюдается тенденция к этническому разделению по религиозной принадлежности, а также по месту происхождения (мы — «андижанские», «хорезмские», «сурхандарьинские», «городские», «кишлячные» и т. д.). Очевидно, процесс формирования национального самосознания, осознания интересов всей нации как единого образования, социалистических наций в целом идет более медленными темпами по сравнению с социально-экономическими и даже культурными преобразованиями.

¹⁰ Калтачян С. Т. Марксистско-ленинская теория наций и современность. М., 1985. С. 195.

¹¹ Однако это не означает, что в истории формирования узбекской нации вообще отставали процессы секуляризации. Об этих процессах в регионах традиционного распространения ислама см.: Адам Мец. Мусульманский Ренессанс. М., 1966; Хайруллаев М. М. Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии. Ташкент, 1967; Хужамурадов И. Р. Проблемы секуляризации в регионах распространения ислама: Автореф. канд. дис. Ташкент, 1981. Тенденция к поляризации этнического и религиозного отражается, в частности, и в устном народном творчестве. См., напр.: Жураев А. Узбек халқ ижодида динга қарши мотнвлар. Тошкент, 1965; и др.

¹² Макатов И. А. Атеисты в наступлении. М., 1978. С. 47.

Подчеркивая постепенный характер изменений в социально-психологической основе понимания классового содержания национальных интересов, В. И. Ленин писал: «Что мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл?... Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров?» Мы этого сделать не можем... Тут надо дождаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно... Не признавать того, что есть — нельзя: оно само заставит себя признать. В различных странах размежевание пролетариата и буржуазии идет своеобразными путями. На этом пути мы должны действовать осторожнейшим образом. Особенно нужно быть осторожным по отношению к различным нациям, ибо нет вещи хуже, чем недоверие нации»¹³.

Национальное самосознание выполняет позитивные функции в процессе развития отдельных наций, а следовательно, и человечества в целом, лишь в том случае, когда оно не теряет свою интернациональную, классовую сущность, верно отражает национальные интересы, совпадающие с прогрессивной тенденцией общественного развития. Национальное самосознание передовых общественных сил по своей природе противоречит националистическим представлениям, национальной узости, ограниченности. Оно носит «открытый» характер в том смысле, что ратует за активное усвоение инонациональных достижений, внедрение их в сферу производственной деятельности, культуры, образа жизни «своей» нации. «Любить свою родину — значит пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих способствовать этому»¹⁴.

Мыслители всех времен и народов связывали этноцентризм, национализм и шовинизм с низким интеллектуальным, вообще культурным уровнем человека. Еще в средние века Абу Райхан Беруни, осуждая тех, кто убежден, что «земля — это их земля, люди — это представители только их народа, цари — только их правители, религия — только их вера, наука — только та, что у них имеется»¹⁵, называл такую точку зрения проявлением глупости. Осознание общечеловеческой сущности истинных духовных ценностей, необходимости подняться выше, стоя на фундаменте собственной культуры, пронизывает произведения Алишера Навои, писавшего более пяти веков назад:

«Восток в себе и Запад совместит,
Весь мир сумеет в самом себе найти!»¹⁶

«Все утопические мечтания о высшем предназначении одной нации к тому-то, другой к тому-то, все национальные перекоры о взаимных преимуществах исчезнут в мысли человека, правильно и вполне развившегося», — писал Н. А. Добролюбов¹⁷.

Акад. Н. И. Конрад справедливо связывает возникновение европоцентристских и азиоцентристских представлений в науке с узостью кругозора, субъективизмом в оценке культурных достижений «у тех ученых, которые, преисполненные вполне законной гордости многотысячелетней историей своих стран, огромным и всесторонним развити-

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 158—159, 161.

¹⁴ Белинский В. Г. Избранные философские и общественно-политические произведения. М., 1954. С. 356.

¹⁵ Абу Райхан Беруни. Избр. произв. Т. II. Ташкент, 1963. С. 67—68.

¹⁶ Навои А. Стена Искандера//Соч. Т. VII. С. 310.

¹⁷ Добролюбов Н. А. Избр. произв.: В 2 томах. Т. 2. М., 1946. С. 406.

ем в них культуры, перестают видеть то же, и ничуть не в меньших масштабах, и в других странах... Народов искони передовых и искони отсталых нет: все большие цивилизованные народы Востока и Запада имели в своей истории полосы и стремительного движения вперед и движения замедленного, а то и вовсе приостанавливающегося, что приводило к временному отставанию. И ни у кого нет права считать себя народом особым, превосходящим всех других. Каждая нация должна обладать чувством собственного достоинства, но мания величия у нации столь же ложна, вредна и просто смешна, как мания величия у отдельного человека»¹⁸.

Проявления националистических тенденций, особенно на начальной стадии социалистических преобразований, были связаны, наряду с факторами социально-экономического порядка, и с культурной отсталостью, низким образовательным уровнем масс, что сдерживало процесс формирования интернационалистского содержания, развития позитивных социальных функций национального самосознания. Этому мешало также, как уже отмечалось, смешение в сфере обыденного сознания этнического единства и единства, возникшего на основе веры¹⁹.

Рост национального самосознания становится важным фактором активизации творческих потенций общности, которая объединяется уже не только объективными связями, но и связями, основанными на самосознании в широком смысле, включающем осознание не только своей национальной принадлежности, приверженности к «своему» языку, культуре, территории, но и сознательное стремление к приумножению достижений в различных сферах, внедрению всего прогрессивного, передового в производственную и духовную жизнь народа. Национальное самосознание ориентирует представителей общности на социальную творческую активность в соответствии с важнейшими прогрессивными тенденциями экономического, социально-культурного развития всего советского народа, общечеловеческой цивилизации. Вот почему носит аксиоматичный характер утверждение: «Жизненность, активность нации в значительной мере определяется характером и уровнем национального самосознания»²⁰.

Социальная активность национального самосознания основывается на осознании национальных интересов. Интересы же выступают как стимулы к действиям, поступкам, деятельности, направленной на удовлетворение потребностей национального развития.

Интерес представляет собой момент объективной стороны общественной жизни, правильное или ошибочное понимание которого создает в субъективной стороне определенные желания, мотивы, побуждения, словом, стимулы, определяющие целенаправленную практическую деятельность. Интерес рефлектируется в сознании в виде стимула, стимул переходит в действие, действие изменяет или, напротив, закрепляет общественные связи, вновь воспроизводя интерес²¹. Диалектиче-

¹⁸ Конрад Н. И. Запад и Восток. М., 1972. С. 28.

¹⁹ Представляется, что низкий уровень формирования национального самосознания можно рассматривать как одну из причин живучести религиозных предрассудков. См.: Джабаров И. Общественный прогресс, быт и религия. Ташкент, 1973; Усманов М. А. Причины живучести исламской религии в регионах традиционного распространения ислама в СССР. М., 1980; Саидбаев Т. С. Ислам и общество. М., 1978; и др.

²⁰ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 418.

²¹ Плетников Ю. К. О природе социальной формы движения. М., 1971. С. 191.

ская взаимосвязь осознания этих интересов с социальным действием, с внутренними стимулами, движущими силами общественного развития показывает, насколько важны правильное понимание интересов национального развития, определение путей их осуществления. В связи с этим необходимы широкая гласность, большая разъяснительная работа по освещению характера межнациональных экономических связей, распределения национального дохода республик, значения сотрудничества наций в решении важнейших социально-экономических проблем в рамках каждой республики и всего Союза.

Всестороннее исследование реального содержания межнациональных отношений в различных (не только в социально-экономическом, но и культурном, идеологическом, социально-психологическом) аспектах тем более важно, что до недавнего времени, как указывалось на январском (1987) Пленуме ЦК КПСС, «ошибки, допускаящиеся в области национальных отношений, их проявления оставались в тени и говорить о них было не принято»²². Выявление причин живучести, воспроизводства националистических предрассудков в самосознании социалистических наций, преодоление, предупреждение националистических проявлений в действиях, поступках людей требуют научно обоснованной, вдумчивой, последовательной, систематической работы партийных и других организаций.

Выступая на IV пленуме ЦК КПУз, И. Б. Усманходжаев говорил: «...Нам нельзя ослаблять политическую бдительность и наступательную активность в вопросах идеологии. Тем более, что актуальность проблем, связанных с интернациональным и атеистическим воспитанием, не снижается. Значительная часть местного населения находится в плену отсталых и вредных традиций. Высокой остается религиозная обрядность. Нельзя также не учитывать, что кое-кто из числа «бывших» и «обиженных» пытается играть на национальных чувствах людей, выдать проводимую в республике работу по искоренению последствий негативных явлений, оздоровлению моральной, политической обстановки чуть ли не как антинациональную кампанию»²³.

Надо вести последовательную работу по разъяснению социального вреда националистических тенденций, научно обоснованно раскрывая то обстоятельство, что националистические тенденции прежде всего неизбежно сказываются на развитии «своей» нации, замедляя его, лишая важнейших факторов ускорения поступательного движения, в частности возможностей эффективно пользоваться совокупным интернациональным опытом управленческой, хозяйственной, культурной, идеологической деятельности, опытом преобразования, совершенствования различных сфер общественной жизни.

Активная пропаганда достижений различных наций должна, следовательно, сочетаться с разъяснением их интернациональной социальной значимости, повышением практической заинтересованности трудящихся в усвоении инонационального опыта. Это имеет важное значение в росте интернациональных функций национального самосознания в осуществлении перестройки, ускорения социально-экономического развития всей страны. Так, рассматривая «работу» раскрытого ранее механизма «национальное самосознание — интересы — действие», можно отметить, что личность как представитель определенной нации действует более активно, целенаправленно, если осознает, что ее дея-

²² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 40.

²³ Правда Востока. 1987. 16 февр.

тельность способствует осуществлению интересов развития данной нации. Усвоение опыта других наций содействует этому развитию, следовательно, рост национального самосознания активизирует деятельность личности, направленную на усвоение и внедрение в практику достижений различных наций.

Задачи ускоренного развития нашей страны тесно связаны с социально-экономическим, культурным развитием каждой республики, каждой нации и народности СССР. Следовательно, рост национального самосознания, сопровождающийся ростом национальных и интернациональных чувств (принадлежности к своей нации и советскому народу в целом, национальной и общесоветской гордости и др.), выполняет интернациональные социальные функции и носит обусловленный общественной практикой объективный, позитивный характер, имеет интернациональное значение.

Как отмечалось выше, национальное самосознание формируется на основе социально-психологических, гносеологических образований более высокого порядка, чем просто осознание национальной принадлежности. Оно отражает степень более углубленного познания особенностей развития общности, его движущих сил, факторов прогресса в тесной связи с выработкой мер для осуществления национальных интересов. В условиях же социализма национальные интересы, их реализация теснейшим образом связаны с интернациональными, укреплением братской дружбы и сотрудничества наций, совместными усилиями решающих единые задачи. Как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, «этим и сильно наше общество, этим и силен социализм, что опытом достижений, особенно достижений на начальном этапе, когда начинают решаться новые крупные вопросы, могут пользоваться все другие. Вот это и есть наш социалистический коллективизм в действии, наша социалистическая система хозяйствования, которая содержит в себе огромные потенциальные возможности. Обмен опытом — это мощный ускоритель нашего движения вперед»²⁴.

Функции насыщенного интернационализмом национального самосознания в духовной сфере сказываются в том, что оно стимулирует творческую активность личности, содействует социально-культурному разнообразию духовного опыта, синтезу достижений различных наций как важнейшего фактора формирования культурного богатства советского человека. Основоположники марксизма рассматривали общественный и личностный, культурно-исторический синтез диалектически, связывая его с интенсивными межнационально-культурными взаимодействиями, развитием универсального общения людей, наций, преодолением как географических, культурно-исторических, так и социальных форм отчуждения. Общесоветская культура как системная целостность не отрицает специфики элементов, составных частей системы, иначе бы она распалась. Эта специфика не только сохраняется, но и получает во всей сфере своего прогрессивного, жизнеспособного, социально ценного содержания дальнейшее развитие, совершенствование. Интернациональный культурный синтез складывается, как подчеркнул В. И. Ленин, «в миллионы раз увеличивая «дифференцирование» человечества в смысле богатства и разнообразия духовной жизни и идейных течений, стремлений, оттенков»²⁵.

²⁴ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1985. С. 68.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 281.

Личностный культурно-исторический синтез содействует повышению творческой функции самосознания, ее социально-культурной активности, развитию творчески-продуктивных форм усвоения достижений человечества. В то же время активное усвоение знаний, содержания информации, закодированной в культурной памяти своей и других наций, человечества в целом, расширяет предпосылки подлинного культурно-исторического синтеза положительного опыта, которым располагает современная цивилизация. Человек должен «научиться общаться с себе подобными, взаимно обмениваться с ними материальными и духовными ценностями, ибо без взаимообогащения с ними, без диалога с современниками, предками и потомками, без осознания себя частью человечества, без аккумуляции его опыта стать субъектом культурного творчества нельзя.... Чтобы стать человеком, необходимо преодолеть в себе свою психофизиологическую обособленность, почувствовать и осознать себя кровным и духовным сыном человеческой общности. Один из самых реальных, исторически выверенных путей такого осознания себя сыном рода человеческого проходит через ценностное отношение к своему народу, родному по крови, истории, языку и духу»²⁶.

Видимо, не случайно возрастание у всех наций и народностей страны интереса к историческому прошлому. Интенсивное духовное развитие как отдельных наций, так и всего советского народа обеспечивается усвоением, наряду с современными достижениями, ценностей исторического прошлого, их включением в актуальную культуру, духовную жизнь общества, решающего сложные, масштабные задачи ускорения социального прогресса. Умножение культурного, интеллектуального потенциала общества за счет выявления возможностей духовного роста каждой нации — одна из важнейших движущих сил активизации человеческого фактора общественного развития.

Исследование национально-психологического элемента системы «человеческий фактор — социальный прогресс» позволяет предположить, что изучение влияния процесса формирования и роста национального самосознания на социальную активность, мировоззренческую культуру личности займет в ней надлежащее место. Как справедливо замечает Г. М. Андреева, «в рамках социально-психологического исследования «человеческий фактор» целесообразно трактовать не просто как общий потенциал совокупного субъекта общественного развития, но более конкретно, на двух основных уровнях анализа. Первый включает анализ возможностей, навыков отдельной личности; второй — «анализ потенциала каждой социальной группы (в том числе национальной.— Ш. Г.), коллектива. На каждом из этих двух уровней необходимо выявление таких характеристик потенциала, которые относятся к активности личности и группы в сфере трудовой деятельности и росту общей активности, проявляющейся в сфере гражданской, политической, духовной жизни»²⁷.

Еще одна проблема, требующая комплексных исследований на стыке философии, теории культуры, этносоциологии и психологии, — изменения функционального содержания национального самосознания у различных социальных групп, в условиях города, села в соответствии с динамикой этнообразующих признаков, с диалектикой социально-экономического и культурного развития общности. Интересно мнение

²⁶ Чавчавадзе Н. З. Культура и ценности. Тбилиси, 1984. С. 141.

²⁷ Андреева Г. М. Социально-психологические аспекты активизации человеческого фактора//Вопросы психологии. 1986. № 3.

этнографов о том, что в структуре этнопсихологических признаков значение «этнического самосознания увеличивается по мере сужения зоны господства этнической традиции в объективированных формах культуры. Следовательно, особенно важным оказывается изучение этнопсихологических явлений у современных урбанизированных народов, для которых соответствующие признаки становятся системообразующими этническими признаками»²⁸.

Как известно, урбанизация тесно взаимосвязана с процессами интернационализации общественной, духовной жизни. Следовательно, рост национального самосознания находится в прямой зависимости от процесса интернационализации. Во всяком случае, характер этой взаимосвязи требует пристального внимания. К сожалению, отсутствие в нашей республике этносоциологических исследовательских групп, недостаток конкретного материала не дают пока возможности теоретического обобщения, всестороннего изучения тенденций, закономерностей, противоречий сложных этнопсихологических явлений, в том числе динамики изменения национального самосознания, выявления природы негативных социально-психологических факторов, действующих в сфере обыденного сознания, их влияния на национальное самосознание²⁹.

Дальнейшие глубокие, комплексные исследования содержания и социальных функций национального самосознания в условиях совершенствования социализма имеют важное значение в научном управлении объективными социально-культурными явлениями. Национально-культурная политика должна строиться на основе достоверной, с учетом прямых и обратных связей, информации (данных статистики, позволяющих систематизировать явления, конкретно-социологических исследований, социального эксперимента, учета общественного мнения, настроения масс и др.), дающей возможность принимать оптимальные управленческие решения.

Необходимо наладить в республиках (при обкомах, горкомах, райкомах) работу социологических групп, их секторов и подразделений, которые выполняли бы конкретно-оперативную работу по изучению общественного мнения, эффективности действия различных звеньев идеологического процесса, направленного на формирование интернационалистских убеждений, установок, культуры межнационального общения. Представляется целесообразной организация при этих группах работы поиско-проблемных секторов в составе ученых-обществоведов для долговременного, углубленного изучения причин, порождающих, воспроизводящих националистические тенденции, исходя из социальных, географических, этнических характеристик и особенностей определенных регионов, республик, городов и т. д.

Рост национального самосознания в сочетании с комплексом мер, направленных против тенденций национальной обособленности, замкнутости, религиозных и других пережитков в сознании, психологии и поведении людей, содействует развитию их социально-политической активности, повышению интеллектуального, культурного уровня и тем самым более полному выявлению и реализации потенциальных возможностей каждой нации и народности в решении задач совершенствования социалистического общества на базе перестройки и ускорения

²⁸ Старовойтова Г. В. О предметной области этнопсихологии // Советская этнография. 1983. № 3; Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973; Его же. Очерки теории этноса. М., 1983.

²⁹ В этом направлении весьма перспективно использование методики исследования, разработанной группой Ю. В. Бромлея, Л. М. Дробижевой.

его развития, дальнейшего развертывания социалистической демократии и возрастания творчески созидательной роли человеческого фактора.

Г. Ширматова

СОЦИАЛИСТИК МИЛЛАТЛАР ЎЗ-ЎЗИНИ АНГЛАШИ ЎСИШНИНГ ИНТЕРНАЦИОНАЛ ХАРАКТЕРИ

Мақолада такомиллашаётган социализмнинг қонуниятларидан бири — СССРдаги социалистик миллатларнинг ўз-ўзини англаши, ўсиши ва унинг интернационал характерининг кучайиб бориши кўриб чиқилади.

Г. П. САРКИСЯНЦ

О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ПРОТОКОЛОВ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Поставленная партией и правительством грандиозная задача осуществления глубоких революционных преобразований во всех сферах жизни общества на основе коренной перестройки и ускорения социально-экономического развития страны в ходе совершенствования развивающегося социализма непременно предполагает всемерное укрепление правовых основ жизнедеятельности советского общества, обеспечения строжайшей социалистической законности и правопорядка.

«Демократия, — говорил М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, — была и остается важнейшим рычагом упрочения социалистической законности, а прочная законность — неотъемлемой частью нашей демократии». М. С. Горбачев указал на необходимость строжайшего соблюдения принципов социалистического правосудия, совершенствования работы судов и дальнейшего улучшения качества советских законов¹.

Всемерное улучшение работы органов правосудия, повышение ее качества, общего уровня правовой культуры в нашей стране предусмотрены и в новой редакции Программы КПСС².

В этой связи следует подчеркнуть, что в повышении культуры судопроизводства, общего уровня судебной деятельности, укреплении гарантий соблюдения социалистической законности в уголовном процессе огромную роль играет обеспечение высокого качества всех судебных документов, в том числе протоколов судебных заседаний судов первой инстанции. Протокол судебного заседания являет собой акт, обеспечивающий правильное развитие процесса доказывания при рассмотрении дела, установлении виновности или невиновности подсудимого. Составление и использование его носят процессуальный характер. Протокол судебного заседания недаром называют «зеркалом» судебного процесса, ибо он призван отражать и документально закреплять все происходящее в ходе судебного разбирательства, весь порядок его проведения, исследования всех обстоятельств дела, законность всех действий суда, а следовательно, законность и обоснованность приговора.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 61.

² См. там же. С. 160, 165.

Верховный Суд СССР и верховные суды союзных республик, в том числе Узбекской ССР, неоднократно подчеркивали значимость протокола судебного заседания³.

Отсутствие протокола судебного заседания в материалах дела или неверное, небрежное составление его рассматриваются вышестоящими судебными органами как грубое нарушение элементарных норм уголовно-процессуального законодательства, влекущее отмену приговора. На это также не раз указывали пленумы Верховных судов СССР и союзных республик, их судебные коллегии по уголовным делам⁴. Очень много внимания уделено этому вопросу, например, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. «О порядке применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту»⁵. О серьезных нарушениях норм закона, регламентирующих составление протокола судебного заседания, в судебной практике нашей республики по уголовным делам подробно говорилось на заседании Пленума Верховного суда УзССР от 21 апреля 1987 г., обсудившего вопрос «О практике работы судов Узбекской ССР по обеспечению социалистической законности и охране прав и законных интересов граждан»⁶. Пленум подчеркнул, что обеспечение высокого качества протоколов судебного заседания—одно из неперемennых условий практического воплощения в жизнь положений постановления ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан»⁷. О значимости строжайшего соблюдения требований закона, касающихся содержания и оформления процессуальных документов, в том числе протоколов судебного заседания, говорилось и на заседаниях Пленума Верховного суда УзССР от 11 мая, 30 октября 1984 г., 29 апреля, 9 августа, 24 декабря 1985 г., 25 апреля 1986 г. и др.⁸

Все это дает нам основания полагать, что в УПК всех союзных республик, в частности УзССР, следовало бы в статьях, касающихся оснований отмены или изменения приговора, прямо предусмотреть и такое основание для отмены приговора, как отсутствие в деле протокола судебного заседания, усматривая в этом существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Пока это положение содержат УПК большинства, но не всех союзных республик (см. ст. 345 УПК РСФСР, ст. 370 УПК УССР, ст. 325 УПК МолдССР, ст. 355 УПК ГрузССР и др.).

Правильное ведение протокола судебного заседания, максимально точное и полное отражение в нем всего хода судебного разбирательства важно для самого суда, рассматривающего данное дело, поскольку протокол позволяет суду в совещательной комнате полно, всесторонне и объективно рассмотреть все обстоятельства дела, не упустив

³ См.: Сборник постановлений Пленума и определений Коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса. 1946—1962 гг. М., 1964; Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных судов СССР и РСФСР. 1938—1969. М., 1971; Сборник постановлений и определений Верховного Суда СССР по уголовным делам. 1959—1971. М., 1973; Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1973 гг. М., 1974; Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР и РСФСР. М., 1974; и др.; текущий архив Верховного суда УзССР за 1984—1987 гг.

⁴ См., напр.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1973 гг. С. 282; Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР и РСФСР. С. 135—136; и др.

⁵ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1978. № 4. С. 11.

⁶ Текущий архив Верховного суда УзССР за 1987 г.

⁷ Правда. 1986. 30 нояб.

⁸ Текущий архив Верховного суда УзССР за 1984—1987 гг.

ни одного существенного момента, и вынести законный и обоснованный приговор. Это особенно необходимо при рассмотрении сложных многоэпизодных групповых дел, требующих тщательного изучения многокомпонентных материалов, анализа различных показаний участников процесса и т. д.

Хорошо составленный и правильно оформленный протокол судебного заседания нередко имеет большое значение и для органов предварительного расследования: из содержания этого документа они могут четко уяснить, какие новые обстоятельства выявлены в ходе судебного разбирательства, по каким конкретно причинам суд направил дело для производства дополнительного предварительного следствия, какие обстоятельства должны быть выяснены при этом, какие доказательства выявлены и др.

Не следует забывать также, что суды кассационной и надзорной инстанций проверяют и решают вопрос о правильности, законности всех действий суда, соответствии приговора фактическим данным, установленным в суде первой инстанции, на основе протокола судебного заседания, используя его как источник доказательств.

Уже поэтому протокол судебного заседания следует вести самым тщательным образом и только в ходе самого заседания суда, а не составлять по кратким записям после окончания судебного разбирательства дела, и без всяких предварительных «заготовок», по некоему шаблону, как это зачастую бывает на практике.

Исходя из всех этих соображений, законодатель четко определяет круг требований, предъявляемых к протоколу судебного заседания (см. ст. 241 УПК УзССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Перечень правил УПК УзССР, касающихся составления протокола судебного заседания, не исчерпывается требованиями ст. 241. Например, ст. 11 УПК УзССР («Язык, на котором ведется судопроизводство») устанавливает (ч. 4), что «приговоры, определения и протоколы судебного заседания составляются на языке, на котором ведется судебное разбирательство». Ст. 34 («Судебный секретарь») гласит: «Судебный секретарь ведет протокол судебного заседания и отвечает за точное соответствие всех записей в протоколе тому, что происходило во время судебного разбирательства»⁹.

Как же соблюдаются требования норм закона на практике? Для конкретного выяснения этого вопроса нами был изучен обширный материал из практики работы органов суда, прокуратуры, адвокатуры Узбекистана, материалы Пленумов Верховного суда УзССР и др. Результаты их анализа и обобщения и легли в основу данной статьи.

Итак, закон требует, чтобы в протоколе судебного заседания по рассмотрению уголовного дела в суде первой инстанции прежде всего были отмечены место и дата протоколируемого судебного заседания с указанием времени его начала и окончания. Однако изучение многочисленных дел показывает, что в протоколах судебного заседания далеко не всегда указывается тот населенный пункт, где проводится разбирательство дела, состоялось ли оно в помещении суда или с выездом на предприятие (в колхоз и др.). Не обозначается точно время открытия и окончания заседаний, перерывов и всего разбирательства по делу.

⁹ Процессуальное положение, права и обязанности судебного секретаря — предмет самостоятельного исследования. Здесь мы касаемся его лишь применительно к рассматриваемому вопросу.

Нарушение этих требований подчас приводит к нежелательным последствиям. Если, например, неверно указана дата начала судебного разбирательства, вышестоящая судебная инстанция может отменить приговор из-за нарушения установленного законом срока вручения подсудимому копии обвинительного заключения. Ошибочное обозначение времени объявления приговора может вызвать сомнения и возражения по поводу нарушения сроков его кассационного обжалования.

В плане реализации принципа гласности социалистического правосудия надо отмечать в протоколе судебного заседания, было ли оно открытым или закрытым (хотя последнее встречается редко, лишь в строго оговоренных законом случаях).

В протоколе необходимо указывать точное наименование, состав суда и участвующих в деле лиц. Между тем на практике допускаются ошибки в фамилиях и инициалах председательствующего, народных заседателей, переводчика, обвинителя, защитника, подсудимого, потерпевшего и иных вызванных лиц, а иногда даже самого секретаря судебного заседания. Порой из протокола нельзя узнать — какой защитник кого защищает, кто чей представитель или законный представитель. Нередко секретарь судебного заседания ограничивается указанием лишь фамилий и инициалов участвующих в деле лиц. Между тем надо, скажем, называя переводчика, указать, с какого и на какой язык он переводит; о государственном обвинителе — назвать его должность и классный чин; об общественном обвинителе, общественном защитнике — основания их участия в деле (поручение трудового коллектива, общественной организации и т. п.); об адвокате — членом какой коллегии адвокатов он состоит; о гражданском истце и гражданском ответчике, являющихся юридическими лицами, — полное их наименование; о представителях — основания их участия в процессе (законное представительство, доверенность и др.). Иногда оказывается, что соответствующие документы (надлежащим образом оформленные доверенности, ордера юридической консультации) не приобщены к протоколу. А в результате ставится под сомнение законность участия этих лиц, остаются невыявленными грубые нарушения норм УПК.

Недопустимо, например, чтобы общественный защитник или общественный обвинитель выделялись не трудовым коллективом, общественной организацией, а единолично, скажем, председателем месткома.

В отдельных протоколах судебного заседания нечетко обозначено слушаемое дело: кто и по какой статье (статьям) УК предан суду — в отношении каждого подсудимого отдельно.

Не всегда в протоколах мы находим данные о явке или неявке, помимо свидетелей, иных участвующих в деле лиц. Мы полагаем, что здесь сказывается и некоторый пробел в самой ст. 241 УПК УзССР. В ней указано, что в протоколе необходимо отмечать явившихся и не явившихся свидетелей и причины их неявки. Между тем ст. ст. 244, 246, 248—250 УПК УзССР предусматривают проверку явки не только свидетелей, но и других участвующих в деле лиц, а также решение вопроса о последствиях их неявки вплоть до отложения разбирательства по данному делу. Все это должно быть отражено и в протоколе судебного заседания (как это предусмотрено, например, в ст. 229 УПК МолдССР). Очень важно отразить в протоколе решение вопроса о необходимости участия переводчика (переводчиков) в данном деле. Некоторые протоколы, однако, фиксируют лишь факт участия переводчика с указанием его фамилии и инициалов. Подобные пробелы недопустимы. Если выяснилось, что участие переводчика в деле необ-

ходимо, в протоколе надо отметить действия председательствующего, направленные на установление личности переводчика, разъяснение его обязанностей, предупреждение об ответственности за заведомо неправильный перевод, а также указать, что дальнейшее судебное разбирательство ведется с участием переводчика.

Отражая в протоколе действия суда в судебном заседании, нельзя упускать из виду и вопросы, касающиеся участия в деле защитника, особенно когда оно обязательно по закону. Важно отметить также факт отказа подсудимого от защитника и его мотивы.

Отражая действия суда, связанные с участием свидетелей в процессе, протоколы подчас ограничиваются отметкой об удалении их из зала до вызова на допрос. Не фиксируются четко все моменты установления личности каждого свидетеля, предупреждения их об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. В ряде дел мы не находим приложенных к протоколу подписок свидетелей, хотя это прямо предусмотрено ст. 247 УПК УзССР.

Из замечаний на протоколы судебных заседаний адвокатов и других участвующих в деле лиц явствует, что не всегда в протоколах фиксируются все ходатайства, просьбы, заявления участвующих в деле лиц, принятые по ним решения, равно как разъяснение председательствующим прав и обязанностей всех участвующих по данному делу, включая их право на отвод лиц, поименованных в ст. ст. 253, 257 и 257' УПК УзССР, а также разъяснение прав законных представителей несовершеннолетних (согласно ст. 230' УПК УзССР).

Известно, что соответствующие статьи УПК предусматривают разъяснение судом прав и обязанностей участников процесса, но ст. 241 УПК УзССР, регулирующая содержание протокола судебного заседания, прямо не указывает на необходимость фиксации в нем разъяснения судом прав и обязанностей участников процесса. На практике это ведет к тому, что в протоколах данные моменты нередко опускаются, а потом трудно бывает проверить, выполнялось ли это непременное требование закона судом. Между тем, в УПК ряда союзных республик (например, в ст. 87 УПК УССР) записано, что в протоколе надо обязательно отмечать разъяснение председательствующим прав и обязанностей всех участников процесса. Это, действительно, важная гарантия реализации участвующими в деле лицами своих прав и выполнения возложенных на них обязанностей, да и вообще обеспечения законности в уголовном процессе. Поэтому представляется, что данный пробел в ст. 241 УПК УзССР следует восполнить. Добавим также что УПК ряда союзных республик (ст. 87 УПК УССР, ст. 229 УПК МолдССР и др.) требуют, чтобы в протоколе обязательно отмечалось разъяснение подсудимому его права на подачу ходатайства о помиловании в случае осуждения его к исключительной мере наказания — расстрелу. Думаем, что составители этих УПК правильно решили данный вопрос.

Анализ изученных нами протоколов судебных заседаний показывает, что в них встречается немало пробелов в данных, связанных с установлением личности подсудимого (подсудимых). Нередки случаи неполной или искаженной фиксации даже таких данных, как фамилия, имя, отчество подсудимого, год, месяц, день, место его рождения, не говоря уже о месте жительства, занятии, образовании, семейном положении, наличии прежней судимости (где, когда, кем, по какой статье УК, к какому наказанию осужден, отбыл ли наказание) и т. д. Особенно часто допускаются такого рода пробелы, противоречия и прочая путаница по сложным многоэпизодным групповым делам, по которым

к тому же нередко проходят родственники, однофамильцы, люди со схожими фамилиями (типа Перов—Петров, Федоров—Федотов, Абураимов — Абдураимов и т. д.).

Среди данных о личности подсудимых часто отсутствуют сведения, которые могут быть учтены судом как отягчающие или смягчающие вину обстоятельства (скажем, наличие правительственных наград, участие в Великой Отечественной войне, многодетность и т. п.).

Негативные последствия подобных казусов вполне понятны. Например, отсутствие, искажение или неполное изложение данных о времени и характере прежней судимости могут привести к неправильному выводу о наличии или отсутствии рецидива; искажение фамилии, имени, отчества, времени и места рождения подсудимого — к возникновению сомнений в его личности, искажению картины преступного деяния (особенно группового), затруднению понимания хода судебного разбирательства.

Точность в датировке возраста (вплоть до месяца и дня рождения) весьма важна по делам о преступлениях несовершеннолетних («пограничный возраст»), к которым, как известно, не могут быть применены такие меры наказания, как расстрел. И вообще рассмотрение дел, касающихся несовершеннолетних, имеет весьма существенную специфику во многих отношениях.

Известны случаи, когда тщательное изучение анкетных данных подсудимого позволяло суду выявить, что он — вовсе не то лицо, за которое выдает себя, имеет поддельные документы и др.

Указание последнего местожительства или места нахождения имущества подсудимого особенно необходимо, когда он не содержится под стражей, но уклоняется от явки в суд, а также когда из существа рассматриваемого дела видно, что может возникнуть вопрос о возмещении гражданского иска, конфискации имущества, проведении обыска, выемки и т. п.

Ст. 87 УПК УССР требует обязательного указания о времени получения подсудимым обвинительного заключения; ст. 264 УПК БССР — о принятой к нему мере пресечения (см. также ст. 266 УПК ТаджССР и др.). Эти требования, безусловно, необходимы для проверки реализации соответствующих норм закона. Причем речь должна идти не только о копии обвинительного заключения (при необходимости — переведенной на родной язык подсудимого), но и о других документах, предусмотренных ст. 221 УПК УзССР.

Сведения о мере пресечения нужны уже хотя бы для зачета времени содержания подсудимого под стражей до суда в срок назначенного приговором наказания. Кроме того, суд, с учетом личности подсудимого, может изменить меру пресечения.

В своих постановлениях, принятых в 1985—1987 гг., Пленум Верховного суда УзССР неоднократно отмечал недопустимость нарушения требования УПК о вручении подсудимому копии обвинительного заключения и других предусмотренных ст. 221 УПК УзССР документов не позднее чем за трое суток до начала рассмотрения дела в судебном заседании. Отсюда очевидна и значимость точного занесения в протокол даты, времени вручения этих документов подсудимому (а также законному представителю или защитнику несовершеннолетнего подсудимого). Однако в ряде протоколов судебного заседания не зафиксировано соблюдение указанной нормы закона по каждому подсудимому в отдельности. Последствия таких пробелов могут быть весьма существенными, вплоть до отмены приговора.

Самым тщательным образом следует фиксировать в протоколе весь ход судебного процесса. Но это далеко не всегда делается на практике. Так, в одних протоколах не отражен опрос подсудимого о том, понятно ли ему предъявленное обвинение, признает ли он себя виновным, признает ли предъявленный ему гражданский иск, неточно записаны его ответы. В других — не отмечено обсуждение вопроса о порядке исследования доказательств по делу. В третьих — не записаны показания и ответы на вопросы подсудимых, свидетелей, потерпевших; не отражены предъявление для опознания лиц и предметов, ответы эксперта и их обсуждение, осмотр вещественных доказательств, оглашение документов, осмотр местности и помещений и другие действия суда, равно как ходатайства участников процесса о дополнении судебного следствия, судебные прения, реплики, последнее слово подсудимого, провозглашение приговора с разъяснением порядка его обжалования.

УПК ряда союзных республик, кстати сказать, предусматривают и указание в протоколе судебного заседания времени провозглашения приговора (см., напр., ст. 229 УПК МолдССР). Мы считаем, что это вполне целесообразно во избежание возможных коллизий при кассационном обжаловании приговора.

Анализ материалов практики показывает, что при отражении хода судебного процесса в протоколах судебного заседания нередко допускаются излишняя лаконичность, существенные пробелы, неточности, искажения высказываний участников процесса, их оценки исследуемых судом доказательств, возражения, объяснения, ходатайства.

Из многих протоколов невозможно выяснить, какие вопросы ставились перед экспертом; как разрешался гражданский иск; почему подсудимый отказался давать объяснения суду; на каком основании отклонено то или иное ходатайство; почему допрос одного подсудимого проводился в отсутствие другого подсудимого; имелись ли какие-либо замечания участников процесса при разного рода осмотрах, оглашении заключения эксперта; выражались ли пожелания дополнить судебное следствие; причины отказа кого-либо от участия в прениях и т. д.

Часто приходится сталкиваться с проявлениями в протоколах элементарной юридической неграмотности, упрощенчества, вольной перефразировки показаний подсудимых, свидетелей, потерпевших, излишнего многословия, фиксации не имеющих отношения к сути дела деталей, а вместе с тем — даже случаи полного отсутствия показаний допрошенных судом лиц. Нередко протоколы пишутся просто неграмотно, путанно, с грубыми ошибками, затрудняющими понимание смысла их текста.

Известны и такие случаи, когда судьи заново тенденциозно диктуют судебным секретарям протоколы в целом или в отдельных частях (особенно касающихся показаний допрашиваемых, проверки и оценки доказательств), фальсифицируют материалы протокола, «подгоняя» его под приговор, механически дублируя данные предварительного следствия и т. п. А в результате «зеркало процесса» оказывается кривым¹⁰.

Все это ведет к многочисленным кассационным жалобам, отмене целого ряда приговоров судами кассационной и надзорной инстанций,

¹⁰ На одном из состоявшихся в начале 1987 г. заседаний Пленума Верховного суда УзССР отмечалось, например, что по одному уголовному делу, слушавшемуся несколько месяцев, по которому проходило несколько десятков обвиняемых, протокол судебного заседания составил... около 30 стр. (см. текущий архив Верховного суда УзССР за 1987 г.).

возвращению дел на доследование, повторным слушаниям их в суде первой инстанции. Поэтому всемерное повышение качества протоколов судебного заседания — одна из важнейших задач повышения эффективности судопроизводства, уровня культуры работы суда, укрепления социалистической законности в сфере уголовного процесса.

Следует указать и на важность приложения к протоколу всех вынесенных судом в ходе рассмотрения дела постановлений, заключения эксперта, представленных свидетелями документов, письменных предложений участников процесса по решению вопросов, излагаемых в приговоре и частных определениях суда, и др. Однако на практике эти моменты подчас игнорируются, что ведет к нежелательным последствиям вплоть до отмены приговора.

Надо сказать также, что в УПК ряда союзных республик (см., напр., ст. 264 УПК БССР, ст. 226 УПК ТаджССР, ст. 229 УПК МолдССР и др.) говорится о необходимости указания в протоколе судебного заседания на факты нарушения порядка в зале судебного заседания, их пресечения судом с выяснением личности нарушителя. Это предусмотрено соответствующими статьями УПК, касающимися порядка судебного разбирательства. Представляется целесообразным отразить их и в ст. 241 УПК УзССР применительно к содержанию протокола.

За последние годы в практику судебного разбирательства уголовных дел все шире входят стенографирование и звукозапись допросов (что и отражено в ст. 241 УПК УзССР, аналогичных статьях УПК других союзных республик). В отличие от стенограммы, фонограмма обязательно приобщается к делу. При использовании звукозаписи следует предупреждать об этом участников процесса. Необходимо обеспечивать высокое качество звукозаписи и надлежащее хранение фонограммы. На практике это не всегда учитывается (да и сама звукозапись используется в судах УзССР еще редко, с серьезными недостатками в организации и производстве ее). В результате возникают различного рода коллизии, фонограмма утрачивает доказательственное значение.

Некоторые судьи все еще возражают против использования участниками процесса (адвокатами и др.) собственной звукозаписывающей аппаратуры в ходе судебного разбирательства уголовного дела. Нам представляется, что надо, напротив, закрепить это право участников процесса в законе. Между прочим замечено, что при использовании в процессе звукозаписи почти не бывает замечаний на протокол судебного заседания. Анализ показал также, что в протоколах, составляемых секретарями судебного заседания, отражается примерно половина той информации, которая фиксируется фонограммой.

Все эти аспекты должны находиться в центре внимания председательствующего, который обязан оказать секретарю судебного заседания максимальную помощь в правильном изложении и оформлении протокола судебного заседания. Лишь после этого данный документ может быть подписан председательствующим и секретарем судебного заседания.

Отсутствие подписей лишает протокол судебного заседания законной силы, значения его как источника доказательств.

По УПК некоторых союзных республик, свидетели и потерпевшие, если суд признает это необходимым, подписывают в протоколе судебного разбирательства свои показания (ст. 241 УПК УзССР и др.). Но и это требование не всегда соблюдается даже в явно необходимых

случаях. По нашему же мнению, данное правило надо в обязательном порядке распространить на всех допрашиваемых в суде лиц.

Представляется полезным и указание ст. 281 УПК АзССР на то, что «по делам, разбирательство которых длится несколько дней, протокол судебного заседания может подписываться по частям, по окончании каждого дня заседания».

Текст подписываемого протокола надлежит тщательно выверить и аккуратно выправить. На практике, однако, оформлению протокола, особенно по сложным многоэпизодным групповым делам, не всегда уделяется должное внимание. Многие протоколы судебных заседаний выполняются небрежно, от руки, неразборчивым почерком, со всякого рода пропусками, незаполненными и непрочеркнутыми местами, неоговоренными вычерками и дописками между строк и на полях, непонятными сокращениями терминов, выражений, собственных имен (названий учреждений, организаций и т. п.), подчистками и проч.

Ст. 229 УПК МолдССР предусматривает, что «изменения, поправки и дополнения в протоколе должны быть оговорены и заверены подписью председательствующего и секретаря». О том, что «все изменения, поправки, добавления должны быть оговорены в протоколе», говорится и в соответствующей статье (263) УПК КиргССР. Эти положения следовало бы воспроизвести и в ст. 241 УПК УзССР.

Наш опыт ознакомления с протоколами судебных заседаний, приговорами и другими материалами судебной практики республики убеждает в том, что, как правило, небрежное оформление судебных документов служит явным свидетельством и отражением низкого их качества по существу, а порой — и существенных недостатков в самом судопроизводстве по данному делу. Не случайно отмена приговора нередко совпадает с некачественным оформлением судебных документов по этим делам, что еще раз подтверждает органическое единство формы и содержания.

Соблюдение указанных выше требований к содержанию и оформлению протокола судебного заседания обязательно для председательствующего и секретаря судебного заседания. Недаром в ст. 87 УПК УССР так и записано: «В протоколе обязательно указываются...» Очевидно, такую формулировку следовало бы применить и в ст. 241 УПК УзССР (где просто сказано: «В протоколе указывается...», что, между прочим, неверно грамматически: поскольку далее идет обширный перечень, то здесь уместна форма множественного числа — «указываются»).

Хотелось бы высказать здесь еще одно соображение.

Ст. 241 УПК УзССР предусматривает, что протокол судебного заседания должен быть подписан не позднее следующего дня по постановлению приговора, а по особо сложным делам — не позднее трех суток (кстати сказать, во многих УПК говорится только: «не позднее трех суток», по ст. 87 УПК ЛатССР — не позднее пяти суток, а в ст. 264 УПК БССР сказано: «по сложным делам — не позднее семи суток»).

Практика показывает, что зачастую изготовление протокола судебного заседания даже по самым несложным делам затягивается на длительные сроки. Судьи сплошь и рядом нарушают требования ст. 241 УПК УзССР, ссылаясь на «нехватку времени», «большой объем протокола» и т. п. Поэтому, видимо, целесообразно воспринять в УПК УзССР и ряда других союзных республик положение ст. 264 УПК БССР о подписании протокола судебного заседания по сложным делам «не позднее семи суток».

Вместе с тем надо зафиксировать во всех УПК требование о необходимости составления протокола по делам, разбирательство которых длится несколько дней, по частям, по окончании каждого дня за-

седания. Это будет способствовать строгому соблюдению установленных законом сроков подписания протокола.

Данный момент весьма важен и с точки зрения реализации права кассационного обжалования и опротестования приговора суда. Ведь течение кассационного срока начинается со дня провозглашения приговора, а затяжка с изготовлением протокола судебного заседания лишает осужденного и его защитника возможности опираться в своей кассационной жалобе на данные протокола, которые нередко противоречат тому, что сказано в приговоре. Это побуждает осужденного и его защитника сначала подавать предварительную жалобу (лишь бы не упустить срок кассационного обжалования), а затем уже — обстоятельно аргументированную основную жалобу.

Надо сказать также, что запоздалое изготовление протоколов судебного заседания дезорганизует работу вышестоящих судов, срывает графики рассмотрения дел в кассационном порядке.

Очевидно, в УПК всех союзных республик, учитывая сложившуюся практику, надо продлить срок кассационного обжалования и опротестования приговора суда до 10 дней (как это уже сделано в УПК УзССР и ряда других союзных республик).

Надо также зафиксировать в законе (ст. 321 УПК УзССР и др.), что существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим к отмене приговора, является и нарушение установленного срока изготовления и подписания протокола судебного заседания.

Все это будет способствовать повышению качества протоколов судебного заседания, а вместе с тем позволит составлять действительно обоснованную, опирающуюся на материалы протокола кассационную жалобу (протест) в установленные законом сроки. Тем самым будет покончено и с вынужденной практикой составления предварительных жалоб.

Важное значение имеет положение ст. 241 УПК УзССР о том, что «в случае разногласия между председательствующим и судебным секретарем по поводу содержания протокола, судебный секретарь обязан приложить к протоколу свои замечания, которые рассматриваются всем составом суда. По этому вопросу выносится определение, прилагаемое к протоколу».

Здесь на практике также встречается большое количество недостатков и упущений. Во-первых, во многих делах мы вообще не находим замечаний секретарей судебного заседания. Очевидно, это связано с их ведомственной подчиненностью. Судебные секретари отнюдь не всегда согласны с поправками, вносимыми в протокол судьями, но проявляют подчас беспринципность, нежелание портить отношения с судьей, недопонимание серьезных последствий (и не только для осужденного) изготовления некачественных, необъективных протоколов судебного заседания.

Видимо, в законе надо более четко определить процессуальное положение судебного секретаря с конкретным указанием его прав и обязанностей, с тем чтобы гарантировать ему реальные возможности для принесения замечаний на протокол. Вместе с тем надо повысить служебную ответственность и судей, и судебных секретарей за нарушение норм закона, касающихся протокола судебного заседания.

Следует отметить также некомпетентность, низкую квалификацию многих судебных секретарей. Нередко они не имеют даже неполного среднего образования, не говоря уже о специальной профессиональной подготовке. Очень высока их текучесть, низки ставки заработной платы. Не поставлена на должном уровне работа с ними судей, слабо

контролирующих и направляющих деятельность судебных секретарей.

Мы не говорим уже о том, что каждый секретарь судебного заседания должен иметь в своем распоряжении современную звукозаписывающую аппаратуру (а ее зачастую вообще нет в судах) и умело владеть ею, что значительно облегчит качественное изготовление протокола судебного заседания.

Во-вторых, судьи нередко игнорируют даже те замечания, которые порой подаются секретарями судебного заседания на протокол. Они подчас не рассматривают эти замечания, не прилагают их к делу либо единолично отклоняют и настаивают на подписании протокола секретарем судебного заседания.

Все это отрицательно сказывается на качестве протоколов судебного заседания, и эти недостатки следует решительно изживать из практики работы судебных органов.

Учитывая значимость протокола судебного заседания, следует особо отметить важность твердого соблюдения норм закона, регулирующих ознакомление с ним и подачу замечаний. Посвященная этим вопросам ст. 242 УПК УзССР гласит:

«Обвинитель, защитник, подсудимый, а равно потерпевший и его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители в течение трех суток после подписания председательствующим по делу протокола судебного заседания могут ознакомиться с протоколом и подать свои замечания на него. В том случае, когда для ознакомления с протоколом судебного заседания требуется более длительное время, этот срок по ходатайству перечисленных выше лиц может быть продлен председательствующим по делу.

Председательствующий рассматривает поданные замечания¹¹ и в случае согласия с ними удостоверяет их правильность и приобщает к протоколу судебного заседания.

При несогласии председательствующего с поданными замечаниями они вносятся на рассмотрение распорядительного заседания суда, причем председательствующий и хотя бы один из народных заседателей должны быть из числа судей, участвующих в разбирательстве дела. Поданные замечания во всех случаях подлежат приобщению к делу.

При рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания суд в необходимых случаях вызывает лиц, подавших замечания на протокол судебного заседания».

Пленумы Верховных судов СССР и союзных республик придают большое значение строгому соблюдению этих требований закона. Так, Пленум Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. указал, что «суд обязан предоставить возможность осужденному, оправданному, их защитникам ознакомиться с протоколом судебного заседания»¹². При этом подчеркнуто, что председательствующий обязан разъяснить осужденному, оправданному их право на ознакомление с протоколом судебного заседания и подачи на него замечаний. Чтобы заинтересованные в этом участники процесса могли на практике реализовать указанное право, их следует своевременно извещать о дате подписания протокола судебного заседания. Судам предписано тщательно рассматривать все поданные на протокол замечания¹³.

¹¹ По ст. 254 УПК КазССР, замечания на протокол судебного заседания рассматриваются в течение одного дня. По ст. 91 УПК АрмССР и ст. 281 УПК АзССР, замечания на протокол судебного заседания рассматриваются председательствующим вместе с секретарем судебного заседания. Эти положения представляются нам заслуживающими воспроизведения в УПК других союзных республик.

¹² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1978. № 4. С. 11.

¹³ Там же.

На значимость неуклонного солюдения требования ст. 242 УПК УзССР не раз указывал и Пленум Верховного суда УзССР¹⁴.

И действительно, замечания участников процесса на протокол судебного заседания порой могут иметь большое значение для правильного и полного уяснения всего хода судебного разбирательства. Например, из материалов судебной практики мы видим, что, знакомясь с протоколом судебного заседания, подсудимые, защитники и другие участвующие в деле лица выявляли в нем существенные противоречия, пробелы, неясности, неверное, неточное изложение хода и результатов судебных действий по исследованию вещественных доказательств и вообще хода процесса, нарушения правил оформления протоколов и проч.

Рамки статьи позволяют нам привести лишь несколько конкретных примеров.

Адвокат Т. (юрконсультация Чиланзарского района г. Ташкента) вел защиту Н., обвинявшейся по ст. ст. 17 и 153 ч. I УК УзССР. При ознакомлении с протоколом судебного заседания адвокат установил, что он составлен с большими пробелами и искажениями показаний свидетелей и потерпевших, их ответов на вопросы защитника, прокурора, председательствующего. Не отражены были сделанные в суде заявления подсудимой, ряд смягчающих вину обстоятельств. Некоторые записи в протоколе отличались логической непоследовательностью, затруднявшей уяснение их смысла¹⁵.

Адвокат Ташкентской городской коллегии адвокатов Г. осуществляла защиту З. (обвинявшегося по ст. 127 ч. III УК УзССР) в нарсуде Куйбышевского района г. Ташкента. В ходе судебного следствия ряд свидетелей дали показания, ставившие под сомнение предъявленное З. обвинение. При ознакомлении с протоколом судебного заседания адвокат столкнулась с рядом искажений показаний свидетелей, а некоторые существенные детали вообще не нашли отражения в протоколе.

Адвокатом было сделано 33 замечания на протокол. Однако нарсудья не согласился с ними и не удостоверил их правильность. Приложив замечания к кассационной жалобе, адвокат направила ее в Ташкентский горсуд. Приговор в результате был отменен и дело направлено на новое рассмотрение в ином составе суда. При повторном рассмотрении суд, с учетом показаний свидетелей, направил дело на дополнительное расследование и изменил З. меру пресечения, освободив его из-под стражи¹⁶.

Адвокат С. (юрконсультация Куйбышевского района г. Ташкента) осуществляла защиту Т. (обвинявшегося по ст. 80 п. 6 УК УзССР). В судебном заседании Ташгорсуда в протоколе получили неправильное отражение многие показания свидетелей, подсудимой и даже акт судебно-медицинской экспертизы. Об этом говорилось в 12 замечаниях адвоката, принесенных на протокол. Судья не удостоверил правильность этих замечаний. При разрешении же дела в Верховном суде УзССР были учтены все приведенные доводы, включая замечания на протокол. Председатель Верховного суда УзССР в надзорном порядке опротестовал приговор по делу Т., ее действия были переквалифицированы по ст. 82 УК УзССР, а наказание снижено до фактически отбытого¹⁷.

¹⁴ См. текущий архив Верховного суда УзССР за 1985—1987 гг.

¹⁵ Из текущего архива юрконсультации Чиланзарского района г. Ташкента.

¹⁶ Из текущего архива Ташкентской городской коллегии адвокатов.

¹⁷ Из текущего архива юрконсультации Куйбышевского района г. Ташкента.

15 замечаний принес адвокат Ташкентской городской коллегии адвокатов М. на протокол судебного заседания Сырдарьинского облсуда по уголовному делу О. (ст. 80 ч. 2 УК УзССР). Все замечания касались существа дела и оспаривали предъявленное обвинение. Однако они не были приняты судом. По кассационной жалобе адвоката прокуратура республики внесла протест в судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда УзССР с предварительным истребованием и проверкой дела¹⁸.

Вообще за последние три года ни одно из 87 замечаний адвокатов юрконсультации Куйбышевского района г. Ташкента на протоколы судебных заседаний не были удостоверены судами как правильные, хотя при последующих рассмотрениях дел приговоры отменялись и изменялись с учетом, в частности, и доводов, приведенных в замечаниях адвокатов¹⁹.

Имеются недостатки в деятельности самих адвокатов. Многие из них не ознакомливаются с протоколом судебного заседания (особенно по делам прекращенным, приостановленным или возвращенным на доследование). Часть обжалуемых приговоров пересматриваются в кассационном порядке без предварительного ознакомления адвокатов с протоколами судебного заседания в народных судах. Это снижает эффективность кассационных жалоб. Коллегиям адвокатов следует обратить на подобные факты самое серьезное внимание и принять решительные меры по их изживанию.

Нередко народные судьи, в нарушение норм ст. 242 УПК УзССР, при несогласии с поданными адвокатами и другими указанными в законе лицами замечаниями не вносят их на рассмотрение распорядительного заседания, отклоняя их единолично и безмотивно. Анализ материалов судебных дел, поступающих в кассационную и надзорную инстанцию, показывает, что не все замечания на протокол судебного заседания приобщаются к делу.

Из кассационных жалоб видно также, что ряд судей вообще формально относятся к обеспечению участникам процесса возможности ознакомления с протоколом судебного заседания — позволяют им знакомиться с протоколом с большим опозданием, либо с частью протокола, в течение слишком короткого времени; отказывают в продлении времени на ознакомление с протоколом по сложным многоэпизодным групповым делам (ссылаясь на «отсутствие необходимости в этом», на то, что протокол должны еще просмотреть другие участники процесса, и т. п.).

Практике кассационного рассмотрения уголовных дел в республике, к сожалению, известны случаи непредоставления участвующим в деле лицам возможности ознакомления с протоколом судебного заседания. Выявив подобные факты, суд кассационной инстанции снимает такое дело с рассмотрения и возвращает его в суд первой инстанции ввиду грубого нарушения закона.

Даже если судьи вносят поданные замечания на рассмотрение суда, они не всегда делают это с участием лиц, подавших замечания, особенно подсудимого и законного представителя несовершеннолетнего подсудимого. Здесь во многом сказываются и недостатки регламентации данного момента в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Так, в статьях УПК ряда союзных республик, регламентирующих порядок ознакомления участников процесса с протоколом

¹⁸ Из текущего архива Ташкентской городской коллегии адвокатов.

¹⁹ Из текущего архива юрконсультации Куйбышевского района г. Ташкента.

судебного заседания и подачи замечаний на него, вообще не предусмотрена возможность вызова лиц, подавших замечания, судом при рассмотрении их по существу (см., напр., ст. 282 УПК АзССР, ст. 245 УПК КазССР и др.). Более того, ст. 245 УПК КазССР устанавливает, что участники процесса могут ознакомиться с этим протоколом и подать свои замечания в двухдневный срок после подписания его, тогда как по другим УПК предусмотрен более продолжительный срок — трое суток.

По УПК УССР (ст. 88), при рассмотрении замечаний на протокол «в судебном заседании могут участвовать лица, подавшие замечания на протокол». По ст. 101 УПК ГрузССР и ст. 230 УПК МолдССР, лица, подавшие замечания на протокол, вправе явиться в распорядительное заседание суда и поддержать их.

Согласно ст. 242 УПК УзССР (ч. 4), «при рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания суд в необходимых случаях вызывает лиц, подавших замечания на протокол судебного заседания» (см. также ст. 266 УПК РСФСР, ст. 266 УПК БССР, ст. 118 УПК ЛитССР, ст. 262 УПК КиргССР, ст. 268 УПК ТаджССР). Многие судьи не делают этого, формально придерживаясь указания — «в необходимых случаях». Тем самым они ограничивают права указанных лиц, лишают их возможности дать свои объяснения по сделанным замечаниям.

Мы считаем, что правильнее всего этот вопрос решен в ст. 91 УПК АрмССР (ч. 3), где сказано четко и ясно: «Замечания на протокол судебного заседания рассматриваются с участием лица, принесшего замечания» (см. также ст. 110 УПК ТуркмССР). Так, очевидно, и надо решить данный вопрос в УПК всех союзных республик. Причем во всех УПК надо предусмотреть возможность продления срока на ознакомление с протоколом судебного заседания, когда это необходимо, скажем, по сложным многоэпизодным групповым делам. Ведь объем протокола судебного заседания по таким делам достигает порой сотен страниц, да и число участников процесса, знакомящихся с протоколом, в таких случаях весьма значительно.

Кстати сказать, круг лиц, имеющих право на ознакомление с протоколом судебного заседания и подачи замечаний на него, по-разному определяется в УПК союзных республик. Например, в ст. 242 УПК УзССР не включены в их число общественный обвинитель и общественный защитник (см. также ст. 88 УПК УССР). По ст. 242 УПК УзССР, этим правом наделены потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик «и их представители», а по ст. 91 УПК АрмССР — указанные лица «или их представители» (см. также ст. 88 УПК УССР). Нигде не отмечено наличие этого права у законного представителя несовершеннолетнего подсудимого.

В УПК КазССР (ч. I ст. 245) сказано, что с протоколом судебного заседания могут знакомиться и подать свои замечания «участники процесса» (см. также ст. 264 УПК ГрузССР). Однако вопрос о понятии «участник процесса» неоднозначно решен в УПК различных союзных республик и процессуальной литературе. Поэтому, во избежание всяких кривотолков, представляется более правильным (как это и сделано в подавляющем большинстве УПК союзных республик) не ограничиваться лаконичным упоминанием «участников процесса», а конкретно указать — кто именно имеет право принесения замечаний на протокол судебного заседания.

Надо вообще усилить процессуальные гарантии проверки протокола участниками судебного разбирательства как в ходе самого процес-

са, так и при ознакомлении с протоколом, подписанным председательствующим и секретарем судебного заседания. В частности, надо было бы, видимо, прямо указать в законе, что если замечания на протокол поданы с пропуском установленного срока по уважительным причинам, суд должен восстановить срок. Отказ в восстановлении срока может быть обжалован. Но в любом случае поданные замечания должны быть приобщены к делу.

Учитывая все сказанное выше, мы считаем, что весь комплекс вопросов, связанных с протоколом судебного заседания, следовало бы специально рассмотреть на пленумах Верховных судов СССР и союзных республик с предварительным глубоким изучением материалов судебной практики как в масштабах Союза, так и на местах.

Надо сказать также, что и качество протоколов судебного заседания, и вообще наличие их в деле далеко не во всех случаях находятся в центре внимания прокуроров. В частности, нам при ознакомлении с материалами уголовных дел редко встречались замечания прокуроров на протоколы судебного заседания.

Как известно, 4 июня 1987 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по повышению роли прокурорского надзора в укреплении социалистической законности и правопорядка». В нем с новой силой подчеркнута необходимость усиления прокурорского надзора и за строгим соблюдением правовых норм в деятельности самих правоохранительных органов, в том числе в области осуществления социалистического правосудия²⁰. Очевидно, в ходе коренной перестройки работы органов прокуратуры, решительного улучшения ее стиля на новый уровень поднимется и деятельность прокуроров в уголовном процессе, активизируется их роль в обеспечении высокого качества всех процессуальных документов в полном соответствии с требованиями закона.

Дальнейшее совершенствование законодательных норм, регулирующих составление протокола судебного заседания и ознакомление с ним с подачей необходимых замечаний, а главное — практики реализации этих норм имеет важное значение для строжайшего соблюдения законности и повышения эффективности уголовного процесса.

Г. П. Саркисянц

ЖИНОИ ИШЛАР БУЙИЧА СУД МАЖЛИСЛАРИ ПРОТОКОЛЛАРИНИНГ СИФАТИНИ ОШИРИШ ТЎҒРИСИДА

Мақолада амалдаги қонунчиликни таҳлил қилиш ва Ўзбекистондаги судлар амалиётини умумлаштириш асосида суд мажлислари протоколларининг сифатини янада ошириш ва улар билан жинойи жараён қатнашчиларини таништиришда қонун нормаларига қатъиян амал қилиш тартиботи тўғрисида фикр юритилади.

²⁰ Правда. 1987. 19 июня.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

(Вторая половина 70-х годов)

Одним из важнейших результатов победы социализма в нашей стране стало формирование качественно новой исторической общности людей — советского народа. «Советский народ,— говорится в Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС,— выступает как качественно новая социальная и интернациональная общность, спаянная единством экономических интересов, идеологии и политических целей»¹. Эта общность основана на постоянно углубляющемся процессе интернационализации хозяйственной и всей общественной жизни, на принципах братской взаимопомощи, дружбы и сотрудничества всех наций и народностей страны.

Вдохновляющей и организующей силой нерушимой дружбы народов СССР выступает Коммунистическая партия Советского Союза. Важной сферой деятельности партии по укреплению интернационального единства советского общества является материальное производство. «...Экономика,— писал В. И. Ленин,— сплавливает живущие в одном государстве нации...»² И в условиях развивающегося социализма, как указывается в Политическом докладе ЦК XXVII съезду партии, «развитие производственной кооперации, сотрудничества и взаимопомощи республик — в высших интересах нашего многонационального государства и каждой республики»³.

Незыблемый фундамент интернационального единства народов СССР — единый народнохозяйственный комплекс страны, включающий в себя экономики всех союзных республик и развивающийся по единому государственному плану в интересах каждой республики и страны в целом. Наглядный пример тому дает углубление и расширение экономического сотрудничества республик Средней Азии в годы десятой пятилетки.

Так, из Узбекистана, связанного кооперированными поставками с 90 районами страны, вывозились машины для текстильной промышленности, дизели, насосы, компрессоры, трансформаторы, радио- и химическое оборудование. Республика оставалась главным поставщиком хлопка-волокна, хлопкоуборочных машин, хлопковых сеялок, машин для комплексного возделывания хлопчатника. В то же время из других республик Узбекская ССР получала нужные ей машины, оборудование, чугуны, нефтепродукты, зерно. Характерно, что около 40% всего объема поступавших в Узбекистан грузов в X пятилетке приходилось на республику Средней Азии⁴.

Таджикская ССР поставляла в другие республики различные механизмы, текстильные станки, чугунную арматуру, цемент, уголь, цветные металлы, хлопок-волокно, фрукты и другие виды промышленной и сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, из братских республик Таджикистан получал многие виды продукции, необходимой для его народного хозяйства. Киргизия, например, поставляла в Таджикистан металлорежущие станки, электродвигатели, медицинские приборы и аппаратуру, приборы по регулированию технологических процессов. Узбекская ССР направляла в ТаджССР прокат черных металлов, нефтехимическую продукцию, тракторы, хлопкоуборочные комбайны⁵.

К концу десятой пятилетки свыше 95% производимой в Киргизии продукции промышленно-технического назначения направлялось во все братские республики. К примеру, в Туркменскую ССР поставлялось более 30 видов промышленной продук-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 53.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 175.

³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 53.

⁴ Зиядуллаев С. К. Экономика Узбекской ССР в едином народнохозяйственном комплексе. Ташкент, 1983. С. 37.

⁵ Наимов М. Н. Плоды ленинской национальной политики // В семье равных. Душанбе, 1982. С. 221.

ции — автосамосвалы, пресс-подборщики, тракторные прицепы, запасные части к сельхозмашинам и автомобилям, электродвигатели, электродетали и др.⁶ Свыше 70% угля, добываемого в Киргизии, шло на промышленные нужды близлежащих районов Узбекистана, Таджикистана, Южного Казахстана. Вся нефть, добываемая в Киргизии, транспортировалась на переработку в Узбекистан — на Ферганский нефтеперерабатывающий завод⁷. Разнообразные изделия поступали по кооперированным поставкам в Киргизию из других республик. Так, из Туркмении завозились силовой кабель, установочный провод, утолщенное стекло, алюминий, мазут и т. п. Из Узбекистана КиргССР получала прокат черных и цветных металлов, химическую продукцию, хлопкоуборочные комбайны и др.

Туркменская ССР поставляла во все союзные республики нефть, газ, химическое сырье, строительные материалы, хлопок, каракуль и т. д., а вместе с тем получала из братских республик по кооперированным поставкам все то, что необходимо ей для успешного развития экономики.

Таким образом, каждая республика в своем социально-экономическом развитии опирается как на свои национальные ресурсы и природные богатства, так и на экономические ресурсы всего Союза. В результате успехи каждой республики достигаются не только благодаря трудовой деятельности ее населения, но и усилиями трудящихся всех республик. Такое содружество братских республик открывает широкие возможности для предсказанной еще К. Марксом «гармоничной национальной и интернациональной координации общественных форм производства»⁸.

Однако достижения среднеазиатских республик в социально-экономическом развитии могли быть более значительными, а вклад каждой из них в союзную экономику более ощутимым, если бы не известные трудности и неблагоприятные тенденции, проявившиеся в развитии этих республик и страны в целом в 70—начале 80-х годов, о которых подробно сказано в материалах XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, партийных съездов и пленумов ЦК Компартий союзных республик. В развитии нашего народного хозяйства наметилось замедление темпов роста многих отраслей, выявились упущения в управлении, слабо осуществлялась интенсификация производства, широкое распространение получили приписки, невыполнение планов, срыв договорных обязательств по кооперированным поставкам продукции и сырья.

На XXII съезде Коммунистической партии Туркменистана, например, было признано, что республике не удалось выполнить задания десятой пятилетки по темпам роста объемов производства, повышению производительности труда, выпуску важнейших изделий. Среднегодовые темпы роста производства валовой продукции промышленности, вместо предусмотренных пятилетним планом 5,4%, фактически составили 2,2%⁹. Многие предприятия республики не обеспечили выполнение планов производства и договорных обязательств по поставкам продукции.

В Таджикистане в 1980 г. только в промышленности 27% предприятий, хозяйств и организаций не выполнили плановые задания, особенно по производительности труда. В результате республика недополучила промышленной продукции на 33 млн. руб.¹⁰

Многие министерства, предприятия и организации Киргизской и Узбекской ССР не обеспечили выполнение заданий X пятилетки по росту объемов производства и производительности труда. До 8% предприятий Киргизии ежегодно не выполняли годовые планы, а в результате за пятилетие ими не реализовано было промышленной продукции более чем на 100 млн. руб.¹¹

Серьезные просчеты и упущения были допущены в конце 70—начале 80-х годов и в развитии сельского хозяйства республик Средней Азии, особенно в хлопководстве. В хлопководстве Узбекистана, например, в широких масштабах практиковались приписки, обман, хищения. Ежегодно скрывались от учета большие массивы орошаемой пашни, на сотни тысяч тонн завывались объемы заготовленного сырья¹².

Таджикская ССР также не выполнила задания пятилетки по ряду показателей, в частности производство тонковолокнистого хлопка составило 91%, мяса — 98%. Почти 15% хозяйств республики ежегодно не выполняли планы продажи скота и птицы¹³.

⁶ Джумагулов А. Киргизская Советская Социалистическая Республика (В семье единой). Ашхабад, 1984. С. 56—57.

⁷ Республики Средней Азии в период развитого социализма. М., 1980. С. 212.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 17. С. 553.

⁹ Туркменская искра. 1981. 17, 30 янв.

¹⁰ XIX съезд Коммунистической партии Таджикистана. Душанбе, 1981. С. 200—201.

¹¹ XVII съезд Коммунистической партии Киргизии. Фрунзе, 1981. С. 304.

¹² Усманходжаев И. Б. Отчетный доклад Центрального Комитета Компартии Узбекистана XXI съезду Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1986. С. 5, 19—20.

¹³ XIX съезд Коммунистической партии Таджикистана. С. 29, 200—201.

Эти и другие существенные недостатки в экономике республик Средней Азии были усугублены слабой государственной и трудовой дисциплиной, безответственностью отдельных руководителей министерств, ведомств, предприятий, колхозов и совхозов за порученное дело. Эти же неблагоприятные тенденции отрицательно повлияли и на выполнение плановых заданий XI пятилетки. В результате многие предприятия среднеазиатских республик вновь не справились с выполнением годовых и пятилетних заданий по производству промышленной и сельскохозяйственной продукции, ее реализации, росту производительности труда.

Быстрейшее устранение этих недостатков и упущений, решительный перелом в развитии экономики, организации управления ею, всемерное развертывание научно-технического прогресса — вот те первоочередные задачи, которые стоят сегодня перед партийными и государственными органами республик Средней Азии в свете требований XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС. На это еще раз указано в докладе М. С. Горбачева и других материалах июньского (1987) Пленума ЦК КПСС. Надо мобилизовать все имеющиеся ресурсы и благоприятные условия перестройки для быстрейшего устранения допущенных ошибок и обеспечения крутого подъема экономики каждой республики и Союза в целом.

Прочной материальной основой дружбы народов, укрепления интернационального единства советских наций и народностей стали крупнейшие всесоюзные стройки, совместное освоение народами Советского Союза богатейших природных ресурсов нашей страны.

Примером братского сотрудничества социалистических наций служит строительство таких важнейших объектов, как Токтогульская ГЭС в Киргизии, Нурекская ГЭС в Таджикистане, Чарвакская ГЭС и Сырдарьинская ГРЭС в Узбекистане, Каракумский канал им. В. И. Ленина в Туркмении.

Всесоюзные ударные стройки становятся подлинной школой трудового и интернационального воспитания трудящихся.

В сооружении Токтогульской ГЭС, которая вышла на полную проектную мощность в 1976 г., участвовали представители 40 национальностей. Электрический ток ее идет не только в Киргизию, но и в Узбекистан, Таджикистан, Туркмению и Южный Казахстан. Только за годы X пятилетки Токтогульская ГЭС дала народному хозяйству Среднеазиатского экономического района 12 млрд. 435 млн. кВт·ч электроэнергии¹⁴.

Представители более 20 национальностей строили Сырдарьинскую ГРЭС. Предприятия Москвы, Ленинграда, Запорожья, Алма-Аты, Душанбе и других городов обеспечили стройку всевозможными приборами, электрическими машинами, металлоконструкциями¹⁵. А в сооружении Нурекской ГЭС участвовали представители более 40 национальностей. В разработке ее проекта приняли участие 34 научно-исследовательских института Советского Союза. 300 предприятий из разных концов страны, в том числе из Средней Азии, поставляли Нурекскому гидроузлу стройматериалы, механизмы и оборудование¹⁶. Так, Киргизия направляла для НурекГЭС металлоконструкции и различное оборудование, Туркмения — оконное стекло и стройматериалы, Узбекистан — металл, различные машины и механизмы. В строительстве ГЭС участвовали инженеры — выпускники Ташкентского политехнического института, рабочие и техники с Учкурганской ГЭС и других гидроэнергетических предприятий Узбекистана. В результате братской взаимопомощи Нурекская ГЭС на год раньше установленного срока, в сентябре 1979 г., вышла на полную мощность — 2,7 млн. кВт¹⁷.

Нурекская ГЭС снабжает теперь электричеством не только Таджикскую ССР, но и соседние братские республики. Уже к началу 1980 г. было завершено строительство высоковольтной линии, соединившей Нурекскую ГЭС с Объединенной энергетической системой Средней Азии. Мощная ЛЭП — 500 от г. Регар Таджикской ССР до г. Гузар Узбекской ССР, проложенная коллективами строителей Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и РСФСР, позволяет потребителям Узбекистана, Киргизии и Казахстана экономить более 1100 тыс. т усл. топлива в год.

Действенной формой творческого трудового сотрудничества народов Средней Азии и других братских республик Союза служит социалистическое соревнование, обогатившееся в годы X пятилетки новыми формами, ценными инициативами масс.

Так, восемь промышленных предприятий г. Фрунзе выступили с инициативой: «Все поставки братским республикам — в срок и с отличным качеством». Эта инициатива, одобренная ЦК Компартии Киргизии, получила широкое распространение и за пределами КиргССР. В результате, например, в конце 1980 г. многие предприятия Киргизии,

¹⁴ В братской семье — к единой цели. Фрунзе, 1985. С. 99.

¹⁵ Правда Востока. 1977. 28 окт., 31 дек.

¹⁶ Советский народ — строитель коммунизма. М., 1981. С. 483.

¹⁷ Юсупов Э. Ю., Вишневецкий А. Я., Гадоев Х. Г. Одной дорогой — к единой цели. Ташкент, 1980. С. 196.

¹⁸ Правда Востока. 1980. 1 янв.

осуществлявшие кооперированные поставки в другие республики, досрочно выполнили планы отгрузки продукции¹⁹.

Прочно вошло в практику межреспубликанское соревнование коллективов родственных предприятий. Так, тесные связи установились между текстильщиками Таджикистана и Туркмении, Узбекистана и Таджикистана. Традиционным стало трудовое состязание между Душанбинским и Ферганским текстильными, Ленинабадским, Душанбинским и Маргиланским шелковыми комбинатами²⁰. Делегации этих предприятий регулярно посещают друг друга, проверяя итоги социалистического соревнования, поддерживают деловые контакты, что способствует успешному выполнению принятых обязательств и дальнейшему укреплению братской дружбы таджикского и узбекского народов.

Успешно продолжалось трудовое состязание коллективов заводов «Таджиккабель» и «Туркменкабель», Душанбинского производственного швейного объединения им. 50-летия СССР и Ашхабадской швейной фабрики № 2, машиностроителей завода им. XX-летия Туркменской ССР и «Душанбесельмаша»²¹ и т. д.

Рост экономического сотрудничества среднеазиатских республик способствовал развитию их экономики и вместе с тем содействовал дальнейшему укреплению братской дружбы и сплоченности народов нашей многонациональной страны.

Н. А. Хасанов

¹⁹ Чыймылова Б. Д. Ленин и социалистическое соревнование. Фрунзе, 1982. С. 65.

²⁰ Юсупов Э. Ю., Вишневский А. Я., Гадоев Х. Г. Указ. соч. С. 193—194.

²¹ Наимов М. Н. Плоды ленинской национальной политики. С. 225—226.

РОЛЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ В УКРЕПЛЕНИИ СВЯЗЕЙ НАУКИ С ПРОИЗВОДСТВОМ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР (1971—1985)

XXVII съезд КПСС, взяв стратегический курс на ускорение социально-экономического развития страны, уделил большое внимание развитию научно-технического прогресса во всех отраслях производства. В разрывывании научно-технического прогресса на современном этапе решающая роль принадлежит всестороннему развитию связей науки с производством. Как говорилось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «поворот науки к нуждам народного хозяйства необходимо осуществлять энергичнее. Но столь же важен поворот производства лицом к науке, его максимальная восприимчивость к научно-техническим достижениям»¹. Решение этой важнейшей задачи в условиях взятого январским и развитого далее июньским (1987) Пленумом ЦК КПСС курса на всемерную демократизацию общественной жизни страны во многом определяется деятельностью общественных организаций, среди которых важнейшей задачей в условиях взятого январским и развитого далее июньским (1987) Пленумом ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса 11 июня 1985 г., М. С. Горбачев отнес научно-технические общества к числу важнейших подразделений научно-технического прогресса, на которые следует усилить партийное влияние².

Известно, что с начала 70-х годов в экономическом развитии страны стали ощущаться определенные трудности, появились застойные явления. Главная причина заключалась в том, что не было в должной мере учтено коренное изменение экономической ситуации. Необходимость перенесения центра тяжести на интенсивные факторы экономического роста отмечалась на протяжении многих лет, но принимавшиеся меры были половинчатыми, непоследовательными и не осуществлялись до конца³. Поэтому необходимо глубже изучить деятельность научно-технических обществ в рассматриваемый период, выявить, какие стороны ее заслуживают внимания и сегодня, в условиях перестройки, в свете решений XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, нуждаясь в дальнейшем развитии, а от каких следует отказаться.

Как известно, НТО — добровольные массовые организации, объединяющие научных работников, инженеров, техников, рабочих-новаторов, — призваны содействовать успешному осуществлению разработанной партией комплексной программы научно-технического прогресса в народном хозяйстве. Они ставят перед собой следующие задачи: развивать творческую инициативу научной и инженерно-технической интеллигенции, передовиков и новаторов производства в разработке вопросов науки, техники, производства; укреплять творческое содружество работников науки и производства;

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 28.

² Горбачев М. С. Коренный вопрос экономической политики партии. М., 1985. С. 30.

³ Там же. С. 5.

развивать общественные формы участия в борьбе за ускорение темпов научно-технического прогресса⁴.

В. И. Ленин рассматривал научно-технические общества прежде всего как источник коллективной мысли и как один из непреходящих исполнительных органов научно-технических заданий Советской власти⁵. Сейчас ставится задача — создать на базе НТО общественную систему управления научно-техническим прогрессом, дополняющую соответствующую государственную систему, а иногда и выступающую ее оппонентом на состязательных началах. Общественность может влиять на развитие экономики, например, выдвигая более эффективные научно-технические решения, чем штатные научно-исследовательские институты и конструкторские бюро. Но для этого нужна творческая атмосфера, присущая пока лишь лучшим организациям НТО⁶.

Еще XXIV съезд КПСС (1971), ставя задачу перевода экономики на рельсы интенсивного развития, предложил выполнение планов по новой технике сделать критерием оценки деятельности промышленных предприятий. Этот критерий был взят на вооружение и научно-техническими обществами. Это позволило им осуществить переход от рассмотрения отдельных научно-технических вопросов к разработке научно-технических проблем, имеющих народнохозяйственное значение, и участию в определении технической политики в отраслях производства⁷. Это был уже качественный сдвиг в развитии НТО.

Партийные организации Узбекистана также стали все больше привлекать НТО к выработке, а главное — проведению в жизнь мер, вытекающих из экономической политики партии. Широкоую практику получило привлечение НТО к организации и проведению научно-технических конференций, совещаний, семинаров для обсуждения важных проблем научно-технического прогресса, развития производительных сил, выработки планов осуществления конкретных мероприятий. За IX пятилетку НТО республики было проведено 3,5 тыс. конкурсов⁸. Только за 3,5 года пятилетки НТО УзССР разработали около 60 тыс. рекомендаций и предложений, условная экономия от реализации которых составила 150 млн. руб.⁹

Важную роль играли НТО республики в проведении общественных смотров внедрения планов новой техники. Так, во Всесоюзном общественном смотре выполнения заданий по науке и технике на предприятиях и в научных организациях цветной металлургии УзССР в 1978 г. участвовало 40% труженников отрасли. В результате удалось внедрить 195 мероприятий по новой технике с экономическим эффектом свыше 7,5 млн. руб.¹⁰

В изучаемый период коллективная функция общественного контроля НТО за выполнением планов внедрения новой техники проявлялась даже в сложных ситуациях, когда в условиях валового механизма хозяйствования многие разработки не реализовывались или внедрялись с большой задержкой. Так, на заседании Президиума УзРС НТО от 8 декабря 1977 г. рассматривался вопрос «О содействии НТО ускорению внедрения научно-технических разработок, завершенных в 9-ой пятилетке и в 1976 г.»¹¹ Было выявлено 212 завершенных за этот период, но не внедренных научно-исследовательских работ, из них 118 признаны пригодными для внедрения в производство¹². В решении Президиума говорилось, что научно-исследовательские организации недостаточно увязывают свои разработки с конкретными запросами и условиями производства¹³.

За годы IX и X пятилеток НТО проделали определенную работу, чтобы сблизить коллективы научных учреждений с производством. Так, по инициативе вузовских организаций НТО в вузах и научных учреждениях стали практиковаться проводимые совместно с производственными научно-технические конференции для обсуждения законченных исследований. Организацией их активно занимались НТО Института механики и сейсмостойкости сооружений и Института химии АН УзССР, Ташкентского политехнического института и др. Только в 1977—1978 гг. было проведено 130 таких конференций¹⁴. Организации НТО вузов стали инициаторами заключения на общественных началах договоров творческого содружества с НТО промышленных предприятий. Первый такой договор был заключен между НТО мехфака ТашПИ и НТО

⁴ Устав Научно-технических обществ СССР. М., 1978. С. 4—6.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 135—136; Т. 54. С. 406.

⁶ НТО: модель на завтра//Соц. индустрия. 1987. 22 марта.

⁷ Гриценко Н. Н. НТО в системе управления научно-техническим прогрессом. М., 1981. С. 3.

⁸ ЦГА НТМД (научно-технической и медицинской документации) УзССР, ф. 137, оп. 3, д. 396, л. 109.

⁹ Там же, д. 427, л. 88.

¹⁰ Там же, д. 415, л. 29.

¹¹ Там же, д. 394, л. 3.

¹² Там же, л. 5.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, д. 416, л. 39.

завода «Ташсельмаш» в 1974 г. В 1978 г. было заключено уже 140 творческих договоров на совместное проведение исследований по конкретной тематике, отвечающей нуждам как производства, так и научных организаций¹⁵.

Но несмотря на принимаемые меры, в том числе со стороны НТО, планы по науке и технике республика постоянно не выполняла. 50% работ ученых не внедрялись в производство¹⁶. Вопросы реконструкции и технического перевооружения промышленного производства решались слабо¹⁷. Так, в сентябре 1979 г. на заседании Президиума УзРС НТО рассматривался вопрос «Об итогах выполнения государственного плана развития науки и техники за первое полугодие 1979 г.» Отмечено было, что план по количеству заданий выполнен на 80,8%. Из 43 министерств республики полностью выполнили план только 23¹⁸.

Невыполнение планов было характерно и для самих НТО, часть которых также не справлялись со своими функциями, слабо участвовали или вообще не участвовали в общественных смотрах по внедрению новой техники, конкурсах, конференциях и других мероприятиях¹⁹. В планах по новой технике преобладали мероприятия, далекие от мирового уровня, а нередко закладывались и устаревшие решения. Мало было крупных предложений. В 1979 г. объем освоения средств, ассигнуемых на развитие технического творчества, составил в Андижанской, Бухарской, Сурхандарьинской областях менее 50% запланированного, в местной промышленности — 42,2%, в пищевой — 38,3%²⁰. В соревновании инженерно-технических работников по личным творческим планам в Бухарской области участвовало всего 20% ИТР²¹ и т. д.

Недостатки в решении проблем науки, техники и производства во многом определялись неправильной инвестиционной и структурной политикой, сорентированной на резкое преобладание нового строительства и недостаточное обновление оборудования (реконструкцию). Как отмечалось на организованной Республиканским Советом содействия научно-техническому прогрессу (РССНТП) при ЦК КПУз научно-практической конференции «Эффективность внедрения научно-технических разработок в производство в свете решений XXV съезда КПСС» (май 1979 г.), доля затрат ведущих министерств и ведомств на научно-исследовательские работы не превышала 0,2—0,5% всех затрат на производство²². Снизились коэффициент обновления и выбытие основных фондов промышленности, так что полное обновление их при таких темпах могло осуществляться... за 83 года²³. В мероприятиях по переходу на интенсивные методы развития экономики допускались половинчатость и непоследовательность. Принятые решения не подкреплялись материальными и техническими средствами. А та незначительная доля средств, которая выделялась министерствами, как правило, шла на наиболее передовые, престижные предприятия, прежде всего машиностроения.

В 1974 г. под руководством РССНТП при ЦК КПУз НТО УзССР провели республиканское совещание по проблеме сокращения тяжелого ручного труда в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи. Ощутимых успехов по претворению в жизнь решений этого совещания при активном участии первичных организаций НТО добились Ферганский текстильный комбинат, Ташкентский агрегатный завод, Ташкентский экспериментальный завод мостовых и железобетонных конструкций, Самаркандский лифтостроительный завод и ряд других²⁴. Взятый на этих предприятиях курс на высокий уровень ликвидации ручного труда позволил, например, механизировать на агрегатном заводе 80% основного и 87% вспомогательного производства, на Ферганском текстильном комбинате — свыше 65% операций основного и вспомогательного производства (причем только за 2 года уровень механизации вспомогательного производства поднялся там с 40 до 65%)²⁵.

Ферганский ОК КПУз, ССНТП при обкоме партии привлекали первичные организации НТО на областные партийно-хозяйственные активы, научно-технические конференции, требовали от областного Совета НТО ежегодных отчетов о его деятельности.

Опыт Ферганского текстильного комбината и агрегатного завода изучался РССНТП при ЦК КПУз и был предложен для более широкого использования. Он показал, что имеется много видов работ и операций, механизация которых возможна собственными силами и средствами предприятий при умелой организации борьбы за технический прогресс²⁶. Это особенно важно для проведения реконструкции в условиях ограниченного материально-технического и финансового обеспечения.

¹⁵ Там же, л. 40.

¹⁶ Там же, д. 429, л. 125.

¹⁷ Там же, д. 396, л. 19.

¹⁸ Там же, д. 418, л. 159—160.

¹⁹ Там же, д. 415, л. 27.

²⁰ Там же, д. 419, л. 5.

²¹ Там же, д. 411, л. 14.

²² Там же, д. 429, л. 84 б.

²³ Там же, л. 104.

²⁴ Там же, д. 396, л. 5.

²⁵ Там же, д. 343, л. 86.

²⁶ Там же, д. 396, л. 110.

Рассмотрим подробнее, как наиболее показательный, опыт агрегатного завода. Там, как и на ряде других заводов, был внедрен комплексный план технического и социального развития коллектива²⁷. Совет НТО совместно с завкомом разработал положение о социалистическом соревновании творческих бригад, внедрение которого «оказало значительное влияние на повышение творческой активности инженерно-технических работников и передовиков производства»²⁸. Творческие предложения по механизации и автоматизации тех или иных операций производства разрабатывались ежеквартально и существенно дополняли планы по новой технике.

В 1980 г. вопросы механизации на заводе занимались до 60 творческих бригад (250—300 человек)²⁹. Больших успехов добились бригады, которыми руководили В. А. Ульман, М. А. Павловец, М. А. Брюткина, Ю. Н. Верещагин, И. А. Худиков, И. И. Гурьевич, Г. И. Сидров, Г. Ф. Азаров, Э. Г. Симашов и др. Благодаря их активной деятельности повысился уровень механизации производства, показатель непрерывности технологических процессов по заводу составил 0,75, производительность труда за 5 лет выросла на 23%, было высвобождено 115 рабочих, около 80% продукции выпускалось со Знаком качества³⁰.

Умелое материальное и моральное стимулирование качественных показателей в социалистическом соревновании творческих бригад — главная причина успеха. Именно это способствовало и успешной работе первичной организации НТО завода, выполнявшей функции производственно-технического Совета завода. За годы X пятилетки она увеличила число своих членов вдвое. План по новой технике завод выполнял ежегодно³¹. К решению наиболее сложных задач активно привлекали ученых. Вопросы реконструкции, которые парторганизация завода ставила на одно из первых мест, еженедельно рассматривались на заседаниях совета первичной организации НТО.

Творческие бригады представляют собой наиболее подвижную форму сотрудничества. Они могут менять свой состав в зависимости от задания, включая каждый раз других специалистов, в том числе ученых. Их организация сродни той, которая признана сейчас наиболее эффективной и вводится в научных коллективах в виде временных штатных научных подразделений для решения сложных задач. Именно через творческие бригады можно наладить тесные связи науки с производством и эффективно осуществлять массовую техническую реконструкцию.

Пример агрегатного завода показывает, что даже в условиях еще несовершенного хозяйственного механизма, если само предприятие становится заинтересованным центром работы по техническому прогрессу, достигаются высокие результаты в укреплении связи производства с наукой. С переводом предприятий на хозрасчет и самофинансирование возможности укрепления связи науки с производством многократно возрастают. На это и нацеливают ученых и производственников решения июньского (1987) Пленума ЦК КПСС.

Здесь можно привести и другой пример. Первичная организация НТО производственного объединения (ПО) «Узбектекстильмаш», обладая сильным составом инженеров и рабочих-новаторов, в содружестве с учеными ряда научных коллективов добилась в 1977—1978 гг. немалых успехов на отдельных направлениях технического прогресса. Однако и тогда на «Узбектекстильмаше» наблюдались трудности в разработке и освоении новых образцов текстильных машин и особенно в обновлении станочного парка оборудования. Между тем социологическое обследование, проведенное в объединении по линии НТО, выявило, что, по данным на сентябрь 1979 г., лишь 10% ИТР были отмечены почетными грамотами и денежными премиями и всего 2% прошли переподготовку на курсах повышения квалификации³². Следовательно, действенного стимулирования массового технического творчества там не было. Обследуемые отмечали необходимость резкого улучшения организации социалистического соревнования, стимулирования высоких качественных показателей. Как видим, без должного стимулирования технического прогресса на производстве и при наличии сильного состава ИТР невозможно добиться успеха на производстве в целом, даже в содружестве с учеными.

Опыт показывает, что эффективность деятельности не только первичных организаций НТО, но и их среднего и высшего звена (отраслевые секции НТО, республиканские комитеты) также во многом зависит от хорошо организованной и стимулируемой работы по техническому прогрессу на промышленных предприятиях. Более плодотворными оказываются при этом и усилия ученых. Взять, скажем, секцию автоматизации при Республиканском правлении (РП) НТО машиностроителей. Она занималась решением технических проблем автоматического управления, разработки и исследования автоматизированных станков. При ее помощи были расширены научные исследова-

²⁷ Там же, ф. 145, оп. 2, д. 238, л. 20.

²⁸ Там же, ф. 137, оп. 3, д. 431, л. 2.

²⁹ Там же, д. 418, л. 145.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, д. 431, л. 2.

³² Там же, д. 411, л. 70—71.

ния по автоматизации в ТашПИ, Институте кибернетики АН УзССР, НПО «Технолог», на авиазаводе им. Чкалова (затем ТАПОиЧ — Ташкентское авиационное производственное объединение). Ученые и инженеры этих организаций составляли ядро секции. Совместными усилиями был накоплен опыт по проектированию и изготовлению автоматизированных агрегатных станков в НПО «Технолог»; на авиазаводе внедрен ряд станков с числовым программным управлением (ЧПУ)³³. Еще в 1972 г. на авиазаводе им. Чкалова действовали лучшие в стране участки из 100 станков с ЧПУ, дававших высокий экономический эффект. За внедрение процесса изготовления деталей на станках с ЧПУ 5 работников авиазавода в 1971 г. были удостоены премии им. Беруни³⁴.

Основа успеха работы секции — образцовая организация движения за технический прогресс. Как отмечал в 1979 г. РССНТП при ЦК КПУз, на ТАПОиЧ выполнение мероприятий по научно-техническому прогрессу «входит в основные показатели оценки работы цехов, отделов, участков, бригад... решению этих задач посвящен специальный раздел социалистических обязательств»³⁵. В течение трех пятилеток планы по производительности труда в объединении перевыполнялись более чем в 2 раза. Уже в 1979 г. более 60% фрезерных работ выполнялось на станках с ЧПУ, что повышало производительность труда в 2—3 раза при значительном улучшении качества продукции³⁶.

Надо сказать, что при слабой экспериментальной базе научных учреждений лишь 5—6% промышленных предприятий республики имели в своем составе экспериментальные подразделения³⁷. Поэтому с некоторыми крупными заводами поддерживали связи сразу несколько научных учреждений (с «Ташсельмашем» — 15³⁸, с Алмалыкским горно-металлургическим комбинатом — 50³⁹). Активная помощь ученых позволила первичным организациям НТО ряда крупных предприятий выработать новые эффективные формы пропаганды научно-технических знаний (как, например, постоянно действующие годовичные лектории, организованные учеными Института кибернетики АН УзССР на Ташкентском тракторном и других заводах)⁴⁰.

После ноябрьского (1982) Пленума ЦК КПСС, XVI пленума ЦК КПУз (1984) и особенно после апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС усилилось партийное руководство как научно-техническим прогрессом, так и деятельностью НТО. А в результате только в 1984 г. НТО республики провели 12 всесоюзных и 60 республиканских научно-технических конференций, совещаний, семинаров⁴¹. В НТО стали осуществлять общественное сопровождение целевых комплексных научно-технических программ. Например, НТО машиностроителей контролировало 20 общесоюзных и республиканских программ⁴². Повысилось внимание к внедрению робототехники, полимеров, изготовлению и восстановлению деталей методом порошковой металлургии.

Ширилась пропаганда деятельности НТО в печати, по радио и телевидению, активизировалась работа Дома техники. Это способствовало дальнейшему росту рядов НТО. Если в 1971 г. в НТО республики насчитывалось 78 тыс. человек⁴³ в 1687 первичных организациях⁴⁴, то в 1985 г. — 339 868 человек в 4078 первичных организациях⁴⁵.

Однако при всех положительных изменениях, происшедших в деятельности НТО за последние годы, в своей основе они во многом еще ведут работу по-старому. Так, подводя итоги 1985 г., УзРС НТО вынужден был отметить сокращение количества творческих бригад и снижение качества их работы. Бригады в большинстве своем стали малочисленными (1—2 человека) и практически бездействующими. Например, 412 творческих бригад НТО машпром республики выполнили в 1985 г. всего 200 работ⁴⁶. Почти 60% научно-исследовательских учреждений не располагают пока шкалой годового распределения экономического эффекта между научными учреждениями и промышленными предприятиями⁴⁷. А ведь здесь заложены большие резервы стимулирования. В результате план по новой технике и в XI пятилетке не был выполнен. До-

³³ Там же, ф. 145, оп. 2, д. 186, л. 75.

³⁴ Там же, д. 193, л. 61.

³⁵ Там же, ф. 137, оп. 3, д. 429, л. 119.

³⁶ Там же, л. 120.

³⁷ Там же, ф. 145, оп. 2, д. 221, л. 68.

³⁸ Там же, ф. 137, оп. 3, д. 387, л. 26.

³⁹ Там же, д. 418, л. 72.

⁴⁰ Там же, д. 413, л. 24.

⁴¹ Текущий архив УзРС НТО за 1985 г.

⁴² Там же.

⁴³ ЦГА НТМД УзССР, ф. 137, оп. 3, д. 252, л. 3.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Текущий архив УзРС НТО за 1985 г.

⁴⁶ Там же, 1986 г.

⁴⁷ Экономика и жизнь. 1987. № 3. С. 44.

ля прироста промышленной продукции за счет увеличения производительности труда уменьшилась с 75% в IX пятилетке до 55% в X и менее 29% в XI⁴⁸. Число рабочих, занятых ручным трудом, в промышленности республики за XI пятилетку не уменьшилось и составляет около 50% общего числа работающих⁴⁹.

Все это говорит о том, что необходимо резко усилить материальное и моральное стимулирование борьбы за научно-технический прогресс. Это поднимет на новый уровень и работу НТО. В основу ее должно быть положено заключение договоров с предприятиями, что получило распространение уже в ряде республик (Молдавия, Грузия, Латвия)⁵⁰. Даже если работы будут вестись на общественных началах, этот договор необходим как гарантия, что предприятие обязуется снабжать энтузиастов всем необходимым, морально и материально поощрять победителей конкурсов на лучший вариант разработки, внедрять ее в оговоренные сроки⁵¹. Это значительно усилит связь науки с производством. А главное — надо ускорить практический перевод предприятий на полный хозрасчет и самофинансирование, что обусловит их кровную заинтересованность в широком внедрении новейших достижений науки и техники в промышленное производство, как это и предусмотрено решениями июньского (1987) Пленума ЦК КПСС.

Г. А. Реука

⁴⁸ Коммунист Узбекистана. 1986. № 9. С. 19.

⁴⁹ Экономика и жизнь. 1987. № 2. С. 17.

⁵⁰ НТР: проблемы и решения (бюллетень Всесоюзного общества «Знание»). 1987. № 10. 19 мая — 1 июня. С. 8.

⁵¹ Соц. индустрия. 1987. 22 марта.

ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ТРУДЯЩИХСЯ

Одной из важнейших программных задач Коммунистической партии в современных условиях является воспитание всесторонне, гармонично развитой личности. Опираясь на объективные закономерности социализма, его исторические преимущества, на достижения наук об обществе и человеке, Коммунистическая партия ведет последовательную и разностороннюю работу по совершенствованию всех форм и средств коммунистического воспитания трудящихся, оказывает целенаправленное воздействие на формирование и всестороннее развитие социалистического типа личности.

Эффективное воздействие на личность осуществляется посредством языка. Все сферы воспитания человека находятся в сложной взаимосвязи с языком. Через него происходят передача знаний, трудового опыта, общественно-политических, нравственных и других установок от одного поколения к другому, их усвоение и применение, формирование творческого потенциала личности.

В общественной практике, в процессе взаимодействия людей друг с другом язык выступает как универсальное средство общения. К. Маркс и Ф. Энгельс считали язык непосредственной действительностью мысли, материальным носителем мышления и формой выражения его содержания.

Для этноязыковых процессов, происходящих в СССР, характерны две взаимосвязанные тенденции — свободное развитие родных языков народов Советского Союза на основе их братской дружбы и сотрудничества и распространение русского языка как средства межнационального общения, цементирующего социально-политическое и идейное единство многонационального советского народа.

Возросшая роль русского языка нашла свое отражение в новой редакции Программы КПСС, где говорится: «И в дальнейшем будут обеспечиваться свободное развитие и равноправное использование всеми гражданами СССР родных языков. В то же время овладение наряду с языком своей национальности русским языком, добровольно принятым советскими людьми в качестве средства межнационального общения, расширяет доступ к достижениям науки, техники, отечественной и мировой культуры»¹.

Распространение русского языка наряду с развитием всех языков народов СССР усиливает процесс интернационализации всех сторон жизни социалистического общества, расцвета и взаимообогащения национальных культур и языков.

Главной ареной распространения русского языка выступает общественная экономика. Все более широкое усвоение русского языка способствует эффективному обмену между народами Советского Союза достижениями в развитии производительных сил.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 157.

в производственной практике в процессе внедрения новой техники, достижения научно-технической революции, совершенствования предметов и средств труда усиливается дифференциация различных отраслей науки и техники, появляются новые их области и направления. Все эти явления и процессы находят свое отражение в русском языке.

В современных условиях особенно возросло значение общественной функции русского языка в сфере науки и производства. По данным книгоиздательской деятельности СССР, в 1980 г. 99,3% всей литературы по промышленности было издано на русском языке².

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют неустанную заботу о всемерном распространении национально-русского двуязычия, улучшении изучения русского и родного языка всеми гражданами страны. По данным переписи населения СССР 1979 г., из 262,4 млн. человек русский язык назвали 153,5 млн., из них 137,2 млн. русских и 16,3 млн. других национальностей. Кроме того, 61,3 млн. человек заявили, что они свободно владеют русским языком в качестве второго языка³. К тому времени более 49,3% узбеков считали русский язык своим вторым родным языком.

Национально-русское двуязычие развивается под влиянием различных факторов. Наблюдается, в частности, дифференциация населения по степени владения двумя языками в зависимости от принадлежности к тому или иному классу или социальной группе. Двуязычие быстрее и шире всего распространяется в среде рабочего класса. Это обусловлено целым рядом причин, прежде всего интересами единого народнохозяйственного комплекса СССР, предпосылкой и одним из важных условий функционирования и развития которого является единая общесоюзная техническая и производственная документация.

Характерная особенность рабочих коллективов всех промышленных предприятий Узбекистана — их интернациональный состав. В них плечом к плечу трудятся представители свыше ста наций и народностей СССР. И в рамках каждого трудового коллектива прослеживается характерная тенденция: чем более высокой квалификации требует производственная деятельность, тем систематичнее общение работников на двух языках на производстве и в быту, регулярное чтение газет и литературы на русском и узбекском языках.

В 1959 г. узбеки среди промышленных рабочих УзССР составляли 26,7%, а в настоящее время — более 40%. Тем не менее перед республикой стоит еще серьезная задача вовлечения в сферу промышленного производства дополнительных трудовых ресурсов из коренных национальностей. В решении этой задачи, наряду с другими факторами, немаловажную роль играет дальнейшее приобщение коренного населения к русскому языку.

По степени двуязычности к уровню рабочего класса постепенно приближается колхозное крестьянство. Здесь пока имеются существенные различия, обусловленные меньшей практической потребностью в знании двух языков в сельской местности, отличающейся почти сплошь однонациональным коренным населением. Следовательно, там надо усилить изучение русского языка, прежде всего в школах. В то же время в городах, особенно крупных, надо уделять больше внимания изучению узбекского языка, в том числе в русских школах, тем более, что там обучается и большее количество детей местных национальностей. Нельзя забывать родной язык. Жизнь показывает также, что представителям любой национальности, проживающим в данной республике, надо овладеть языком местного коренного населения.

Свободно владеют русским языком представители национальной интеллигенции. Это проявляется в их постоянном общении с русскими коллегами, чтении русской научной литературы, регулярных поездках в другие города, где повсеместно используется русская речь. Вместе с тем наметилась тенденция активизации двуязычия и в сфере творчества. Известно немало фактов, когда национальный писатель создает художественные произведения на русском языке.

Так, узбекский писатель Тимур Пулатов, пишущий на русском языке, рассказывает: «Дома, как многие в Бухаре или Самарканде, мать говорила по-таджикски, отец — по-узбекски, а старшие братья и сестры, ходившие в русскую школу, — по-русски. До семи лет я плохо говорил по-русски, почти ничего не понимал из речи окружающих... Конечно, не знал я тогда, что русский язык станет языком моего творчества»⁴.

Расширение сферы национально-русского двуязычия очень ярко проявляется в области перевода, особенно художественной литературы. В Узбекистане вырос большой отряд специалистов по переводу произведений братских литератур на узбекский язык, и наоборот. Благодаря их плодотворной деятельности всесоюзный читатель все шире знакомится с творчеством узбекских писателей. В то же время в Узбекистане

² Рассчитано по: Печать СССР в 1980 г. М., 1981. С. 58—61.

³ Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Стат. ежегодник. М., 1981. С. 7, 26.

⁴ Лит. газета. 1983. 19 янв.

переведены на узбекский язык многочисленные произведения братских литератур и прогрессивной зарубежной литературы. Только в 1985 г. в УзССР было выпущено 2265 названий книг и брошюр, из них на узбекском языке — 982. Их тираж составил 41,7 млн. экз., в том числе на узбекском языке — 23,7 млн. экз.⁵

Одним из самых эффективных факторов и каналов распространения национально-русского двуязычия среди народов нашей страны, в том числе Узбекистана, является общеобразовательная школа. Распространение русского языка в различных сферах общения, ведущее к расширению его общественных функций, тесно связано с изучением и преподаванием его в национальных школах, средних специальных и высших учебных заведениях. В этом направлении предстоит еще многое сделать, равно как в использовании в целях развития двуязычия тех широких возможностей, которое дает нам радио- и телевидение. Активно могут и должны содействовать овладению детьми и родным, и русским языком детские дошкольные и внешкольные учреждения.

Большие задачи выдвигает жизнь перед педагогической, психологической науками, занимающимися проблемами совершенствования учебно-педагогического процесса, в том числе преподавания русского и родного языка. В основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы отмечена необходимость «принять дополнительные меры по улучшению условий для изучения наряду с родным языком русского языка... Свободное владение русским языком должно стать нормой для молодежи, оканчивающей средние учебные заведения»⁶.

На III пленуме ЦК КПУз (октябрь 1986 г.) Минпросу, Минвузу, Госпрофобру, Академии наук УзССР было рекомендовано совместно с заинтересованными организациями разработать комплексную программу «Русский язык», обобщить накопленный в стране и республике опыт по быстрому и прочному освоению русского языка и настойчиво внедрять его с учетом специфики национальной школы. Поставлена также задача коренным образом пересмотреть практику подготовки учителей русского языка, укрепить материальную базу этой деятельности⁷. Вместе с тем в республике усиливается внимание к изучению и преподаванию узбекского, каракалпакского языков и др.

Все более полное овладение богатствами родного и русского языка ускоряет процесс формирования всесторонне, гармонично развитой личности, профессиональной подготовленности и общей образованности кадров, воспитания их в духе патриотизма, интернационализма, коллективизма и иных лучших черт активного, сознательного строителя коммунизма.

Т. Я. Махмудова

⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1985 г. Стат. ежегодник. Ташкент, 1986, С. 326—327.

⁶ О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: Сб. док. и мат. М., 1984. С. 45.

⁷ Правда Востока. 1986. 7 окт.

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА (1960—1975)

В новой редакции Программы КПСС подчеркивается, что «по мере роста культурного уровня народа усиливается влияние искусства на жизнь общества, его морально-психологический климат»¹.

Возрастание общественной значимости искусства требует дальнейшего повышения его идейно-художественного уровня, активизации всей деятельности творческих работников, в том числе художественной интеллигенции Узбекистана. Об этом четко сказано в Отчетном докладе ЦК КПУз XXI съезду Компартии Узбекистана: «В идейно-политическом воспитании людей партийная организация республики рассчитывает на повышение вклада творческой интеллигенции... Крутой перелом, который происходит во всех сферах производственной и общественной жизни, настоятельно требует усиления борьбы за умы и сердца людей»².

Достойную роль в решении этих актуальных задач призваны сыграть деятели театрального искусства. Наша партия придает важное значение роли театра в культурной жизни страны, духовном развитии, коммунистическом воспитании советских людей.

Большое внимание уделяет театрам и партийная организация нашей республики. Например, в решениях XV, XVI, XVII (1960, 1961, 1966 гг.) съездов Компартии Узбе-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 169.

² Правда Востока. 1986. 31 янв.

кнстана указывалось на необходимость укрепления материальной базы театров и других учреждений культуры³. И действительно, например, в 1964 г. только 5 из 21 театра республики имели специальные здания⁴; строительство новых театральных зданий находилось в запущенном состоянии.

Постановления ЦК КПУз и Совета Министров УзССР «О состоянии и мерах улучшения работы областных и городских театров»⁵, «О состоянии и мерах дальнейшего развития театрального и музыкального искусства в республике»⁶ способствовали улучшению творческой и производственно-финансовой деятельности театров и концертных организаций и тем самым укреплению их материально-технической базы.

Ташкентское землетрясение 1966 г. нанесло большой материальный урон и театрам города. На устранение последствий землетрясения были выделены крупные средства. Укреплялась материальная база и театров других городов Узбекистана. В результате уже к 1970 г. 13 театров республики были обеспечены современными зданиями⁷.

Много внимания уделялось и проблеме подготовки театральных кадров. Так, в 1974 г. в УзССР действовали: Консерватория, Театрально-художественный институт (ТТХИ) им. А. Н. Островского, Институт культуры, пять культпросветтехникумов и 12 музыкальных училищ. Тем не менее в республике ощущалась нехватка многих театральных специалистов. Например, музыкально-драматические театры не были укомплектованы необходимым творческим составом. Не совсем благополучным было положение с режиссерскими и актерскими кадрами в драматических театрах⁸. В 19 театрах республики в 1961 г. насчитывалось 2200 работников искусства. Из них лишь 304 человека имели высшее, а 122—общее среднее образование⁹. Особенно остро ощущалась нехватка национальных кадров. Учитывая это, ТТХИ с 1964 г. стал практиковать ежегодные выезды в области для подбора абитуриентов на местах, и уже в 1965/66 уч. году театральным специальностям обучалось 185 узбеков и 52 девушки-узбечки¹⁰, тогда как в 1962 г. в ТТХИ училось только 9 девушек местных национальностей¹¹.

С 1962 г. в ТТХИ было открыто заочное отделение, что усилило приток студентов в этот вуз. В 1965/66 уч. году институт принял 87, в 1967/68 г.—137, а в 1970/71 г.—227 человек¹². С 1965 г. на вечернем отделении ТТХИ стали обучаться режиссерские кадры. Уже к 1975 г. областные театры полностью укрепились за счет выпускников ТТХИ. В целом по республике молодые кадры составили 40% творческого состава театров¹³.

В рассматриваемые годы принимались меры и к повышению научно-теоретического и идейно-политического уровня как профессорско-преподавательского состава, так и студенческих коллективов театральных и музыкальных учебных заведений.

Неуклонно улучшался и обогащался репертуар театров республик. Только за 1969—1975 гг. областные театры поставили 227 новых спектаклей, в том числе произведения мировой драматургии, русской классики, драматургии братских народов СССР и стран социалистического содружества¹⁴.

Историко-революционная тема, тема героической борьбы за светлое будущее человечества всегда была главной на сцене советского театра. В связи с 50-летием Великого Октября узбекский театр с обостренным интересом обращается к революционно-героическим пьесам (М. Шевурдин — «Это было в Коканде», Ш. Садулла — «Любовь к Родине», К. Яшен — «Путеводная звезда» в новой сценической обработке, А. Абдулло — «Эхо Востока», Р. Ишмухамедов — «Буре навстречу»).

Пропаганда нравственно-эстетического идеала коммунизма служили пьесы «Люди с верой» И. Султанова, «Когда цветут яблони» А. Якубова, «Сердечные тайны» Б. Рахманова, «Больные зубы» и «Последние экземпляры» А. Каххара и др.

«Человек со стороны» И. Дворецкого, «Мария» А. Салынского, «Заседание парткома» А. Гельмана и его дальнейший «производственный цикл», «Сталевары» Г. Бокарева, пьесы А. Вейцлера и А. Мишарина, В. Черных, А. Гребнева, Р. Ибрагимбекова и некоторых других драматургов давали социальный срез общества через произ-

³ См.: Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов. Ташкент, 1968. С. 628—668.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-2487, оп. 3, д. 1225, л. 4.

⁵ Правда Востока. 1969. 15 мая.

⁶ Правда Востока. 1971. 27 мая.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-2124, оп. 1, д. 444, л. 1—5.

⁸ Там же, ф. Р-2087, оп. 3, д. 297, л. 58.

⁹ Архив УзТО. Материалы 1962 г.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-2087, оп. 3, д. 297, л. 58.

¹¹ Архив УзТО. Материалы 1962 г.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-2653, оп. 1, д. 417, л. 109.

¹³ Там же, ф. Р-2487, оп. 3, д. 517, л. 28—32.

¹⁴ Там же, ф. Р-2087, оп. 3, д. 832, л. 42.

водственные конфликты, отражающие различные тенденции в понимании развития нашей социальной действительности.

Работа над современной тематикой, занимающей ведущее место в советском театральном искусстве, всегда шла рядом со сценическим освоением классики. Репертуар узбекских театров неизменно включал переводные пьесы Шекспира, Горького, Гольдони, Гоголя, Мольера, Островского, Хикмета, Тренева, Корнейчука, Погодина и многих других¹⁵. Произведения классиков прошлых эпох и значительные пьесы на современные темы, художественно отражающие борьбу передовых сил за идеалы свободы и демократии, посвященные социалистической революции, построению нового мира, близки, понятны и интересны узбекским зрителям. Они служат могучим средством идейного воспитания народа, важным источником обогащения репертуара узбекского театра и развития сценического искусства.

Анализ тематической направленности репертуара театров республики последующих лет позволяет, однако, говорить не только об успехах в развитии репертуарной политики, но и о негативных чертах, отрицательно влиявших на воспитание зрителя. В 70-е годы застойные явления коснулись и театрального дела. Ухудшились условия для творчества драматургов, выявления новых талантливых авторов. Возобладало тематическое планирование, где за основу брались знаменательные даты и составлялся перечень тем пьес для заказа драматургам. Были годы, когда из ста пьес, приобретенных Министерством культуры и изданных на ротопринтере, девяносто пять валялись «на полке и лишь пять ставились в театрах»¹⁶.

Репертуару не всегда хватало идейно-художественной выдержанности, и его тематика зачастую носила лирическое и комедийное направление. Пьес такого характера в афишах театров республики было свыше 70%.

Слабо отражались в театральном репертуаре темы трудовых подвигов рабочих и колхозников, антирелигиозные и гротесково высмеивающие наши недостатки: пьянство, спекуляцию, стяжательство, местничество и другие мелкобуржуазные проявления, на которые указывалось на XXI съезде Компартии Узбекистана и пленумах ЦК КПУЗ последних лет.

Необоснованно широкое распространение получил жанр музыкальной драмы, ставший в 60-е годы преобладающим в репертуаре областных театров Узбекистана. Вообще в 1968 г. из 12 периферийных театров республики 9 имели музыкально-драматический уклон¹⁷. И хотя пьесы музыкально-драматического направления не всегда были полноценными художественными произведениями (зачастую они имели схематичные образы, бедную сюжетную основу, маловыразительные средства); они почти не сходили со сцен театров.

Есть и теперь много нерешенных проблем в нашей театральной жизни, которые, к сожалению, тормозят ее развитие. Казалось бы, общее количество зрителей ежегодно растет, но вопросы формирования зрительской аудитории нельзя считать решенными. Во-первых, зачастую она растет за счет увеличения количества сыгранных спектаклей при одновременном сокращении заполняемости залов. Во-вторых, многие театры по-прежнему увлекаются подсчетом «мертвых душ», т. е. не зрителей, пришедших на спектакль, а количеством билетов, распроданных на предприятиях, зачастую в административном порядке. Вот и получается: в отчете густо, а в зале пусто. В-третьих, усиленно эксплуатируются так называемые «кассовые» постановки — бездумно-развлекательные поделки.

Все еще ощущается недостаток новых творческих сил в драматургии. Медленно идет гражданское и профессиональное становление молодых режиссерских и актерских кадров.

Театр нуждается в кардинальных творческих реформах. Надо усилить и массовую культурно-просветительную работу: организовывать творческие встречи и вечера, конференции, концерты, зрительские балы и прочие мероприятия, не забывая, конечно, что главное — привлечение зрителей содержательностью и качеством постановки.

Надо также активнее искать новые выразительные средства и организационные формы проведения спектаклей. Видимо, и теоретикам, и практикам необходимо учитывать все многообразие деятельности театрального организма: творческой, производственной, экономической, организационной, культурно-просветительной — в едином комплексе, в системе и взаимосвязи общих и частных задач, в контексте жизнедеятельности конкретного города, области, региона.

Подчас именно «традиции», консерватизм, нежелание выйти за привычные пределы сложившихся некогда отношений с публикой мешают театру найти пути к новым зрителям.

Самое же главное сейчас для наших театров — еще активнее включиться в общий процесс глубокой и всесторонней перестройки, проводимой партией во всех сфе-

¹⁵ Там же, ф. Р-2487, оп. 1, д. 637, л. 86.

¹⁶ Лавров К. Ю. Доклад председателя оргкомитета Союза театральных обществ СССР//Сов. культура. 1986. 6 дек.

¹⁷ Архив УзТО. Материалы 1968 г.

рах жизни советского общества, в психологии людей, быть в авангарде социально-эстетического развития, добиваться повышения качества художественных произведений, ввести в действие все творческие резервы.

В целях совершенствования театрального дела решено было с 1 января 1987 г. провести комплексный эксперимент с тем, чтобы уже в 1989 г. распространить новые формы и методы управления на все театры страны. Суть эксперимента состоит в том, чтобы расширить права, творческую производственную самостоятельность театральных коллективов, создать условия для развития инициативы и вместе с тем всемерно повышать их ответственность за идейно-художественный уровень произведений.

Будем надеяться, что это позволит еще более повысить роль театра в культурной, духовной жизни страны, формировании у зрителя активной жизненной позиции, высоких нравственных качеств и эстетических идеалов.

Л. И. Косухина

ИЗ ИСТОРИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ БУХАРСКОЙ КОМПАРТИИ (1920—1924)

Специфика народно-демократического этапа некапиталистического пути развития Бухары после победы народной советской революции 1920 г. наложила отпечаток на характер идеологической деятельности Бухарской Компартии, основными задачами которой были: создание базы для широкой пропаганды марксистско-ленинского учения путем развития издательского дела, средств массовой информации и пропаганды; формирование собственных преподавательских и научных кадров в области общественных дисциплин через сеть партпросвещения, комвузов; организация марксистских обществ; неустанная борьба с идейными врагами Советской власти¹.

Весьма важную роль в пропаганде идей марксизма-ленинизма, революционном воспитании масс играла партийно-советская печать. Издательский сектор отдела пропаганды и агитации ЦК БКП, Государственное издательство, издательские отделы Назирата просвещения и общественных организаций занимались выпуском книг, брошюр, плакатов, листовок, официальных материалов. Публикация их расширилась после получения нового полиграфического оборудования из РСФСР².

Большую помощь БНСР оказывал Коминтерн, выславший только в 1920 г. 12 тыс. книг и плакатов³. Такое же количество их было отправлено в Восточную Бухару из РСФСР⁴. В то же время из Туркестана было получено 10 тыс., а из Татарии — 100 экз. произведений классиков марксизма-ленинизма⁵.

Бухарское почтово-телеграфное агентство издавало «Информационные бюллетени»⁶, «Бюллетени революционного движения Востока»⁷, а с 4 февраля 1921 г. — устные газеты⁸. Активно действовали отделение ТуркРОСТА⁹, Информационный отдел при Назирате иностранных дел. В отдаленные районы направлялись агиткараваны БухТА и отделения ТуркРОСТА¹⁰.

9 сентября 1920 г. вышел первый номер «Бухоро ахбори» («Бухарские известия») — первой советской газеты в Старой Бухаре. Она информировала трудящихся республики о многогранной деятельности Коммунистической партии, событиях внутренней и международной жизни. В частности, там были опубликованы статьи Ф. Ходжаева «Взошла заря» (9 сентября 1920 г.), «О бухарской революции» (26 ноября 1920 г.), «Красная Армия и международная революция» (10 мая 1921 г.), «Красная Армия — защитница страны» (23 апреля 1922 г.) и др. Эти и другие материалы способствовали воспитанию масс в духе интернационализма, солидарности с пролетариатом Советской России. «Бухоро ахбори» выходила один раз в два дня тиражом 2,5 тыс. экз.¹¹ Большую роль в ее становлении сыграл В. В. Куйбышев, находившийся в Бухаре с сентября по декабрь 1920 г.

¹ См.: Баратов М. Б. Утверждение марксистско-ленинской идеологии в Узбекистане // Истоки прогресса: Сб. ст. Ташкент, 1985. С. 54.

² Известия ТуркЦИКа. 1922. 22 апр.

³ Там же. 1920. 20 окт.

⁴ Культурное строительство в СССР. М., 1940. С. 48, 93.

⁵ Эрнazarов Т. Э., Акбаров А. И. История печати Туркестана. Ташкент, 1976. С. 259.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-1729, оп. 1, д. 9, л. 35.

⁷ Там же, д. 4, л. 20.

⁸ Уралов А. Создание и развитие советской культуры Бухарской Народной Советской Республики. Ташкент, 1962. С. 17.

⁹ Известия. Новая Бухара. 1921. 2 июня.

¹⁰ Пролетарий. Самарканд. 1921. 27 янв.

¹¹ Узбек Совет энциклопедияси. 2 т. 538 б.

Издавались также «Бухарские известия» на русском языке, а в 1921 г. — «Хабарчи» («Вестник»).

С 16 октября 1923 г. вместо «Бухоро ахбори» стала издаваться «Озод Бухоро» («Свободная Бухара»), выходившая 3—4 раза в неделю¹². Ее отличали большая партийная принципиальность, создание сети рабоче-дехканских корреспондентов, широкое отражение профсоюзной и комсомольской работы, решительное разоблачение буржуазной идеологии. Газета активно пропагандировала решения РКП(б), в которую БКП вошла в феврале 1922 г. Здесь увидели свет, в частности, статьи Ф. Ходжаева «Национальный вопрос и государственное строительство» (10 октября 1923 г.), «Шестая годовщина Октября» (6 ноября 1923 г.), «Английский империализм и Восток» (16 ноября 1923 г.) и др.

Издавалось также русское приложение к «Озод Бухоро» — «Свободная Бухара». С 31 марта 1921 г. в Новой Бухаре стала выходить газета «Известия» — орган ЦК БКП, Центрального Ревкома и Новобухарского обкома партии (периодичность — 3 раза в неделю, тираж — 950 экз.). Среди важнейших ее публикаций — материалы X съезда партии (18, 21 апреля 1921 г.), воззвание Коминтерна к рабочим и крестьянам всех стран (23 апреля 1921 г.), статья Ф. Ходжаева «Бухарская Советская Республика и туркменский курултай» (2 июня 1921 г.) и др. «Известия» имели «Страничку красной молодежи», оказавшую заметное влияние на идейное воспитание молодого поколения. В 1922 г., в связи с выходом в свет в Ташкенте «Туркестанской правды», издание «Известий» было прекращено. Однако в качестве приложения к «Туркестанской правде» в 1924 г. в Новой Бухаре издавалась «Бухарская правда».

Правительство БНСР также издавало свой официальный орган — журнал «Бухоро Халк Шуролар Жумхуриятини ҳукумат буйруклари хам қарорлари» («Приказы и постановления правительства БНСР»), выходивший в 1920 и 1922 гг. Он информировал население о важнейших социально-экономических преобразованиях в республике. Совет Труда и Оборона в 1922—1923 гг. издавал на русском языке «Бюллетень СТО».

В Новой Бухаре выходил в свет орган Реввоенсовета Туркфронта — газета «По басмачам!», а первые объединенные военные курсы БНСР выпускали журнал «Қизил найза» («Красная сабля»). Они вносили свой вклад в идейно-политическое воспитание личного состава вооруженных сил республики.

Назират просвещения издавал журнал «Маориф ва маданият» («Просвещение и культура»). В нем была напечатана, в частности, статья Ф. Ходжаева «Великий Ленин» (1924. № 2). Журнал предпринимал попытки марксистского переосмысления ряда событий прошлого, например, восстания 1916 г. в Средней Азии (1923. № 1).

Органом Назирата просвещения был также журнал «Учкуи» («Искра»). Всего вышло 2 номера (1923 г.), в содержание которых вошли статья Н. Туракулова «Восток и общий язык» (№ 1, с. 1—5), «История бухарской революции» С. Айни (№ 2, с. 6—13) и др.

Бухарский университет в 1922—1923 гг. выпустил 2 номера журнала «Билим учкун» («Источник знаний»), способствовавшего в определенной мере формированию материалистического мировоззрения студентов.

Новобухарская единая трудовая школа 2-й ступени предприняла одноразовые издания журналов «Школа и жизнь» и «Нажот» («Освобождение»), посвященных педагогам и организации учебного процесса.

С 1923 г. в Новой Бухаре издавалась газета «Овози тоҷик» («Голос таджика»), одним из корреспондентов которой был Садриддин Айни. Важным событием в жизни западных районов БНСР стало издание «Туркменского листка»¹³, пропагандировавшего дружбу узбекского и туркменского народов.

Бухарские профсоюзы выпустили в 1923 г. три номера журнала «Нашри маориф мужалласи» («Журнал по распространению знаний»). В их содержание вошли не только официальные, но и литературные публикации, а также политэкономические материалы. Бухарский комсомол издавал в 1922 г. журнал «Еш куч» («Молодая сила»).

Читателям соседних советских республик были адресованы 2 номера журнала «Бухоро турмуши» («Бухарская жизнь»).

В республике распространялись и газеты Советского Туркестана — «Иштирокиюн», «Қизил байроқ», «Туркестон», сыгравшие большую роль в распространении идей марксизма-ленинизма в БНСР. Достаточно сказать, что на их страницах до 1924 г. было опубликовано около 40 работ В. И. Ленина¹⁴.

Нельзя не отметить и важную роль библиотек в идеологической деятельности БКП. Партийная библиотека при ЦК БКП, располагавшая книжным фондом в 68 151 экз., имела 5580 читателей¹⁵. 28 сентября 1920 г. была открыта Старобухарская

¹² Там же.

¹³ История БНСР: Сб. док. Ташкент, 1976. С. 135.

¹⁴ Зия утдинов А. Становление марксистско-ленинской идеологии в Узбекистане. Ташкент, 1983. С. 133.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52. л. 19.

городская читальня, книжный фонд которой насчитывал 2287 экз. Летом 1921 г. была открыта республиканская библиотека¹⁶, где к 1924 г. имелось 50 тыс. книг¹⁷. К тому времени в БНСР действовала уже 221 массовая библиотека (включая воинские)¹⁸. Особым событием стала передача ЦК РКП(б) в дар БНСР фундаментальной библиотеки с литературой по сельскохозяйственным и общественным наукам¹⁹.

Большим событием стало подписание между ленинградской организацией «Севзапкино» и БНСР соглашения о создании кинотоварищества²⁰, которое создало ряд документальных и один художественный фильм, отражавшие жизнь Бухары до и после победы революции 1920 г.²¹ «Бухкино» положило начало узбекскому кинематографу.

К началу 1924 г. в республике действовало 5 кинотеатров²² (против 1 в 1917 г.), работали радиостанция и сеть радиоточек²³ (радиостанция в г. Керки была построена в апреле 1922 г.²⁴).

БКП вела свою идеологическую работу и через растущую сеть учебных заведений республики. Система высшего светского образования начала складываться в БНСР сразу после революции 1920 г. на основе создания краткосрочных учительских курсов. Такие курсы («Шамсул маориф») впервые были открыты в сентябре 1920 г. в Старой Бухаре с преподаванием в числе других дисциплин и политграмоты. В них обучались 70 человек. А в конце 1921 г. уже насчитывалось 10 таких курсов²⁵. В 1923—1924 гг. в Старой Бухаре были организованы курсы на 150 человек—100 узбеков и 50 таджиков²⁶. Первые учительские курсы в Чарджуе для лиц туркменской национальности охватывали 150 человек²⁷. Они стали одним из первых очагов подготовки и воспитания иовой народной интеллигенции.

Крупным событием в жизни республики явилось открытие Бухарского университета²⁸. Примечательно, что лекции перед студенческой аудиторией читали виднейшие государственные деятели БНСР—Ф. Ходжаев²⁹, К.-Ю. Пулатов и др.

Осенью 1921 г. начал действовать трехгодичный учительский институт в Чарджуе (с обучением на узбекском и туркменском языках), где преподавались и общественные дисциплины.

Неоценимую помощь в подготовке и идейно-политическом воспитании кадров в БНСР оказывала Советская Россия. В Старой Бухаре действовала специальная испытательная комиссия по приему в вузы РСФСР³⁰. В 1922 г. на учебу в Москву выехало 300 бухарцев³¹. В 1923 г. было принято решение об увеличении числа направляемых на учебу в СССР³². В том же году в САГУ и на его рабфаке обучалось 300 посланцев Бухары³³. Большое число их занималось также на рабфаках Петрограда³⁴. В 1924 г. в вузах и рабфаках РСФСР насчитывалось 200, а в Ташкенте—400 юношей и девушек из БНСР³⁵. Они изучали и такие дисциплины, как диалектический и исторический материализм, курс «Развитие общественных форм» и др.³⁶, что имело важное значение для их идейно-политической закалки.

Весомый вклад в распространение идей марксизма-ленинизма в БНСР вносила система партполитпросвещения. В республике действовали десятки краткосрочных политических курсов—при Центральном партклубе³⁷, ЦК БКСМ³⁸, местных партий-

¹⁶ Известия. Новая Бухара. 1921. 2 июня.

¹⁷ Уралов А. Указ. соч. С. 18.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 19.

¹⁹ Ишанов А. И. Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа. Ташкент, 1979. С. 182.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 81, л. 6.

²¹ Узбек Совет энциклопедияси. 2 т. Тошкент, 1972. 515 б.

²² Уралов А. Указ. соч. С. 18.

²³ Известия ТуркЦИКа. 1922. 22 апр.

²⁴ Там же.

²⁵ История Бухары с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1976. С. 219.

²⁶ Ишанов А. И. Роль Компартии... С. 131.

²⁷ Турсунов Х. Т., Макашов А. В. Образование и деятельность Бухарской Коммунистической партии. Ташкент, 1983. С. 235.

²⁸ Ишанов А. И. Роль Компартии... С. 182.

²⁹ Ешлик. 1986. № 6. 63 б.

³⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 38, л. 6—9.

³¹ Ишанов А. И. Бухарская Народная Советская Республика. С. 345.

³² Туркестанская правда. 1923. 22 сент.

³³ Турсунов Х. Т., Макашов А. В. Указ. соч. С. 237.

³⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-56, оп. 1, д. 183, л. 1—4.

³⁵ История Бухары с древнейших времен до наших дней. С. 214.

³⁶ Баратов М. Б. Указ соч. С. 55.

³⁷ Известия. Новая Бухара. 1921. 21 апр.

³⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 42, л. 1.

ных комитетах³⁹. Овладевая марксистско-ленинским учением, слушатели их получали и навыки идеологической работы в массах.

Много внимания уделяла БКП и развертыванию клубной работы как важному участку идеологического фронта. В республике действовало 7 центральных клубов и 59 клубных учреждений партийных, советских и общественных организаций⁴⁰. Среди них — Центральный партклуб, Новобухарский партклуб⁴¹, Старобухарский общественный клуб им. М. Назруллы⁴², Новобухарский красноармейский гарнизонный клуб⁴³, комсомольские клубы в Старом и Новом Чарджуе⁴⁴ и др. Их работа оказывала большое влияние на уровень культуры и политического сознания масс.

В этом же направлении действовал и основанный в Бухаре в 1922 г. Государственный музей⁴⁵.

Надежной опорой в идеологической работе партии служила Республиканская партийно-советская школа, созданная в 1921 г.⁴⁶ В 1923 г. она насчитывала до 55 курсантов⁴⁷. В мае 1924 г. ее окончили 45, а осенью того же года — еще около 100 человек⁴⁸. К июню 1924 г. там обучалось 16 комсомольцев⁴⁹. Часть выпускников, как правило, направлялись в Москву и Ташкент для продолжения учебы, остальные — на партийную и советскую работу. В программу совпартшколы входило изучение истории развития человеческого общества, революционного движения, вопросов партийного и советского строительства и т. д.⁵⁰

Весьма существенный вклад в распространение идей марксизма-ленинизма в Бухаре внесли комвузы Советской России и Туркестана. В августе 1922 г. в Коммунистическом университете народов Востока (КУТВ) было выделено 20 мест для посланцев Бухары⁵¹. В 1923 г. там обучалось 30 членов БКП⁵². Они, как и другие слушатели КУТВ, привлекались к активной пропагандистской работе⁵³.

В 1923 г. 10 мест для бухарцев было предоставлено в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова в Москве⁵⁴.

В Среднеазиатском коммунистическом университете (САКУ) в 1922 г. обучалось 16 комсомольцев из БНСР⁵⁵. В 1923 г. там обучалось 80⁵⁶, а в 1924 г. — 54 бухарца⁵⁷. Среди изучаемых ими предметов основное место занимали общественно-политические дисциплины: диалектика, истмат, история ленинизма, политэкономика, история философии⁵⁸.

Действенной формой идеологического сотрудничества бухарских и российских коммунистов были идеологические семинары. Один из них состоялся в конце 1920 г. с участием полномочного представителя РСФСР в БНСР В. В. Куйбышева. Он был посвящен вопросу о характере, задачах и движущих силах бухарской революции. В. В. Куйбышев дал марксистско-ленинский анализ революционного процесса в Бухаре. В семинаре приняли участие партийные и советские работники БНСР⁵⁹.

В период своего пребывания в Бухаре В. В. Куйбышев неоднократно выступал на митингах и собраниях⁶⁰. Крупными событиями в идеологической жизни БНСР становились также приезды М. В. Фрунзе (сентябрь 1920 г.), Г. К. Орджоникидзе (май 1922 г.), Я. Э. Рудзутака (июнь 1923 г.).

Особое внимание уделяли они вопросам соблюдения на деле принципов пролетарского интернационализма, решительной борьбе с любыми уклонами в национальном вопросе. Их указания, ценные советы имели огромное значение для молодой Бухарской Компартии, помогали ей вести упорную борьбу против буржуазных националистов, в том числе на различных участках культурного фронта — в сфере народного образования, периодической печати и др.

³⁹ Известия. Новая Бухара. 1921. 21 апр.

⁴⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 1, д. 52, л. 19.

⁴¹ Известия. Новая Бухара. 1921. 25 апр.

⁴² История БНСР: Сб. док. С. 135.

⁴³ Известия. Новая Бухара. 1921. 25 апр.

⁴⁴ Известия ТуркЦИКа. 1922. 24 мая.

⁴⁵ Садыков Х., Гласс Ю., Цой Е. Музеи Узбекистана. Ташкент, 1978, С. 55.

⁴⁶ Известия. Новая Бухара. 1921. 18, 21 апр.

⁴⁷ История БНСР: Сб. док. С. 143.

⁴⁸ Там же. С. 173.

⁴⁹ ПА УзФИМЛ, ф. 293, оп. 1, д. 58, л. 16—17.

⁵⁰ Зияутдинова Х. Указ. соч. С. 113.

⁵¹ Туркестанская правда. 1922. 22 авг.

⁵² Турсунов Х. Т., Макашов А. В. Указ. соч. С. 237.

⁵³ Зияутдинова Х. Указ. соч. С. 118.

⁵⁴ Туркестанская правда. 1923. 22 сент.

⁵⁵ Известия ТуркЦИКа. 1922. 24 мая.

⁵⁶ Ишанов А. И. Бухарская Народная Советская Республика. С. 346.

⁵⁷ Ишанов А. И. Роль Компартии... С. 182.

⁵⁸ Зияутдинова Х. Указ. соч. С. 123.

⁵⁹ Турсунов Х. Т., Макашов А. В. Указ. соч. С. 106—107.

⁶⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-46, оп. 1, д. 113, л. 18.

В интернационалистском воспитании широких масс трудящихся Советского Востока огромную роль неизменно играло изучение русского языка, языка великого Ленина. БКП также уделяла этому вопросу большое внимание. Так, в конце 1921 г. в Бухаре было открыто училище с русским языком обучения для лиц коренной национальности. Предполагалось, что его выпускники впоследствии будут отправлены в вузы РСФСР⁶¹. В начале 1922 г. в БНСР действовало уже 7 начальных, 2 средние и 3 школы-интерната с русским языком обучения⁶². На I съезде учителей БНСР особо подчеркивалось, что без широкой постановки обучения русскому языку «невозможны прогресс, знания, правильное политическое руководство, наука»⁶³.

Таких фактов можно привести очень много. Они убедительно свидетельствуют о том, что при всемерной помощи ЦК РКП(б) Бухарской Компартии, несмотря на огромные трудности, удалось в исключительно короткие сроки развернуть энергичную работу по идеологическому воспитанию масс в духе активных борцов за новую жизнь.

Б. Х. Эргашев

⁶¹ ЦГА УзССР. ф. Р-48, оп. 1, д. 22, л. 228.

⁶² Там же, д. 45, л. 24.

⁶³ Учкун. Бухоро. 1923. № 2. 5 б.

К ИСТОРИИ ТАШКЕНТСКОГО ОАЗИСА КОНЦА X ВЕКА

К концу X в. некогда могущественное Саманидское государство все больше клонилось к упадку. Области к югу от Амударьи фактически вышли из повиновения, а у восточных и северо-восточных границ появился сильный враг в лице тюркской династии Караханидов. Первое караханидское наступление на Мавераннахр возглавил Бугра-хан Харун. В 380/990 г. он занял Испиджаб, не позже 381/991—92 г. — Фергану, а в раби I 382/мае-июне 992 г. — даже столицу державы Саманидов Бухару¹. О судьбе Ташкентского оазиса конкретных известий в рукописных источниках нет, но дошли медные монеты (фельсы), выпущенные в 382/992 г. в Илаке от имени Бугра-хана и его вассала, дехкана Мансура б. Ахмада, происходившего из старинной местной династии².

Более ранние караханидские монеты Илака не известны, и вполне вероятно, что эмиссия 382/992 г. — «победный» выпуск, отметивший переход этой области под власть Караханидов. Можно полагать, что одновременно был захвачен и Шаш.

В том же 382/992 г. тяжело заболевший Харун оставил Бухару и по дороге в Кашгар скончался, а Саманид Нух б. Мансур возвратился в свою столицу. Нух смог вернуть не только Бухару, однако рукописные источники не содержат конкретных сведений о его успехах. Поэтому даже В. В. Бартольд, лучший знаток этих источников, высказался по данному поводу достаточно осторожно: «Власть Саманидов была восстановлена, по крайней мере в бассейне Зарафшана»³.

М. Н. Федоров, основываясь на отсутствии караханидского чекана Илака между 382/992 и 387/997 г., считает, что «Илак перешел в сферу влияния Караханидов» после заключения мира в 386/996 г., по условиям которого границей между саманидскими и караханидскими владениями стала Катванская степь к северо-востоку от Самарканда⁴. М. Н. Федоров определенно не говорит, принадлежал ли Илак непосредственно перед тем Саманидам, но, очевидно, именно в таком смысле следует понимать приведенную цитату.

Нам ослабление государства Саманидов к исходу X в. казалось столь значительным, что уже само прекращение саманидского чекана Шаша после 380/990—91 г.

¹ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Бартольд В. В. Соч. Т. I. М., 1963. С. 320—321; Е го же. Богра-хан//Бартольд В. В. Соч. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 506—507; Ишанханов С., Кочнев Б. Древнейшие караханидские монеты//История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ). Вып. 15. Ташкент, 1979. С. 143—144.

² Федоров М. Н. Новые данные к политической истории государства Караханидов//Общественные науки в Узбекистане. 1965. № 11. С. 51; Давидович Е. А. О монетах дихканов Илака (и методе их интерпретации М. Н. Федоровым)//Древность и средневековые народы Средней Азии (история и культура). М., 1978. С. 95—96.

³ Бартольд В. В. Туркестан... С. 321.

⁴ Федоров М. Н. К вопросу об исторических судьбах дихканства при Караханидах (по данным караханидской нумизматики)//Советская археология. 1975. № 1. С. 114—115.

на фоне регулярного выпуска дирхемов в предшествующее время представлялось достаточным основанием для предположения о том, что и после 382/992 г. Ташкентский оазис оставался во власти Караханидов⁵. Как показывают новые монетные данные, истинная картина была более сложной.

В 1986 г. во время земляных работ в рабаде городища Шахрухия (Ташкентская область) найден большой клад фельсов X—начала XI в., из которого удалось собрать более 700 экз. В нем содержится целый ряд не известных ранее монет, проливающих новый свет на интересующий нас вопрос. К одному, в сущности, типу относятся илаксские фельсы 385—387/995—997 гг. с упоминанием Абу-л-Хасана Насра б. Али (круговая легенда на об. ст.) и его вассала Йаган-тегина (поле об. ст.).

Наср б. Али — личность хорошо известная. Именно он несколько лет спустя окончательно завоевал последние саманидские владения в Мавераннахре. Как показывают названные монеты, он явился и завоевателем Илака. Область эта была захвачена не позже 385/995 г., вполне вероятно, что именно в этом году, но не ранее 384/994—95 г., когда Наср, судя по монетам того же клада, занял соседние Фергану и Ходжент.

Непосредственным участником завоевания Илака был и некий Йаган-тегин, тоже принадлежавший, как показывает его титул, к числу караханидских князей. Ближайший по времени известный нам носитель этого титула — Баха ад-Даула Йаган-тегин, или Йаган-тегин, чеканивший в Бухаре монету в 411—415/1020—1024 гг. Так титуловался тогда Али б. ал-Хасан, игравший заметную роль в истории Средней Азии первой половины XI в. и неоднократно упоминаемый рукописными источниками под именем Али-тегина⁶. По свидетельству Байхаки, к 423/1032 г. Али-тегин уже тридцать лет находился в Мавераннахре⁷. Если Йаган-тегин илаксских фельсов 385—387/995—997 гг. — действительно Али-тегин, то он появился на политической арене в качестве активной силы даже несколько раньше, чем это засвидетельствовано Байхаки.

В упомянутом кладе обнаружен илаксский фельс 386/996 г. совсем иного типа. В надписях его не фигурируют ни Наср б. Али, ни Йаган-тегин. Упомянуты три других лица: в поле об. ст. — сюзерен (ал-Малик ал-Музаффар Кара-хакан), в круговой легенде об. ст. — вассал (ал-Амир ал-Джалил ас-Сайид ал-Музаффар Мухаммад б. Али), в поле л. ст. — субвассал (Мансур б. Ахмад). Под «царем победоносным» Кара-хаканом подразумевается несомненно Ахмад б. Али, названный Кара-хаканом и на фельсах Илака 387/997 г.⁸ Мухаммад б. Али — младший брат Ахмада и Насра, причем упоминание его на рассматриваемой монете — самое раннее из известных.

Мансур б. Ахмад — тот самый дикхан, который в 382/992 г. был признан Буграханом Харуном в качестве владетеля Илака. Он пережил временное возвращение Саманидов, продолжавшееся 2 или 3 года, и тем не менее сохранил власть над областью после окончательного утверждения Караханидов. Если в 382/992 г. его единственным сюзереном был Бугра-хан, то теперь Мансур оказался на нижней ступени многоступенчатой иерархии. При этом объем его прав существенно сократился, вплоть до того, что в надписях с упоминанием Насра б. Али и Йаган-тегина дикхан вообще не фигурирует.

Непросто определить, какая по счету ступень была отведена Мансуру б. Ахмаду. На фельсах 385—387/995—997 гг. с упоминанием Йаган-тегина и Насра б. Али сюзерен последнего не назван, но по другим синхронным монетам видно, что Наср призывал сюзеренитет старшего брата Ахмада б. Али. В таком случае Мансуру, который, хотя и не упоминался на этих монетах, но сохранял часть прав на Илак, следует отвести четвертую ступень иерархической лестницы.

Не вполне ясна ситуация, отраженная надписями фельса 386/996 г. с упоминанием Мухаммада б. Али, но едва ли можно сомневаться, что к числу «совладельцев» Илака прибавился и этот караханидский князь. Тогда дикхан Мансур б. Ахмад должен был опуститься на пятую ступень иерархической лестницы, а объем его прав соответственно уменьшиться.

Как бы то ни было, ясно, что в 386/996 г. ситуация в Илаке существенно изменилась. Еще более серьезные перемены произошли в соседнем Шаше, где в 386/996 г. был выпущен фельс (из того же клада) с именами саманидского государя Нуха б. Мансура и его наместника Мансура б. ал-Хусайна (?). Значит, если Илак перешел

⁵ Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах (По нумизматическим данным)// Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979. С. 112, 129.

⁶ Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Ч. 2. (Караханиды)// ИМКУ. Вып. 15. Ташкент, 1979. С. 131.

⁷ Байхаки Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030—1041)/Пер. с перс., введ., коммент. и прил. А. К. Арендса. Изд. 2-е, доп. М., 1969. С. 427.

⁸ Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак... С. 123; Его же. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Ч. 6. (Раннее средневековье, Саманиды, Караханиды)// ИМКУ. Вып. 19. Ташкент, 1984. С. 204—205.

под власть Караханидов не позже 360/990 г., то другая часть ташкентского оазиса, Шаш, оставалась в составе Саманидского государства еще в 386/996 г. Впрочем, в том же году после очередного караханидского нашествия весь бассейн Сырдарьи окончательно перешел в руки Караханидов⁹, а значит, Шаш был завоеван ими именно в 386/996 г. Быть может, в связи с этим завоеванием перемены коснулись и Илака. Возможно, права на него Мухаммад б. Али получил как раз за участие в этой войне.

Окончательное утверждение Караханидов в Ташкентском оазисе не было просто сменой династий. Отныне здесь восторжествовала типичная для Караханидов удельная система с ее многоступенчатой иерархией и частой сменой правителей, что особенно наглядно демонстрирует чекан Илака конца X — начала XI в., в том числе упомянутые фельсы. С другой стороны, если при Саманидах илакский дикхан не имел политической власти¹⁰, то теперь он обрел ее, получив также право помещать на монетах свое имя или титул. Появление таких монет К. Э. Босворт, которому были известны только фельсы 382/992 г., истолковал в том смысле, что с приходом Караханидов «Мавераннахр вернулся к системе, напоминавшей доарабскую сеть феодальных княжеств и городов-государств под номинальной властью караханидских ханов»¹¹.

Дает ли раннекараханидский чекан Илака основания для подобного вывода? Безусловно, нет. Явившись в Мавераннахр, Караханиды, очевидно, очень нуждались в сотрудничестве с местными наследственными династиями, имевшими давние корни и прочные позиции в своих родных областях. Именно поэтому Караханиды сохранили в Илаке старинную местную династию дикханов и даже предоставили им власть, но очень ограниченную, делить которую приходилось сразу с несколькими караханидскими правителями.

Подчас даже мелкие удельные князья из числа Караханидов выпускали фельсы только от своего имени, чего не могли себе позволить илакские дикханы, которые находились на самой нижней ступени иерархической лестницы и иногда вообще не упоминались на монетах Илака тех лет, когда они определенно владели этой областью. Ясно, что на их долю приходилась сравнительно небольшая часть прав на Илак, а монетная регалия всегда принадлежала кому-либо из Караханидов (чаще всего после формулы «Из того, что приказал...» упоминается Ахмад б. Али). При таких условиях не приходится и говорить ни о сколько-нибудь значительной самостоятельности (тем более независимости) дикханов Илака в рассматриваемый период, ни о том, что власть Караханидов над этой областью была лишь номинальной.

Б. Д. Кочнев

⁹ Бартольд В. В. Туркестан... С. 325.

¹⁰ Там же. С. 292.

¹¹ Босворт К. Э. Нашествия варваров: появление тюрок в мусульманском мире//Мусульманский мир. 950—1150. М., 1981. С. 30.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

О НОВОЙ ПРОГРАММЕ ВУЗОВСКОГО КУРСА «ИСТОРИИ КПСС»

В решениях XXVII съезда партии, январского (1987) Пленума ЦК КПСС, материалах Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук, проекте «Основных направлений перестройки высшего и среднего специального образования в стране» намечена широкая программа крутого подъема общего уровня учебно-воспитательного процесса в высшей школе. Важную роль в этом призвано сыграть всемерное совершенствование преподавания общественных наук и прежде всего — вузовского курса истории КПСС.

Как подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, история ленинской партии — неотъемлемая часть сегодняшней политической жизни страны, она служит идейной закалкой молодого поколения, учит извлекать уроки из прошлого для решения актуальных задач современности.

Уже отсюда очевидна необходимость всемерного совершенствования Программы вузовского курса истории КПСС. В ранее действовавшую Программу периодически вносились определенные коррективы. Однако практика показала, что этого явно не-

¹ Программа курса «История КПСС» для высших учебных заведений. М.: Высшая школа, 1987.

достаточно, тем более в свете решений XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС.

Новая Программа курса «Истории КПСС»¹ составлена на основе проблемного и хронологического принципов. В главном, основном она правильно определяет содержание систематического курса истории нашей партии. Программа состоит из введения, десяти тем и заключения (в старой Программе было двадцать тем).

Укрупнение тем, выделение основных, определяющих периодов во многом облегчило преподавателям проблемное чтение лекций. Это важно также в связи с постоянным расширением объема курса, его хронологических рамок, необходимостью дальнейшего повышения идейно-теоретического и методического уровня лекций. Сокращение числа тем избавило Программу от излишней перегрузки фактическим материалом и повторений одних и тех же вопросов.

Приведем несколько примеров. Тема I новой Программы — «Борьба за создание марксистской партии. Образование РСДРП. Возникновение большевизма (1883—1904 гг.)». По старой Программе это — I и II темы. Теперь само название определяет основную, главную проблему, помогает подчинить ей все вопросы, содержание лекций.

Удачно построена и II тема — «Партия большевиков на этапе буржуазно-демократической революции. Свержение самодержавия (1905 — февраль 1917 г.)», охватывающая материал III—IV тем старой Программы. Это в сущности — единый период, когда осуществлялись ближайшие политические задачи партии (программа-минимум) — свержение царского самодержавия и замена его демократической республикой как обязательное предварительное условие осуществления пролетарской революции и социалистического переустройства общества (программа-максимум).

Программа предусматривает глубокое изучение студентами произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, великого опыта большевизма, теоретической и практической деятельности Коммунистической партии в борьбе за победу социалистической революции, построение и совершенствование социалистического общества.

В прошлом преподаватели истории КПСС чаще всего оставляли в тени активную роль человека, его влияние на судьбы общества. И старая Программа освещала этот вопрос крайне скупо. Поэтому мы с удовлетворением воспринимаем наличие в новой Программе имен профессиональных революционеров, сплотившихся вокруг «Искры» (§ 3, тема 1), членов Военно-революционного центра ЦК по руководству восстанием в октябре 1917 г. (§ 4, тема 3) и т. д., т. е. людей, чьи имена неразрывно связаны с созданием марксистской революционной партии в России, представителей ленинской гвардии, первопроходцев социализма. Их самоотверженность, безграничная преданность делу революции, делу народа, неумная энергия, стиль и методы работы, кристальная чистота служат непреходящим вдохновляющим примером. Яркий рассказ об их деятельности позволяет глубже постичь героическую историю нашей партии и умом, и сердцем.

Само построение, формулировка I—V, VII—X тем требуют чтения лекций в должной последовательности, соблюдая принцип историзма и придавая всему курсу необходимую целенаправленность и единство, пробуждая творческое мышление студентов.

В Программе нашли также отражение основные проблемы теории и практики, политики партии в современный период (X тема). Достаточно полно освещены решения XXVII съезда партии, положения новой редакции Программы КПСС, многогранная практическая деятельность Коммунистической партии по перестройке и ускорению социально-экономического развития нашего общества, по предотвращению ядерной опасности, укреплению мира во всем мире.

Много внимания в новой Программе курса уделено бескомпромиссной критике любых проявлений буржуазной идеологии, измышлений фальсификаторов истории и политики нашей партии.

Следует подчеркнуть, что новая Программа дает значительные возможности для творческого подхода к преподаванию курса. Она позволяет кафедрам вносить изменения в примерную сетку часов, отведенных на изучение отдельных тем, на лекции и семинары, а также в список литературы с учетом профиля вуза, новейших партийных документов, достижений исторической науки, особенностей региона.

Вместе с тем анализ новой Программы показывает, что она не лишена недостатков. Здесь, видимо, сказалась определенная поспешность ее разработки. Так, некоторые вопросы в разных параграфах в той или иной мере дублируют друг друга (см., напр., тему VI).

В теме X, посвященной XXVII съезду КПСС, много декларативности, общих фраз.

Серьезные сомнения вызывает VI тема — «Борьба партии за построение и упро-

¹ Программа курса «История КПСС» для высших учебных заведений. М.: Высшая школа, 1987.

чение социализма (1926—1941 гг.)», состоящая из четырех параграфов. Программа предусматривает здесь чтение так называемых «сквозных» тем: «Коммунистическая партия в борьбе за социалистическую индустриализацию»; «Коммунистическая партия в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства»; «Борьба партии за развертывание культурной революции». Нам кажется, что это ведет к нарушению одного из важнейших методологических принципов — историзма. Фактически это приводит к дублированию, ибо невозможно, например, говорить о работе XIV съезда ВКП(б) только в связи с индустриализацией страны. Не случайно также, что XV съезд назван в Программе и в связи с усилением темпов индустриализации (§ 1), и как съезд коллективизации сельского хозяйства (§ 2). То же самое можно сказать о материалах XVI и XVII съездов партии (см. § 1 и 2). Культурная же революция (§ 3) при этом вообще оказалась как бы выпавшей из поля зрения партийных форумов, если не считать упоминания в Программе постановлений Пленумов ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О начальной и средней школе» (август 1931 г.) и «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школы» (июнь 1936 г.).

В тексте § 3 внимание студентов обращается на постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О структуре начальной и средней школы в СССР» (май 1934 г.), а в списке рекомендуемой литературы к VI теме упомянуто постановление «О начальной и средней школе» (август 1931 г.). Какие же источники следует использовать студентам при подготовке к семинару по теме «Деятельность партии по осуществлению культурной революции»? А разве можно рассказывать о индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, не затрагивая внешней политики Советского Союза в условиях обострения международной обстановки в 1929—1933 гг., или вне связи с повышением уровня идеологической и организаторской работы партии и т. п.?

Такое построение VI темы нарушает последовательно-хронологический принцип преподавания истории партии. Вспомним замечание В. И. Ленина на книгу М. М. Покровского «Русская история в самом сжатом очерке». «Чтобы она была учебником,— писал В. И. Ленин,— надо дополнить ее хронологическим указателем». «Учащиеся должны знать и Вашу книгу и указатель, чтобы ...знали факты, чтобы учились сравнивать старую науку и новую»².

Вызывает недоумение и тот факт, что Программой не предусмотрено проведение семинара по работам В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти», «О левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», в которых обоснован план социалистического строительства в нашей стране. Именно на эти работы В. И. Ленин ссылается при разработке новой экономической политики партии.

На наш взгляд, в Программе следовало бы уделить больше внимания одному из основателей российской социал-демократии, первому выдающемуся пропагандисту марксистских идей в России Г. В. Плеханову и созданной им группе «Освобождение труда». В частности, непонятно исключение из Программы работы Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», которая нанесла самый сильный удар по народническим доктринам и была названа В. И. Лениным первым «символом веры» русского социал-демократизма³.

В ряде моментов составителям Программы не удалось отойти от традиционных подходов; не всегда удачна постановка новых вопросов, особенно актуальных проблем современности. Следовало бы расширить аспекты нравственного, атеистического воспитания студентов. Программа составлена без должного учета необходимости тесной увязки изучения истории и обществоведения в средней школе и историй КПСС в вузе.

Было бы целесообразно предусмотреть в Программе темы рефератов и сообщений, проблемные вопросы для активизации занятий, примеры комплексного использования ТСО, а также дать список дополнительной литературы.

В целом анализ новой Программы еще более убеждает нас в необходимости коренной перестройки преподавания общественных наук, в том числе истории КПСС. Новую Программу мы считаем первым шагом по пути отказа от формализма и схоластики в изучении истории нашей партии, более тесной увязки учебного процесса с практикой коммунистического строительства. Она вносит ясность в целый ряд вопросов преподавания истории КПСС. И приходится лишь сожалеть, что она выпущена ограниченным тиражом.

Л. В. Гентшке, М. Э. Мартиновская

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 24.

³ Там же. Т. 4. С. 311.

НОВЫЕ КНИГИ

Г. П. МАТВИЕВСКАЯ. АЛЬБРЕХТ ДЮРЕР — УЧЕНЫЙ (1471—1528)
(М.: Наука, 1987. 240 с., ил.)

Книга Г. П. Матвиевской освещает весомый вклад в науку Альбрехта Дюрера (1471—1528), который в большей мере известен как гениальный художник немец-

кого Возрождения. Она включает две части. «Первая («Дюрер и его эпоха») освещает общую картину Ренессанса в Германии конца XV — начала XVI в. и жизненный путь Дюрера. Вторая («Дюрер как ученый») — основная не только по объему, но и научному анализу, — отгалкиваясь от предшествующих исследований, поднимает проблему Дюрер-ученый, характеризуя изыскания художника в области теоретической и главным образом практической геометрии, учении о перспективе, астрономии, а также прикладных наук.

Труд Г. П. Матвиевской освещает Дюрера как личность исключительно широких творческих замыслов и интересов, представителя той когорты деятелей Ренессанса, которых Ф. Энгельс охарактеризовал как титанов мысли, учености и духа. О Дюрере-художнике на русском языке написано и издано немало, но об ученом — лишь отдельные небольшие статьи. Больше сделано в этом аспекте западноевропейскими исследователями, труды которых широко привлечены автором. Однако в обширном библиографическом списке в конце книги (571 название), который убеждает нас в широкой эрудиции автора (совершенно необходимой там, где речь идет об истории науки), непосредственно Дюреру-ученому также посвящены лишь единичные труды. На этом фоне книга Г. П. Матвиевской еще более наглядно предстает как творчески новый, солидный труд.

В изложении принципиальных положений автора подкупает проделанный ею анализ тех инноваций, которые были внесены Дюрером по сравнению с предшествующими трудами деятелей Возрождения. Автор иллюстрирует это наглядными примерами, снабжая некоторые выводы чертежами и соответствующим решением геометрических задач. Освещен процесс приложения Дюрером проблем геометрии и перспективы в его художественном творчестве. Жаль только, что автор не останавливается на применении Дюрером геометрических закономерностей в построении пропорций человеческой фигуры, используя как собственные рисунки Дюрера этого плана, так и метод проверки этих закономерностей на его гравюрах и картинах, репродукции которых достаточно многочисленны и могли быть использованы с этой целью.

В целом же перед нами — прекрасный труд, освещающий творческий вклад одного из выдающихся представителей немецкого Ренессанса.

Г. А. Пугаченкова

ХРОНИКА

ВЫСТАВКА В МУЗЕЕ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

В Музее истории народов Узбекистана развернута выставка «Музей истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР. 1876—1987 гг.» Материалы ее (тексты, схемы, фотографии, документы) рассказывают об истории первого музея Средней Азии, ставшего ныне одним из крупнейших научно-просветительных учреждений УзССР, в фондах которого хранятся бесценные сокровища материального и духовного наследия узбекского и других среднеазиатских народов.

Фотографии первого стенда рассказывают о дореволюционной деятельности Ташкентского музея (так он именовался в 1876—1917 гг.). Здесь, в частности, экспонируются фотопортреты инициаторов создания музея — А. П. Федченко, В. Ф. Ошанина, В. А. Маева.

Победа Великого Октября и декреты Советской власти по музейному делу, разработанные под руководством В. И. Ленина, открыли качественно новый этап в развитии музейного дела в нашей стране. Об этом свидетельствует и «биография» Музея истории народов Узбекистана.

В 1919 г. были утверждены положение и программа Музея. Он был переведен в одно из лучших зданий Ташкента — «Белый дом», где находился до 1930 г. Там была создана новая экспозиция, о чем рассказывает ряд фотографий. Привлекает внимание стенд с фотографиями ученых, работавших в музее в те годы: Н. А. Зарудный (1859—1919) — известный зоолог-орнитолог, первый заведующий Туркестанского народного музея; А. А. Диваев (1856—1933) — видный знаток Средней Азии, фольклорист, этнограф, археолог, заведовал отделами этнографии и археологии; М. С. Андреев (1873—1948) — выдающийся ученый, этнограф и языковед, академик АН УзССР, заведовал отделом этнографии; М. Е. Массон (1897—1986) — известный советский археолог, заведовал отделом археологии и нумизматики; Х. Хусаинбаев (1884—1947) — директор музея, активный участник Октябрьской революции и гражданской войны в Туркестане; Т. Миргиязов (1896—1951) — главный хранитель, проработавший в музее более 25 лет.

Отдельный щит отражает деятельность Музея в период Великой Отечественной войны. Здесь экспонируется фотоснимок здания, куда в конце 1941 г. переехал Музей. На видном месте помещено постановление СНК СССР об организации АН УзССР

в 1943 г. С того времени музей под названием Музей истории народов Узбекистана находится в ведении АН УзССР. Экспонируются объявления об открытии выставки «Из истории героической борьбы нашей Родины и Великая Отечественная война, 1942 г.», фотоснимок общего вида этнографической выставки, созданной Т. Миргиязовым в 1943 г., и т. д.

Центральные стенды выставки посвящены деятельности Музея в 1946—1980 гг. и в современный период. Экспонаты рассказывают о различных аспектах деятельности Музея: собирательской работе и укомплектовании фондов, массовой научно-просветительной и лекционной работе, подготовке и издании каталогов. Ряд материалов отражают практическую и методическую помощь Музея в организации и развитии народных музеев республики, а также создание филиалов. Демонстрируются, например, фотографии здания народного музея колхоза «Ленинизм» Янгйюльского района Ташкентской области, фотоснимки, запечатлевшие открытие бывших филиалов Музея — Мемориального музея Ю. Ахунбабаева в Маргилане и Дома-музея У. Юсупова в Янгйюле.

Выставка рассказывает и об экспонатах Музея, демонстрировавшихся на международных выставках в Бельгии, США и Японии.

Работа коллектива Музея неоднократно получала высокую оценку. Об этом говорят дипломы республиканских и всесоюзных смотров Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры, Министерства культуры УзССР. Музею присвоено также звание «Лучший музей республики».

Посетители с интересом осматривают экспонаты, отражающие празднование 100-летия Музея. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 декабря 1976 г. за многогранную научно-просветительную деятельность и коммунистическое воспитание трудящихся Музей истории народов Узбекистана награжден орденом «Знак Почета».

Последние два стенда характеризуют сегодняшнюю деятельность Музея. Здесь приведены данные о новой его структуре, количестве научных сотрудников, научных фондах, массовых мероприятиях, проводимых в текущем году. Завершает выставку уголок, посвященный М. Т. Айбеку, имя которого присвоено музею в 1969 г.

В витринах представлены также изданные Музеем труды, каталоги, путеводители, альбомы.

В целом выставка дает наглядное представление о большом пути, пройденном Музеем за истекший период, его многогранной деятельности и активном вкладе в коммунистическое воспитание масс.

Н. К. Султанова

К 60-ЛЕТИЮ П. Г. БУЛГАКОВА

Исполнилось 60 лет со дня рождения и 35 лет научной и педагогической деятельности члена-корреспондента АН УзССР, доктора филологических наук, профессора, лауреата Государственной премии Узбекской ССР им. Абу Райхана Беруни Павла Георгиевича Булгакова.

П. Г. Булгаков родился 6 июля 1927 г. в Ташкенте в семье профессора-ихтиолога Г. П. Булгакова — одного из основателей Среднеазиатского государственного университета (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина), прибывших в Ташкент в 1920 г. с «ленинским эшеленом» ученых.

По окончании средней школы П. Г. Булгаков находился в 1944—1945 гг. на службе в Советской Армии (курсант летной учебной авиаэскадрильи). В 1946—1951 гг. учился на кафедре арабской филологии восточного факультета ЛГУ им. А. А. Жданова. Окончив в 1954 г. аспирантуру при ЛГУ, он до 1957 г. преподавал арабский язык в том же университете. С 1957 по 1964 г. находился в Каире в качестве представителя Союза советских обществ дружбы в Египте. С 1964 по 1971 г. — старший научный сотрудник, а с 1971 г. по настоящее время — заместитель директора по науке Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

В 1954 г. П. Г. Булгаков защитил кандидатскую («Сведения арабских географов IX—начала X вв. о маршрутах и городах Средней Азии»), а в 1967 г. — докторскую диссертацию («Геодезия» Абу Райхана Беруни). В 1976 г. ему присвоено звание профессора. В 1971 г. за издание и исследование трудов Беруни П. Г. Булгаков удостоен Государственной премии Узбекской ССР в области науки и техники им. Абу Райхана Беруни. В 1979 г. он избран членом-корреспондентом АН УзССР.

П. Г. Булгаковым опубликовано свыше ста научных работ, в том числе 10 трудов монографического характера.

П. Г. Булгаков — общепризнанный знаток биографии и научного наследия Абу Райхана Беруни. В 1962 г. в Каире был издан подготовленный им критический арабский текст «Геодезии» Беруни, на основе которого им же в Ташкенте в 1966 г. был издан русский комментированный перевод этого памятника. Совместно с Б. А. Ро-

зенфельдом П. Г. Булгаков опубликовал первый в мире перевод главного астрономического труда Беруни «Канон Мас'уда» (кн. I—V, 1973) и т. VII «Избранных произведений» Беруни, содержащий астрономические и математические трактаты (1987). В 1972 г. вышло в свет фундаментальное исследование П. Г. Булгакова «Жизнь и труды Беруни», остающееся по сей день самым полным в этой области. Беруни и различным аспектам его деятельности посвящен также большой цикл научных статей П. Г. Булгакова.

П. Г. Булгаков — один из основных участников 1 и 2-го русского издания «Канона врачебной науки» Абу Али ибн Сины. Ряд его статей посвящен энциклопедизму Ибн Сины, его вкладу в развитие астрономии, рукописям обработок «Канона». В 1960 г. в Москве был издан арабский текст с переводом и комментариями «Второй записки» арабского географа X в. Абу Дулафа, подготовленный П. Г. Булгаковым совместно с А. Б. Халидовым. В 1970 г. он был переиздан в Каире.

В 1983 г. в Москве П. Г. Булгаковым опубликована (совместно с Б. А. Розенфельдом и А. Ахмедовым) книга «Мухаммад ал-Хорезми».

П. Г. Булгаков первым обнаружил в фондах ИВ АН УзССР единственную в мире рукопись энциклопедического сочинения среднеазиатского ученого XII в. ан-Насафи «Место восхождения звезд и средоточие наук». Ряд работ П. Г. Булгакова посвящен рукописям из хранилищ Ленинграда и Ташкента, анализу сочинений средневековых арабских географов, вопросам исторической географии Средней Азии, деятельности отечественных востоковедов.

П. Г. Булгаковым совместно с режиссером Ш. Аббасовым создан сценарий двухсерийного художественного фильма «Абу Райхан Беруни», удостоенного одной из главных премий на VIII Всесоюзном кинофестивале (Кишинев, 1975).

П. Г. Булгаковым подготовлено несколько кандидатов наук — специалистов в области арабского источниковедения и современной арабской литературы. Он принимал участие в ряде республиканских, всесоюзных и международных форумов востоковедов.

Член КПСС с 1953 г. П. Г. Булгаков является заместителем председателя Узбекского отделения Всесоюзной ассоциации востоковедов, членом Секции восточного литературоведения Центральной комиссии по координации научных исследований в области востоковедения, заместителем председателя Узбекского отделения Общества дружбы с арабскими странами, членом правления Узбекского отделения Советского фонда культуры, членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Научная общественность желает Павлу Георгиевичу Булгакову новых творческих успехов на поприще советского востоковедения.

Э. Ю. Юсупов, Г. А. Пугаченкова, М. М. Хайрулаев, С. А. Азимджанова, Б. А. Ахмедов, М. А. Бабаходжаев, У. И. Каримов, А. П. Каюмов, Б. В. Луниц, К. Муницров, Ю. А. Пономарев, А. У. Урунбаев, Р. М. Баходиров и др.

МУНДАРИЖА

Ривожланаётган социализмда ишлаб чиқариш кучлари ва ишлаб чиқариш муносабатларини ривожлантириш диалектикаси	
А. А. Қобулов, Қ. А. Алимов. Халқ хўжалигини бошқариш самарадорлигини оширишда ҳисоблаш марказлари тармоқларининг роли ҳақида	5
Орол экологияси ва Оролбўйини социал-иқтисодий ривожлантириш муаммолари	
Д. Акбаров. ҚҚАССР халқ хўжалигида ёқилғи-энергетика комплексини ривожлантириш ва энергияни тежаш тўғрисида	9
Партия қарорлари — ҳаётга!	
К. Қомиллов. КПСС XXVII съезди қарорлари асосида халқнинг социалистик ўз-ўзини бошқарувини такомиллаштириш масалалари	13
Г. Ширматова. Социалистик миллатлар ўз-ўзини англаши ўсишининг интернационал характери	21
Г. П. Саркисянц. Жиний ишлар бўйича суд мажлислари протоколларининг сифатини ошириш тўғрисида	30
Илмий ахборот	
Н. А. Қасанов. Урта Осиё халқларининг ўзаро иқтисодий ҳамкорлигини мустақкамлаш (70-йилларнинг иккинчи ярми)	45
Г. А. Реука. УзССР саноатида фан ва ишлаб чиқариш алоқаларини мустақкамлашда илмий-техник жамиятларининг роли ҳақида (1971—1985)	48
Т. Е. Маҳмудова. Меҳнаткашларни коммунистик руҳда тарбиялашда миллий рус йккитилликининг роли тўғрисида	53
Л. И. Қосухина. Ўзбекистон меҳнаткашларини маънавий ривожлантиришда театр маданияти ролининг ортиши (1960—1975)	55
Б. Х. Эргашев. Бухоро Компартияси идеология ишлари тарихидан (1920—1924)	58
Б. Д. Қочнев. Тошкент воҳасининг X аср охиридаги тарихида оид	62
Олий ўқув юрти ўқитувчиларига ёрдам	
Л. В. Гентшке, М. Э. Мартиновская. Олий ўқув юртларида ўқитиладиган «КПСС тарихи» курсининг янги Программаси ҳақида	64
Янги китоблар	
Г. А. Пугаченкова. Г. П. Матвиевская. Альбрехт Дюрер — олим (1471—1528)	67
Хроника	
Н. К. Султонова. Ўзбекистон халқлари тарихи музейида кўргазма	67
П. Г. Булгаков туғилган кунинг 60-йиллигига	68

СОДЕРЖАНИЕ

Диалектика развития производительных сил и производственных отношений развивающегося социализма

- А. А. Кабулов, К. А. Алимов. О роли сети вычислительных центров в повышении эффективности управления народным хозяйством 5

Проблемы экологии Арала и социально-экономического развития Приаралья

- Д. Акбаров. О развитии топливно-энергетического комплекса и энергосбережения в народном хозяйстве ККАССР 9

Решения партии — в жизнь!

- К. Камиллов. Проблемы совершенствования социалистического самоуправления народа в свете решений XXVII съезда КПСС 13

- Г. Ширматова. Интернациональный характер роста самосознания социалистических наций 21

- Г. П. Саркисянц. О повышении качества протоколов судебных заседаний по уголовным делам 30

Научные сообщения

- Н. А. Хасанов. Укрепление экономического сотрудничества народов Средней Азии (Вторая половина 70-х годов) 45

- Г. А. Реука. Роль научно-технических обществ в укреплении связей науки с производством в промышленности УзССР (1971—1985) 48

- Т. Я. Махмудова. Значение национально-русского двуязычия в коммунистическом воспитании трудящихся 53

- Л. И. Косухина. Возрастание роли театральной культуры в духовном развитии трудящихся Узбекистана (1960—1975) 55

- Б. Х. Эргашев. Из истории идеологической работы Бухарской Компартии (1920—1924) 58

- Б. Д. Кочнев. К истории Ташкентского оазиса X века 62

В помощь преподавателям вузов

- Л. В. Гентшке, М. Э. Мартиновская. О новой Программе вузовского курса «История КПСС» 64

Новые книги

- Г. А. Пугаченкова. Г. П. Матвиевская. Альбрехт Дюрер — ученый (1471—1528) 67

Хроника

- Н. К. Султанова. Выставка в Музее народов Узбекистана 67

- К 60-летию П. Г. Булгакова 68

НАШИ АВТОРЫ

- Гентшке Л. В. — доктор исторических наук.
Саркисянц Г. П. — доктор юридических наук, зав. кафедрой советского уголовного процесса юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
Акбаров Д. — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник СОПСа АН УзССР.
Алимов К. А. — кандидат экономических наук, доцент ТИНХ.
Кабулов А. — кандидат экономических наук, ст. преподаватель ТИНХ.
Камилов К. — кандидат юридических наук, зав. сектором советского строительства Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР.
Кочнев Б. Д. — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
Реука Г. А. — кандидат исторических наук, доцент ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина.
Ширматова Г. — кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР.
Косухина Л. И. — ст. преподаватель ТашГИК.
Мартиновская М. Э. — ст. преподаватель кафедры истории КПСС ТашГУ им. В. И. Ленина.
Эргашев Б. Х. — преподаватель кафедры философии Бухарского технологического института легкой и пищевой промышленности.
Махмудова Т. Я. — ст. лаборант Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР.
Хасанов Н. А. — аспирант Института истории АН СССР.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 3.07.87. Подписано к печати 24.07.87. P17722. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная: Печать высокая. Усл. печ. л. 6,80. Уч.-изд. л. 6,3. Тираж 1034. Заказ 142. Цена 65 к.

Адрес Издательства: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 65 к.

Индекс
75349